

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ»
(ОмГУПС (ОМИИТ))

На правах рукописи

Третьякова Анна Игоревна

ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРОСТРАНСТВО
СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Специальность 5.7.8. Философская антропология,
философия культуры (философские науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук, доцент
Руди Амина Шамильевна

Омск – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК МИРОВОЙ ФЕНОМЕН	17
1.1 Глобализация: генезис и противоречия	17
1.2 Антропологическое измерение пространства и времени глобализации	41
1.3 Культурная картина глобализованного мира	61
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	84
2.1 Самоидентификация личности: вызовы глобализации	84
2.2 Многосоставность идентичности в условиях глобализации	105
2.3 Межкультурная коммуникация как фактор культурной устойчивости человека	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	154

Введение

Актуальность темы исследования

В последние десятилетия наблюдается значительный академический интерес к понятию глобальной культуры, понимаемой как культуры общечеловеческой, возникшей в пространстве межнациональных отношений в результате естественных процессов интеграции человеческих сообществ. Наряду с разработкой концепции глобальной культуры активно исследуются феномены локальной и региональной культур, с одной стороны, как противостоящих глобальной унификации культурного пространства, а с другой стороны – тоже реализующих пусть и в ином масштабе сущностную интенцию социальной жизни к разрастанию вширь, сближению различных социальных субъектов. Указанные исследовательские тенденции напрямую связаны с кризисом и трансформациями политических, экономических, всех проявлений социокультурных отношений современных стран и народов, свидетельствующих о крушении существовавшего проекта глобализации.

Глобализационные изменения приводят к ослаблению привычных форм идентификации, что, например, выражается в возрастании межгенерационных и межгрупповых противоречий внутри единой культурной среды. Современный человек стремится осознать и осмыслить происходящие трансформации, иногда пытаясь восстановить прежние формы культурной идентификации. Например, для людей, сформировавшихся в условиях культурного многообразия неприемлемы ограничения восприятия искусства только лишь национальной принадлежностью авторов. Для них характерен универсалистский подход к искусству, при котором национальная принадлежность автора не является релевантным критерием оценки эстетической ценности.

В условиях изменяющейся культуры под воздействием глобализации важно не только сохранять традиционные ценности, но и тщательно анализировать причины и последствия изменений в культуре. Это необходимо для гармоничного развития человека и разработки стратегий, которые помогут эффективно справляться с вызовами культурной глобализации.

Проведение исследований уже свершившихся трансформаций в обществе способствует лучшему пониманию будущих тенденций и помогает в отборе оптимальных путей решения возникших перед современным человечеством проблем.

Настоящее исследование фокусируется на антропологическом измерении глобализации, рассматривая процессы становления личности через призму философской антропологии и философии культуры. Такой подход представляется необходимым для целостного понимания человеческой природы в контексте современных глобальных трансформаций. Глобальная культура предстает как многогранное и противоречивое явление, формирующее современное культурное пространство и оказывающее существенное влияние на процессы личностной идентификации в условиях глобализации. Исследование данного феномена позволяет глубже понять механизмы взаимодействия локальных и глобальных культурных практик в современном мире.

Степень разработанности темы исследования

Глобализация, будучи процессом, характеризующимся интенсивной и масштабной интеграцией всех сфер общественной жизни, обращает к культурно-философскому анализу философских категорий всеобщего, целого, абсолютного, единого, получивших развитие в учениях выдающихся мыслителей: Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Гераклита, Демокрита, Пифагора, Платона, Аристотеля, Аврелия Августина, Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля, А. Шопенгауэра, К. Ясперса, П. Тейяра де Шардена, В. И. Вернадского, В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова. Всех указанных философов связывает идея возможности объединения людей на основе особого духовного фундамента.

Осмысление процессов глобализации началось во второй половине XX века, что было обусловлено обострением глобальных проблем и их последствий. В этот период появились международные организации, нацеленные на комплексное изучение и анализ этих процессов. Самой значимой международной организацией в этой области считается «Римский клуб».

С течением времени круг вопросов, связанных с глобализацией, настолько расширился, что сформировалась самостоятельная научная дисциплина – глобалистика. Эта дисциплина занимается комплексным исследованием глобальных проблем и их влияния на современное общество. Глобалистика носит междисциплинарный характер, объединяя усилия специалистов из различных областей науки.

В 2003 году в нашей стране были изданы две энциклопедии по глобалистике под руководством А. Н. Чумакова и И. И. Мазура. В них исследователям удалось систематизировать понятийный аппарат, знания о персоналиях, организациях и профильных изданиях. В 2012 году вышла в свет «Энциклопедия глобальных исследований» под редакцией Х. Анхайера, М. Юргенсмейера и В. Фесселя. В ней описаны события, процессы глобального масштаба, оказавшие влияние на современный мир. Вместе эти труды выполняют важную методологическую функцию, позволяя структурировать накопленные знания о глобализации.

Глобализация воздействует на все сферы общественной жизни, зачастую порождая в них кризисные явления. Исследователи продолжают фиксировать новые проблемы и вызовы, указывая на необходимость их решения. К актуальным вопросам относится понимание того, как глобализация влияет на культуру и самого человека.

Вклад в осмысление природы глобализации внесли многие выдающиеся ученые, чьи работы сформировали основу для глубокого понимания современных глобальных процессов. Среди них можно выделить З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса, Т. Левитта, М. Кастельса, М. Маклюэна, Д. Ритцера, Р. Робертсона, С. Хантингтона, В. Н. Бадмаева, Х. А. Барлыбаева, А. А. Гусейнова, В. Л. Иноземцева, Л. А. Коробейникову, А. Л. Сафонова, В. Г. Федотову, А. Н. Чумакова и многих других.

Глобализация меняет ключевые параметры условий существования человека – пространство и время, выражаемые соответствующими фундаментальными категориями философии. Традиционно эти категории

служили человеку для ориентации в мире, структурирования опыта и понимания своего места в нем. Они были основой для теоретических работ многих выдающихся мыслителей, таких как Аврелий Августин, И. Кант, И. Ньютон, А. Эйнштейн, Н. И. Лобачевский, М. Хайдеггер. В условиях глобализации восприятие пространства и времени претерпело значительные изменения. Исследователи глобализации, такие как А. Аппадурай, З. Бауман, У. Бек, Э. Гидденс, М. Кастельс, М. Маклюэн, Дж. Урри, В. Н. Бадмаев, Л. Г. Ионин, и другие, описывали эти изменения в своих работах.

Жизнь каждого человека протекает в определенной культуре, обуславливающей поведение, мировоззрение и ценности индивида. В условиях глобализации традиционные формы культуры претерпевают значительные изменения, что приводит к появлению новых культурных феноменов. Среди них особого внимания заслуживают массовая культура, глобальная культура, а также культура, возникшая в процессе глокализации. Эти типы культуры нашли отражение в работах Э. Геллнера, М. Маклюэна, К. Оберга, Х. Ортега-и-Гассета, Дж. Ритцера, Р. Робертсона, Р. Уивера, Дж. Л. Уотсона, С. В. Каликанова, Ю. М. Лотмана, В. С. Малахова, В. М. Межуева, А. Ш. Руди, А. Я. Флиера, А. Н. Чумакова, С. М. Широкогорова. Работы Э. Гидденса, Э. Хобсбаума, А. Н. Быстровой, С. В. Каликанова, Э. Паина, В. В. Сопова, внесших значительный вклад в понимание процессов, связанных с культурными традициями и их трансформацией в современном мире.

Осуществление самоидентификации является необходимым условием существования человека в обществе. Этот процесс неразрывно связан со становлением личности, формированием устойчивых представлений о себе, ценностях, культурной принадлежности. Особенности процессов самоидентификации, переживаемых современными людьми, отражены в работах Ф. Барта, Ф. Бока, М. Б. Вальденфельса, Г. Зиммеля, Кастельса, К. Леви-Стросса, Э. Тоффлера, С. Хантингтона, К. Хюбнера, К. Шмитта, Э. Эриксона, С. П. Баньковской, Д. Н. Батырева, В. С. Библера, Е. В. Головневой,

М. А. Жигуновой, Л. Г. Ионина, А. Г. Косиченко, А. Н. Крылова, А. Л. Маршака, А. Ш. Руди, Н. Н. Федотовой, А. Я. Флиера, В. Н. Стрелецкого, А. Ю. Шеманова.

Стоит отметить, что современные ученые активно исследуют глобальные процессы и их последствия. Однако, существующий исследовательский фокус преимущественно сосредоточен на политических и экономических аспектах глобализации, оставляя без должного внимания культурную составляющую. Более того, в академическом сообществе сохраняется методологическая неоднозначность в трактовке самого феномена глобализации, включая сомнения относительно существования глобализации.

Признавая культуру фундаментальной основой жизненного пространства человека, настоящее исследование направлено на систематизацию существующих знаний о глобализируемой культуре. Основной акцент сделан на выявлении трансформаций в культурной сфере, обусловленных глобализационными процессами и на изучении их влияния на становление человека в современном мире.

Проблема исследования определяется наличием противоречия между все возрастающей значимостью культурных изменений в условиях глобализации и недостаточной проработанностью этого вопроса в научном дискурсе, который преимущественно сосредоточен на политико-экономических аспектах глобализации, оставляя вне должного внимания антропологическую и культурологическую составляющие процесса. Проблема конкретизируется в вопросах: как изменения в сфере культуры, вызванные глобализационными процессами, влияют на человека? Какие новые культурные паттерны формируются в условиях глобализации? В чем заключается специфика взаимодействия глобального и локального в культурном пространстве глобализации?

Объектом исследования выступает глобализация как явление, во многом определяющее облик современного общества.

Предметом исследования являются особенности становления человека в условиях глобализации.

Цель диссертационного исследования – выявление социокультурных факторов и особенностей становления современного человека в условиях глобализации.

Задачи исследования:

1. очертить основные противоречия глобализационных процессов;
2. раскрыть особенности восприятия человеком социокультурного пространства и времени в условиях глобализации;
3. уточнить специфику культурной картины глобализованного мира;
4. выявить особенности самоидентификации личности в условиях глобализации;
5. исследовать, как процессы глобализации переопределяют актуальность традиционных форм социокультурной идентичности;
6. определить, как процессы межкультурной коммуникации влияют на формирование культурной устойчивости личности в условиях глобализации.

Теоретико-методологические основы исследования

В основе диссертационного исследования лежат диалектический и историко-философский методы. Использование диалектического методологического аппарата является необходимым для философского осмысления глобализации как сложного, динамичного и неоднозначного феномена. Он позволяет умозрительно фиксировать наблюдаемые в мировых масштабах изменения в виде ключевых взаимно обуславливающих друг друга противоречий. Историко-философский метод способствует рассмотрению глобализации как закономерного исторического вектора развития общества и философской мысли.

Категориальный анализ в рамках исследования осуществляется через призму диалектики общего, особенного и единичного. Категория общего позволяет выявить универсальные закономерности развития культурного пространства в условиях глобализации, категория особенного помогает раскрыть специфику локальных культурных образований, а категория единичного – понять уникальность индивидуального опыта человека в глобализирующемся мире.

В исследовании осуществляется системный подход, согласно которому культурное сообщество может быть определено как открытая, сложная, динамичная система, подчиняющаяся статистическим закономерностям и сохраняющаяся в процессе изменений. Такой подход позволяет глубже понять динамику и взаимодействие различных элементов в современном мире.

Основополагающими концепциями при исследовании феномена глобализации послужили теории и подходы ведущих ученых в данной области, таких как У. Бек, З. Бауман, Э. Гидденс, Р. Робертсон, А. Н. Чумаков. Их идеи способствовали всестороннему пониманию сущности глобализации и ее влияния на современные общественные процессы.

При анализе специфики современного культурного пространства использовался метод сопоставления исследовательских позиций Э. Гидденса, С. В. Каликанова, В. С. Малахова, В. М. Межуева, Э. Паина, А. Я. Флиера. Данный подход позволил выявить ключевые противоречия и особенности культурного взаимодействия в условиях глобализации.

В работе нашла отражение идея К. Леви-Стросса об исчерпанности эвристических возможностей концепции единого пути развития людей, а также согласующиеся с ней концепции культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, теории локальных цивилизаций П. А. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера и концепция столкновения цивилизаций С. Хантингтона.

Для исследования феномена самоидентификации были использованы методологические разработки Л. Г. Ионина и В. М. Межуева. Эти подходы помогли раскрыть процесс самоидентификации с опорой на феномен культуры. При прояснении процесса самоидентификации путем противопоставления «своего» «чужому» автор обращается к культурфилософским и социально-антропологическим идеям Ф. Барта, В. С. Библера, Г. Зиммеля.

Научная новизна исследования

1. Показано, что глобализация представляет собой исторический процесс, обусловленный не только технологическими и экономическими факторами

развития, но и присущей человеческой природе внутренней потребностью к единению с другими. Глобализация не является утопическим идеалом бесконфликтного мира. Напротив, кризисы и конфликты составляют неотъемлемую часть ее динамики. В ходе столкновений между культурами определяются новые стратегии их перспективного взаимодействия.

2. Прослежено, что в условиях глобализации происходит существенная трансформация категорий пространства и времени, которая выражается в стирании географических границ и сжатии расстояний благодаря развитию современных коммуникативных и транспортных технологий. Культурное пространство и культурное время выходят за рамки их физического и астрономического понимания, что проявляется расширенной эмоциональной привязанностью человека к событиям и людям, принадлежащим к удаленным культурам, вариативностью самоидентификации индивида, живущего в условиях взаимопроникновения разнообразных культур.

3. Установлено, что на современном этапе развития общества культурное пространство глобализации охватывает все многообразие существующих видов культур, а процесс глокализации может быть рассмотрен не только как противовес глобализации, но и как форма ее проявления и дополнения. Этнические культуры, традиционно обеспечивающие выживание сообществ, сегодня все чаще служат инструментом личностной идентификации социального субъекта. В то время как массовая культура, фактически заменила этническую культуру, став повседневным регулятором общественной жизни и индивидуальных практико-ориентированных стратегий.

4. Обосновано, что в условиях глобализации самоидентификация перестает быть завершенным актом обретения устойчивой идентичности и превращается в динамичный рефлексивный процесс. В рамках этого процесса личность непрерывно отбирает, интерпретирует и интегрирует смыслы из многообразия культурных кодов и информационных потоков, балансируя между сохранением внутренней устойчивости и открытостью к изменениям.

5. Установлено, что в условиях глобализации формируется новый тип идентичности – глобальная, которая не ведет к полной унификации образа жизни людей и не отрицает традиционные формы самоопределения. Ее содержательное ядро составляют общечеловеческие ценности и включенность в мировые процессы. Человек по-прежнему остается укорененным в локальной культуре, у него сохраняется необходимость в традиционных формах самоопределения (этнических, религиозных, национальных, региональных). Однако сформированная идентичность может быть переконструирована в зависимости от жизненных обстоятельств, информационных потоков и степени эмоциональной привязанности индивида к культурным сообществам.

6. Предложен комплексный взгляд на межкультурную коммуникацию как на источник рисков (культурный шок, утрата культурной идентичности) и – в то же время – активный фактор культурной устойчивости личности, позволяющий человеку укрепить собственную идентичность через диалог с иными культурными системами. Природа культурной устойчивости в глобализованном мире представляется не естественной данностью, воспроизводимой автоматически через межпоколенческую трансляцию, а результатом осознанного выбора и постоянной рефлексии, реализуемым через образовательные практики и живое межкультурное взаимодействие.

Положения, выносимые на защиту:

1. Осознание глобализации как целостного явления берет свое начало в середине XX века, однако предпосылки этого процесса прослеживаются на протяжении всей истории человечества. Развитие глобализационных процессов демонстрирует постепенное нарастание взаимосвязей между различными народами и культурами. На ранних этапах эти связи носили преимущественно экономический характер. Современный этап глобализации обусловлен развитием технологического прогресса, который способствовал усилению межкультурных связей. Ответом на усилившуюся западную культурную экспансию стало усиление регионального компонента. Регионализация выступила компромиссом, сдерживая потенциальную унификацию культурного пространства и способствуя

более гармоничному взаимодействию между глобальными и локальными аспектами общественной жизни.

2. В условиях глобализации наблюдается нивелирование пространства и времени в их физическом понимании. Формируется особая пространственно-временная культура. Время становится значимым и ценным ресурсом, вызывая у человека ощущение его нехватки, особенно в условиях обилия информации и ускоренного темпа жизни. Пространственные характеристики утрачивают свою релевантность, что ведет к снижению зависимости человека от определенного местоположения. Мобильность становится характерной чертой жизни и необходимым способом адаптации к постоянным изменениям в мире. Изменения в восприятии пространственно-временного континуума способствуют трансформации социальных связей. Происходит переосмысление культурных дистанций: события, происходящие на значительном удалении, воспринимаются как лично значимые. Следствием трансформации восприятия пространства и времени является процесс размывания культурных границ, который заставляет задуматься о необходимости переосмысления механизмов сохранения культурной устойчивости.

3. Современная глобализованная картина мира складывается как пространство взаимодействия локальных культур. Объединение людей происходит не столько на основе территориальной близости, сколько на базе общих культурных предпочтений и ценностных ориентиров. Сближение культурных принципов и жизненных миров открывает новые возможности для культурного обмена и интеграции. Глокализация выступает особым механизмом сохранения культурного многообразия в условиях глобализации. Глобальная культура является динамичной системой общезначимых ценностей и практик, складывающихся в процессе глобализации посредством интеграции локальных традиций в глобальное пространство, сочетающей в себе тенденции и унификации, и сохранения культурного многообразия. Будущее глобальной культуры связано не столько с унификацией культуры, сколько с укреплением

принципов культурного разнообразия, где каждый элемент сохраняет уникальность, обогащая общее наследие человечества.

4. В условиях глобализации и информатизации ключевым изменением в механизмах самоидентификации становится переход от статичной, заданной идентичности к гибкой, конструируемой. Формирование идентичности перестает быть процессом усвоения только «своей» культуры, оно разворачивается через активное взаимодействие с элементами иных культурных традиций. Недостаточная осознанность такого взаимодействия способна привести к включению «чужих» культурных элементов в структуру собственной идентичности. Устойчивость идентичности может быть достигнута не за счет изоляции от других культур, а за счет способности критически осмысливать, отбирать и интегрировать информацию. Эта способность становится ключевым компонентом информационной культуры, обеспечивающей человеку успешную самоидентификацию в мультикультурном пространстве мира.

5. В условиях глобализации происходит существенная трансформация механизмов социокультурной самоидентификации. Если в традиционном обществе формирование идентичности носило predetermined характер и сохранялось на протяжении всей жизни человека, то сегодня самоидентификация обретает черты пластичности, динамичности. Наблюдается снижение значимости этнической, религиозной идентичностей и усиление значимости национальной, региональной идентичностей в контексте локальной самоидентификации. Вместе с тем возникает новая форма самоопределения – глобальная идентичность, интегрирующая общечеловеческие ценности и отражающая осознание причастности к мировому сообществу. В результате складывается многосоставная идентичность, отражающая сложный, плюралистичный характер восприятия человеком самого себя в современном мире.

6. В условиях глобализации интенсификация межкультурного взаимодействия характеризуется не столько формированием единой универсальной культуры, сколько взаимопроникновением различных культурных традиций. Межкультурный обмен способствует сближению взглядов и вкусов

людей, однако сопровождается рисками, связанными с утратой уникальных элементов культурного наследия. В этих условиях важной задачей становится формирование устойчивых представлений о собственной культурной идентичности. В традиционном обществе эту функцию выполняли семья и община. В условиях глобализации ведущим механизмом формирования навыков межкультурной коммуникации, способной сохранять собственную культурную идентичность и эффективно взаимодействовать в межкультурном пространстве становится образование. Достигается это посредством интеграции образовательных стратегий (самообразование, непрерывное обучение, информатизация) и практико-ориентированного межкультурного опыта, которое преобразует культурное многообразие из источника конфликтов в ресурс личностного развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты проведенного исследования открывают перспективы для дальнейшего изучения динамики глобализационных процессов и их влияния на человека и общество. Полученные данные можно использовать в культурологических и психологических исследованиях.

Материалы и основные выводы исследования могут найти отражение при разработке учебных пособий, рабочих программ по основным и факультативным философским дисциплинам, включая спецкурсы по глобализации.

Кроме того, результаты исследования могут быть полезны при разработке управленческих стратегий, направленных на адаптацию и развитие человека в условиях глобализации.

Достоверность и апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования получили освещение в опубликованных научных статьях и тезисах докладов. По теме исследования была опубликована 21 научная работа, общим объемом 6,51 п.л. Из них 4 статьи были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на международных и всероссийских конференциях: VII Всероссийской научно-

практической конференции «Религиозная ситуация в российских регионах» (Омск, 2020); II Всероссийской междисциплинарной научной конференции «Познание и деятельность: от прошлого к настоящему» (Омск, 2020); XXXII Международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы модернизации высшей школы: высшее образование в информационном обществе» (Новосибирск, 2021); III Всероссийской междисциплинарной научной конференции «Познание и деятельность: от прошлого к настоящему» (Омск, 2021); II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Модернизационные процессы в обществе и на железнодорожном транспорте: исторический опыт и современная практика» (Омск, 2021); Международной научно-практической конференции «Человек и общество в нестабильном мире» (Омск, 2021); IV Всероссийской междисциплинарной научной конференции «Познание и деятельность: от прошлого к настоящему» (Омск, 2022); VIII Всероссийской научно-практической конференции «Религиозная ситуация в российских регионах» (Омск, 2022); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Россия и мировые тенденции развития» (Омск, 2022); XI Международной научной конференции «Онтология и аксиология права» (Омск, 2023); V Всероссийской междисциплинарной научной конференции «Познание и деятельность: от прошлого к настоящему» (Омск, 2023); III Международной научно-практической конференции с использованием дистанционных технологий «Инновационные процессы в современном образовании: от идеи до практики» (Ярославль, 2023); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Россия и мировые тенденции развития» (Омск, 2023); IX Всероссийской научно-практической конференции «Религиозная ситуация в российских регионах» (Омск, 2024); VI Всероссийской междисциплинарной научной конференции «Познание и деятельность: от прошлого к настоящему» (Омск, 2024); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Россия и мировые тенденции развития» (Омск, 2024); XI Международной научной конференции «Онтология и аксиология права» (Омск, 2025).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит по три параграфа, заключения и списка литературы. Объем работы составляет 174 страницы. Список литературы включает 210 источников.

Глава 1. Глобальная культура как мировой феномен

1.1. Глобализация: генезис и противоречия¹

Системное изучение глобализации и ее возможных последствий началось сравнительно недавно, лишь в середине XX века. Теоретической базой для философского осмысления глобальных процессов и их влияния на современное мироустройство послужил, прежде всего, опыт философской рефлексии проблемы всеобщего, целого, абсолютного и единого. Эта историческая преемственность философской мысли позволяет рассматривать современную глобализацию не как изолированное явление, а как закономерный этап в развитии представлений о единстве мира, что особенно актуально в контексте формирования человека в условиях сложноорганизованного современного культурного пространства.

В Античности к таким представлениям можно отнести поиск философами первоначала всего: у Фалеса – это вода, у Анаксимена – воздух, у Анаксимандра – апейрон, у Гераклита – огонь, у Демокрита – атомы. В теории Пифагора таким началом выступает число. Платон формирует идею блага, а Аристотель создает идею перводвигателя. В эпоху Средневековья поиск мирового единства воплотился в представлениях о Боге как о творце всего мироздания. Аврелий Августин в произведении «О граде Божьем» описывает историю человечества как существование двух общностей – Града Божьего и Града Земного, которые в свою очередь не имеют деления по принадлежности к стране, этносу или культуре. В эпоху Возрождения акцент делался на идеях гуманизма как необходимого

¹ В тексте параграфа использованы фрагменты статей автора: Третьякова А. И. Культурное пространство глобализации // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: Материалы III Всероссийской научной конференции. Омск: ОмГПУ, 2021. С. 365–367. Третьякова А. И. Философское осмысление противоречий в процессах глобализации // Общество: философия, история, культура. 2022. № 9(101). С. 111–115. Третьякова А. И. Религия и глобализация // Религиозная ситуация в российских регионах: Тезисы докладов и сообщений Восьмой всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД РФ, 2022. С. 24–26. Третьякова А. И. Особенности функционирования культуры под воздействием регионализации в условиях глобализации // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2023. № 4(48). С. 89–97.

естественного объединяющего начала всех людей. В Новое время рефлексия единого прослеживается в концепциях абсолютного духа Г. Гегеля, мировой воли А. Шопенгауэра, категорического императива И. Канта, общественного договора Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо. В современной философии рассматриваемая интеллектуальная интенция воплотилась прежде всего в идеях К. Ясперса о «единстве истории», «единстве человечества», «осевом времени». В русской православной философии мысль о всеобщем явлена в категории соборности у славянофилов, концепции философии всеединства и идее Богочеловечества у В.С. Соловьева, идее русского космизма Н.Ф. Федорова. Все вышеперечисленные идеи и концепции исходят из понимания возможности объединения людей на основе единого духовного фундамента.

Особо следует выделить концепции В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена, в которых глобализация представлена с помощью идеи о ноосфере как закономерного этапа эволюции. В. И. Вернадский показал, что человеческая деятельность достигла масштаба геологической силы и ведет к преобразованию биосферы в сферу разума. В работе «Научная мысль как планетарное явление»¹ он пишет, что человек, осознав себя представителем планеты, должен научиться «мыслить и действовать... в планетарном масштабе», а не только как представитель отдельного рода, семьи или государства. Ноосфера для В. И. Вернадского – это эпоха разумного управления природными процессами на основе науки и международной кооперации. П. Тейяр де Шарден трактовал ноосферу как «мыслящую оболочку» Земли и духовный процесс ноогенеза, ведущий к «точке Омега» – высшему единству сознания. Для него человек неразрывно связан с человечеством, жизнью и универсумом: «человек не может полностью видеть ни себя вне человечества, ни человечество – вне жизни, ни жизнь – вне универсума»². Можно заключить, что оба исследователя видели в

¹ Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление // Собрание сочинений : в 24 т. под ред. академика Э.М. Галимова. М. : Наука, 2013. Т. 10. С. 19.

² Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства «Наука», 1987. С. 39.

глобализации не случайность, а эволюционную необходимость, требующую научного изучения и духовного созревания человечества.

Этимологические корни термина «глобализация» восходят к латинскому слову *globus* – шар и французскому слову *global* – всеобщий. Понятие глобальный имеет следующие три смысловые группы значений: круглый как шар, шароподобный; относящийся ко всей Земле, всемирный; законченный, завершённый, полный.

В энциклопедиях и словарях глобализацию определяют как: процесс интенсивного расширения и углубления контактов между странами в политической, экономической и культурной сферах¹; высшую стадию исторического процесса интернационализации экономической, финансовой, культурной деятельности человечества, которая способствует формированию глобального информационного пространства²; объективный, естественный процесс распространения достижений «высоких» культур на весь мир, прежде всего на «низшие» культуры, с целью их приближения к культуре западных стран³; процесс формирования единого взаимосвязанного мира, предполагающий преодоление протекционистских барьеров и границ, организующих взаимодействие народов⁴.

В последние годы обсуждается возможный конец глобализации или распад проекта глобализации⁵. Отмечается, что разрушению глобализационного концепта могут способствовать эпидемии, социально-экономические и политические международные кризисы, вооруженные конфликты, которые подрывают идею глобального единства. Однако исследователи глобальных

¹ Солодухин Ю. Н. Глобализация // Философский словарь. Под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика; Современник, 2009. С 152.

² Горкин А. П. География: Современная иллюстрированная энциклопедия, 2006. URL: <https://megaknigi.ru/read/405371/68> (дата обращения 15.02.2026).

³ Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии, 2003. URL: <https://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-195-3.htm#zag-295>(дата обращения 11.02.2026).

⁴ Панарин А. С. Глобализация // Глобалистика: энциклопедия. М.: «Радуга». 2003. С. 199.

⁵ См.: Руди А.Ш. Фронтирная природа ностальгической памяти // Журнал фронтирных исследований. 2024. Т. 9. № 4 (36). С. 201.

процессов еще несколько десятилетий назад обращали внимание на объективно-исторический, закономерный характер глобализации¹, рассматривая ее не как временное явление, а как системообразующий вектор развития цивилизации. Показательно суждение А. Н. Чумакова, высказанное в начале нашего века: «...однажды вступив в глобальную взаимозависимость, люди могут выйти теперь из нее только ценой планетарной катастрофы»². Эти слова акцентируют внимание на необратимости сложившихся связей. Международные кризисы и вооруженные конфликты, на первый взгляд выглядящие как свидетельства распада концепта глобализации, в действительности выступают специфическими формами взаимодействия внутри глобального пространства. Глобализация – это не утопический идеал бесконфликтного мира, а динамичная система, где кооперация сосуществует с конкуренцией, а интеграция с фрагментацией. Кризисы и конфликты являются неотъемлемой частью глобализации. В их ходе перераспределяются власть, ресурсы, утверждаются новые правила международного взаимодействия.

Зарождение междисциплинарной области научного знания – глобалистики, ориентированной на анализ и разрешение противоречий общечеловеческого характера происходит в 1960 – 1970 гг.³. Она возникает как реакция на образовавшийся дисбаланс в отношениях между обществом и природой. В этот период в разных странах практически одновременно начинают обсуждаться угрозы, которые впоследствии получают название «глобальные».

Возросшая взаимосвязь между различными странами и народами привела к необходимости поиска оптимальных подходов в решении возникших угроз. Начали образовываться международные структуры и организации, чья деятельность направлялась на осмысление глобальных проблем и порождающих их причин. Наиболее серьезный вклад в изучение глобальных проблем внесла

¹ См.: Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс – Традиция, 2001. С. 40.; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004. С. 36.

² Чумаков А. Н. Глобализация. Контур целостного мира. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 20.

³ Там же. С. 31.

международная общественная организация «Римский клуб». Она определила перечень глобальных проблем, поставила вопрос о необходимости их решения, подключила к работе известных ученых. В 1980 – 1990 гг. произошла смена приоритетов в исследованиях. Внимание ученых переключилось с необходимости решения глобальных проблем на «социально-политическую проблематику и лишь через эту призму – на процессы глобализации динамично меняющегося мира»¹.

Термин «глобализация» впервые был использован в 1983 году. Р. Робертсон описывает при помощи этого понятия объективные процессы, протекающие в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни общества². По мнению автора, сущность глобализации проявляется в возможности быстрого перемещения в пространстве и времени товаров, денег, людей, информации, преодолении национальных, культурных, религиозных и других границ. Глобализационные процессы способствуют изменению структуры современного мира, окружающей среды, а также отношений между людьми. Р. Робертсон ввел в научный оборот еще одно понятие – глокализация, которое было необходимо ученому для анализа глобализационных процессов. Он обратил внимание, что в условиях глобализации наблюдаются две разнонаправленные тенденции: с одной стороны – тенденция к глобальности, универсализации, гомогенности, с другой – тенденция к локальности, гетерогенности. Автор зафиксировал, что глобализация всегда существует в какой-то локальности и с течением времени приобретает черты этой локальности, в то время как локальность приобретает черты глобализации. Такой двухсторонний обмен и есть глокализация.

В том же 1983 году в своей статье «Глобализация рынков» Т. Левитт использует термин «глобализация» для описания процессов в экономической сфере. Он обращает внимание, что в современном мире рассчитывать на успех могут только глобальные компании, которые умеют стандартизировать и гомогенизировать свои продукты и услуги, удовлетворяя тем самым потребности

¹ Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 71.

² Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage Publications, 1992. 224 p.

представителей разных стран, национальностей и культур. В конечном итоге глобализация рынков должна привести к формированию общих глобальных стилей жизни и потребностей. Вкусы и потребности людей должны стать более однородными, а национальные и культурные различия должны приобрести вторичную значимость¹. Таким образом, в процессе анализа процессов объединения национальных рынков с экономической точки зрения, исследователь приходит к вполне философским выводам о распространении интеграционных тенденций в культурной сфере и прогнозирует снижение различий между региональными сообществами.

Со второй половины XX века в научных кругах начинается активное обсуждение и концептуализация понятия глобализации. Определяются ключевые тенденции глобализации, выявляются фундаментальные противоречия и уточняются сущностные характеристики данного явления с точки зрения их воздействия на человека и общество. Исследователи фокусируются на выявлении, как позитивных аспектов глобализации, так и потенциальных рисков, связанных с ее развитием, что способствует более глубокому осмыслению данного феномена в контексте философской антропологии и философии культуры.

Дж. Ритцер определяет глобализацию как «мировую диффузию практик, установление связей между континентами, организацию социальной жизни в глобальном масштабе, и рост общего глобального мышления»². Глобализация у Дж. Ритцера предстает как сложный процесс, не имеющий одной единственной движущей силы и одного направления. С одной стороны, движущей силой глобализации выступает процесс глокализации, здесь автор опирается на идеи Р. Робертсона, акцентируя внимание, что в этом случае глобализация представляет собой деятельность активных индивидов и социальных групп, обладающих творческим потенциалом. Глокализация способствует созданию «нечто» из имеющегося материала глобального и локального. Другой движущей силой глобализации Дж. Ритцер называет глобализацию. Этот термин автор

¹ Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. 1983. May. P. 92–102.

² Ритцер Дж. Макдональдизация общества. М.: Праксис, 2011. С. 590.

получил путем соединения англоязычного слова «grow», в переводе на русский «рост, повышение» и слова глобализация. Гробализация означает глобализацию, идущую по пути повышения прибыли, данный процесс не способствует созданию нового, а наоборот нацелен на стандартизацию, единообразие, монотонность. Задача гробализации создать унифицированное «ничто», которое будет приносить доход. Действующим примером современной глобализации, как гробализации, автор называет «макдональдизацию» общества, подразумевая, что рестораны быстрого питания, такие как McDonald's могут служить моделью глобализации современного мира. Сравнивая процессы, происходящие в современном обществе с функционированием ресторанов быстрого питания, автор находит в них общие начала, а именно стремление к формированию стандартов, образцов поведения, налаживание межконтинентальных связей. Глобализация, как и сеть McDonald's трансформируют повседневные способы организации современного мира, формируя глобальное мышление, где предпочтение отдается гедонистическим установкам.

Для описания происходящих в обществе глобализационных процессов М. Маклюэн ввел понятие «глобальной деревни» (или «всемирной глобальной деревни»). Согласно концепции ученого, существует три этапа развития человечества, которые сменяют друг друга в процессе изменения средств коммуникации. На первом этапе, дописьменном, коммуникация между людьми происходит благодаря устным формам связи и передачи информации. Второй этап – письменно-печатный, характеризуется развитием письменной культуры и печатных форм общения¹. Третий этап ознаменован развитием электронных средств коммуникации, которые формируют новую глобальную социокультурную реальность. Житель «глобальной деревни» – «электронный человек», потребитель электронных средств коммуникации. Развитие средств связи, увеличение количества транспорта, его скорости, приводит к сокращению расстояния между разными регионами мира.

¹ Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. М.: Акад. Проект; Фонд «Мир», 2005. С. 112–115.

З. Бауман показывает глобализацию как процесс, приводящий к увеличению связей и взаимозависимостей между различными акторами в масштабе планеты. Начавшись в экономической сфере, глобализация распространила свое влияние на другие сферы жизни общества. Существенные изменения произошли в политической сфере. Если раньше национальные государства были главными игроками на мировой политической арене, то в условиях глобализации активное участие в принятии решений отводится международным корпорациям и организациям. Духовная сфера претерпела изменения. Распространение потребительской культуры стало отличительной чертой глобализации. Появляющиеся всемирные стандарты потребления приводят к утрате уникальных культурных особенностей. В социальной сфере глобализация способствует увеличению неравенства между людьми.

Описывая глобализацию, З. Бауман отмечает, что она порождает параллельный процесс локализации. Глобализация и локализация существуют одновременно в одном культурном пространстве. Глобализация для одних, является локализацией для других и наоборот. Такая полярность приводит к резкой дифференциации условий жизни людей. Главной ценностной характеристикой в глобализации становится мобильность, в локализации такая ценность отсутствует¹. Мобильность понимается, как физическая возможность перемещаться в пространстве с помощью транспортных средств и виртуальная возможность доступа к информации. Развитие транспортных средств, открытость территориальных границ, широкий доступ к информации при помощи интернета способствуют глобализации мира. Однако отсутствие технических и экономических возможностей усиливают неравенство между людьми. Глобализация З. Баумана – это неизбежная фатальность современного мира, требующая осмысления и поиска решений.

Глобализация как новый и исторически важный переломный момент для всего человечества предстает у Э. Гидденса. Очерчивая пространственные и

¹ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: «Весь Мир», 2004. С. 10–26.

временные рамки возникновения глобализации, автор утверждает, что его родиной является Запад конца 1980-х гг. с сильным отпечатком политического и экономического могущества Америки¹. Черпая свои истоки в экономике, глобализация распространилась на политическую, технологическую и культурную сферы. Развитие коммуникационных систем способствовало распространению вышеуказанного процесса. По мнению автора, современность и есть продукт глобализации. Она представляет собой интенсификацию социальных отношений, распространяющихся по всему миру. События, происходящие в одной местности, могут быть вызваны процессами, происходящими в другой, отдаленной местности. В условиях глобализации утрачиваются традиционные ценности, растет социальное неравенство, человек перманентно находится в ситуации риска и опасности.

По мнению У. Бека, специфика «глобализации заключается сегодня (и, возможно, будет заключаться в будущем) в устанавливаемых эмпирическим путем расширении плотности и стабильности взаимодействующих регионально-глобальных сетей связи и их массмедиальной самоидентификации, а также социальных пространств и их телевизионных потоков на культурном, политическом, хозяйственном, военном и экономическом уровнях»². Особое внимание ученый уделяет изучению последствий глобализации и их влиянию на различные сферы социальной жизни.

Особо интересна концепция «общества риска» разработанная У. Беком. Согласно ей глобализация способствует росту рисков. Современное общество столкнулось с новыми видами рисков, которые не существовали ранее. Такие риски как экологические катастрофы и ядерные аварии, не ограничиваются географическими границами и могут оказать воздействие на всю планету. Глобализация приводит к формированию глобального общества, в котором риски и угрозы становятся общими для всех стран. При этом государства не всегда

¹ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004. С. 23–36.

² Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс – Традиция, 2001. С. 28.

способны предвидеть и контролировать их. Риски и ответственность распределены между разными участниками, включая международные организации, корпорации и гражданское общество¹. Отдельно У. Бэк выделяет риски социального характера. Они не угрожают физическому здоровью человека непосредственно, но ухудшают жизнь человека. Эти риски связаны с неуверенностью в завтрашнем дне, утратой влияния обычаев и традиций, тенденциями демократизации межличностных отношений, социального неравенства. Такие изменения в устройстве общества, влекут за собой изменения на индивидуальном уровне, в частности в изменении образа мыслей и способа действий.

А. Н. Чумаков описывает глобализацию как «процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни. Глобализация выступает как явление объективной реальности, которое заявляет о себе замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической зависимостью, глобальными коммуникациями и др. и не должна быть никем проигнорирована². Ученый обращает внимание, что глобализация тесно связана с понятиями «культура» и «цивилизация». Развитие и совершенствование культуры привело к появлению цивилизации, что, в конечном счете, способствовало началу глобализации.

В своих исследованиях А. Н. Чумаков разъясняет смысловые значения понятий «глобальный», «глобализм», «глобальность»³. Он обращает внимание, что данные понятия широко используются в современном мире в отношении событий, которые не имеют ничего общего с глобализацией. «Глобальный» следует понимать как то, что распространяет свое влияние на всю Землю, мыслится нерасчлененно от нее. «Глобализм» есть явление, которое определяет мир как целое. Это мировоззренческая установка, где глобальная компонента

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну М.: Прогресс – Традиция, 2000. 381 с.

² Чумаков А. Н. Глобализация. Контурсы целостного мира. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 31.

³ Там же. С. 31.

является основополагающей. «Глобальность» представляет собой состояние, свойство, качество, присущее процессу, явлению, событию указывающее на планетарную значимость.

Л. Г. Ионин определяет глобализацию как «апофеоз модернистского прогрессизма»¹. Глобализация представляет собой сложный и многоаспектный феномен, который может быть определен как всеобъемлющее распространение гомогенных культурных паттернов и формирование единой глобальной социально-экономической системы, влекущее за собой нивелирование национальных и региональных особенностей и традиций.

Связанным с глобализацией является понятие «мондиализация». Э. Гидденс даже отмечает, что так называют глобализацию во Франции². Действительно глобализация и мондиализация имеют схожие черты, но это не одно и то же. Под мондиализацией понимают взгляд на мир как на целостность, в соответствии с которым мир может управляться единым политическим центром, мировой элитой. В современных исследованиях глобализации есть такие направления, которые могут быть поняты как мондиалистические. Но все же глобализация – это еще и экономический, социальный, технологический, культурный процесс. Поэтому, следует заключить, что понятие «глобализация» шире понятия «мондиализация».

Противоречивым характером обладают представления о природе и происхождении глобализации. Так, например, глобализация может рассматриваться как естественный процесс. В этом случае глобализация проявляется по мере усложнения человеческих отношений и выстраивания социальных взаимосвязей. Такого мнения придерживается А. Н. Чумаков. В своих работах автор пишет, что глобальные процессы имеют естественную, объективную природу и существуют столько, сколько существует планета Земля³. Согласно противоположной позиции, глобализацию понимают как искусственно созданный конструкт, внедряемый с помощью средств массовой информации и

¹ Ионин Л. Г. Апдейт консерватизма. М.: ГУ ВШУ, 2010. С. 117.

² Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004. С. 24.

³ Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2017. 449 с.

современных технологий западными странами, в частности США. В таком варианте глобализацию отождествляют с «либерализацией», «вестернизацией», «модернизацией».

Глобализация как двойственное, противоречивое явление предстает в работах И. М. Подзигуна¹. С одной стороны глобализация существует как естественный процесс (глобализация по горизонтали), а с другой стороны является навязанным, искусственным процессом (глобализация по вертикали). Естественная глобализация является следствием взаимодействия и установления контактов между народами, в результате которых происходит добровольное усвоение и принятие достижений иной культуры. Искусственная глобализация – это навязанная извне глобализация, путем обмана, подкупа или насильственного внедрения социокультурных стандартов одной страны или религии в другие социокультурные регионы.

А. Г. Дугин предлагает различать действительную и потенциальную глобализацию. Действительная глобализация – это западный образец экономического, политического, культурного и технологического устройства мира. Данная глобализация сегодня навязывается странами НАТО и имеет целью укрепление их господства во всем мире. Итогом такой глобализации должна стать реальность, в которой более слабые страны и народы неизбежно утратят свою независимость и либо встроятся в новую глобальную реальность, либо окажутся на периферии. Потенциальная (гуманитарная) глобализация представляет собой проект, разрабатываемый специалистами социогуманитарной направленности. В этом проекте глобализация предстает как диалог культур и цивилизаций, как возможность самоопределения различными народами и культурами своего исторического пути и культурного развития².

В работе Л. А. Коробейниковой, глобализация в ее нынешнем состоянии предстает в форме жесткой материальной (главным образом экономической)

¹ Подзигун И.М. Глобализация как реальность и проблема // Философские науки. 2003. № 1. С. 5–17.

² Дугин А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. С. 114.

эволюции, это стало причиной появления деструктивного религиозного экстремизма и терроризма¹. Некоторые страны приняли западные стандарты социальной жизни, другие демонстрируют явное неприятие подобных моделей развития.

Глобализация часто воспринимается через призму западной экспансии, где доминирующая роль отводится США. Подобное восприятие формирует негативное отношение к глобализации и существенно упрощает понимание ее природы, не раскрывая сложности и многогранности данного явления. Подчеркнем, что первоначальные научные дискуссии о глобализации, инициированные западными исследователями, были сосредоточены на решении глобальных проблем человечества, а не на продвижении определенной культурной модели. Это важно для понимания сущности глобализации как процесса, основанного на взаимодействии и взаимопроникновении различных цивилизаций. Смешение культур стало неизбежным следствием такого взаимодействия.

Интересна мысль Э. Гидденса, о том, что глобализация меняет привычный образ жизни людей повсеместно, в том числе и на Западе². То есть, глобализация, будучи западным проектом объединения и укрупнения человеческих сообществ, не сохранила, тем не менее, в неизменности западный стандарт жизни и спровоцировала значительные пертурбации в жизни западных обществ.

Ряд исследователей обращают внимание на необходимость создания и внедрения концепции духовной глобализации³. Ее основой должно стать формирование нового типа сознания – самосознания человеческого рода⁴. Вклад в такое осмысление процессов глобализации внес А. А. Гусейнов, подчеркнув

¹ Коробейникова Л. А. Глобализация и духовность. Критическое осмысление современного процесса глобализации. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 102 с.

² Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004. С. 33.

³ Руди А. Ш. Идентичность субъекта в нестабильной социокультурной реальности: опасности и практики противодействия. Омск: Издательский центр КАН, 2023. С. 61–68.

⁴ Коробейникова Л. А. Глобализация и духовность. Критическое осмысление современного процесса глобализации. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 102 с.

недопустимость ее сведения лишь к внешнему, информационно-технологическому единству. Глобализация должна сопровождаться «одновременно внутренним сплочением человечества как единого публичного пространства и этико-культурной общности»¹. Духовная составляющая должна стать не просто дополнительным элементом, а фундаментом для построения гармоничного мирового сообщества, возможного только на основе общих этических и культурных ориентиров.

Спорным моментом при изучении глобализации остается вопрос, о том, что стало толчком для возникновения глобализации, каковы причины ее появления в мире. Наиболее часто встречаются три точки зрения на этот вопрос, которые можно определить, как естественно-историческое, экономическое и информационно-техническое направления.

Согласно естественно-историческому направлению на планете Земля всегда протекали глобальные процессы. Эти процессы имеют естественную, объективную природу. Таким образом, глобализация представляет собой многовековой естественно-исторический процесс, протекающий в социальной сфере и в системе взаимодействия природы и общества.

Р. Робертсон определил глобализацию как следствие универсальной истории человечества. В XV в. человечество вступило в эпоху глобализации². В самой природе человека содержится особая программа глобализации, которая обнаруживается в его социальной сущности, в стремлении человека к взаимодействию с другими людьми, в поиске единого объединяющего начала (природного, духовного или социального). Исторический процесс способствует усилению взаимосвязанности, взаимозависимости, целостности современного мира и ускорению темпов его развития, поэтому «онтологическим

¹ Гусейнов А. А. Диалог культур: возможности и пределы // Вопросы культурологии. 2008. № 9. С. 6–9.

² Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage Publications, 1992. 224 p.

(антропологическим) основанием глобализации является неодолимая тенденция развития человека в соответствии с его универсальной родовой сущностью»¹.

Глобализацию как многогранный, многоуровневый, разнонаправленный процесс, обращенный на создание единого человеческого мира, рассматривает Х. А. Барлыбаев. Процесс глобализации является объективно движущимся процессом, направленным на унификацию и единение людей в различных аспектах их жизнедеятельности. Предпосылки глобализации автор усматривает во внутренней природе человека, а именно в его предрасположенности к общению с другими людьми. Глобализация проявляется как нарастание социальных и иных связей между людьми от неглобализированного мира к состоянию глобальной жизни человека. Фундамент глобализации был заложен уже первобытными людьми, а во второй половине XX в. человечество обнаружило, что находится в новой для себя ситуации унификации мировоззрений, потребностей, культур, языка, экономики, политики и других формах социальной жизни².

В соответствии с экономическим направлением, появление глобализации связывается с развитием товарно-денежных отношений и торговли, необходимостью налаживать торговые связи. Так, в XIII в., вследствие популярности «Книги абака» Леонардо Фибоначчи, распространение получили арабские числа, которые оказались более удобны в бухгалтерских расчетах. Великий шелковый путь и морская торговля способствовали установлению контактов между странами. Развитие финансовых отношений привело к развитию науки и культуры. Благодаря университетам идеи гуманизма распространились по Европе, а затем и по всему миру. Эпоха Великих географических открытий признается знаковым периодом, она положила начало взаимодействию между людьми в масштабе всей планеты, что стало началом глобализации в социальной

¹ Мусаелян Л. А. Исторический процесс и глобализация. Пермь: ПГНИУ, 2016. С. 23.

² Барлыбаев Х. А. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 129–133.

сфере¹. Открытие новых частей света и порабощение африканских стран стало следствием глобализации.

К предпосылкам глобализации относят межгосударственные, междивизиационные, торговые связи и взаимодействия. А. Л. Сафонов отмечает, что уже в период эллинизма и доминирования Римской империи преобладала тенденция к глобализации (ойкуменизации), а в Средневековье ведущей тенденцией стала регионализация и дробление пространства на феодальные и религиозные анклавы. Эпоха Великих географических открытий ознаменовала новый поворот к глобализации, в результате которого изолированные ранее регионы Нового света, Африки и Азии оказались вовлеченными в глобальные исторические и экономические процессы².

В рамках информационного направления глобализация осмысливается как результат развития, внедрения и использования научно-технических разработок, роста объема информации, ускорения обмена информацией. Исследователи по-разному раскрывают эту особенность глобализации. Э. Тоффлер указывал, что новая цивилизация будет высокотехнологичной, а информация станет основным продуктом³. Р. Робертсон связывал глобализацию с быстрым ростом средств коммуникации и укрепления всемирной информационной системы⁴. М. Маклюэн ввел термин «всемирная глобальная деревня» для описания новых коммуникационных и культурных условий⁵. М. Кастельс предложил концепции «сетевого общества» и «информационного общества», обратив внимание на происходящие изменения в получении, обработке, передаче информации и особенной роли коммуникации в новом формате общества⁶. Э. Гидденс наглядно

¹ Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2017. 449 с.

² Сафонов А. Л. Глобализация: структура, сущность, атрибуты: монография. М.: МГИУ, 2014. С. 6.

³ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2005. 495 с.

⁴ Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage Publications, 1992. 224 p.

⁵ Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. М.: Акад. Проект; Фонд «Мир», 2005. 495 с.

⁶ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

продемонстрировал глобальный характер информационных потоков, приведя пример, что многие люди скорее узнают Н. Мандела, чем лицо соседа, живущего, напротив¹. Научно-технический прогресс и доступность средств технической коммуникации открыли перед обществом новые возможности.

В контексте исследования глобализации особое значение приобретают мировые религии как фундаментальные элементы культурной жизни человечества. На протяжении веков они выступали носителями и трансляторами идей, призванных формировать целостное мировоззрение и систему ценностей у больших сообществ, преодолевая региональные и национальные границы. Основной функцией религии является объединение людей на основе общих онтологических смыслов и ценностей, лежащих в ядре человеческого бытия. Продолжительное время мировые религии выступали системообразующим фактором, в рамках которого формировалось не только индивидуальное самосознание, но и коллективная идентичность целых народов. В этом смысле мировые религии остаются незаменимым средством преодоления радикальной неопределенности, сопровождающей человека на протяжении всей его жизни, утешая и даря надежду². Мировые религии и в настоящее время продолжают объединять верующих по всей планете, оставаясь источником духовной опоры.

Имея в основании схожие цели, такие как солидаризация людей и создание единого сообщества, религия и глобализация существенно различаются в своих подходах и методах достижения этих целей. В своем анализе А. Г. Косиченко указывает на фундаментальное противостояние между глобализацией и религией как двумя мировоззренческими системами³. Религия стремится к спасению человека, в то время как глобализация направлена на унификацию всего, включая человека. Основой религии является вера в Бога, в то время как ядро глобализации составляют либеральные ценности. Более того, по мнению

¹ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004. С. 28.

² Сергеев М. Ю., Чумаков А. Н. Глобализация и религия: проблемы и перспективы // Философия образования. 2018. № 76. Вып. 3. С. 181.

³ Косиченко А. Г. Глобализация и религия // Век глобализации. 2013. № 1. С. 50–51.

исследователя, глобализация не является средством распространения религии. Она лишь предоставляет человечеству различные религиозные верования и право выбора. Либеральные принципы, лежащие в основании глобализации, позволяют человеку самостоятельно выбирать, какую религию исповедовать или же не исповедовать никакой, а также переходить из одной религии в другую. Но, ни одна мировая религия не поощряет отказ от своей веры. При этом все мировые религии характеризуются прозелитизмом, стремлением обратить других в свою веру.

Другой исследователь, С. С. Чистякова, напротив стремится найти пути гармонизации религии и глобализации. Одним из ключевых аспектов религии, по мнению автора, является ее детерриториализация, которая позволяет ей преодолевать традиционные конфессиональные, политические и культурные границы. В результате определенная религия находит новых последователей в регионах, где ранее она не имела значительного влияния, и может терять часть своей аудитории в традиционных местах распространения¹. Этот процесс подчеркивает важность индивидуального выбора в вопросах веры, позволяющий каждому человеку независимо от его религиозной или этноконфессиональной принадлежности самостоятельно определять свои духовные ориентиры. Изменения коснулись и способов взаимодействия между религиозными движениями и верующими. Отмечается активное использование современных технологий, например средства массовой информации, интернет.

Воздействуя на мировые религии, глобализация открывает перед ними новые ресурсы и возможности для реализации. Однако возникает вопрос: может ли глобализация вытеснить существующие мировые религии и объединить человечество под началом новой глобальной религиозной системы? Интересны размышления М. Ю. Сергеева на эту тему². Он определяет религию, как органическую, качественно развивающуюся систему. В основе этой системы

¹ Чистякова С.С. Глобализация культуры: генезис, типология, современные смыслы: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13. Белгород, 2007. С. 114–116.

² Сергеев М. Ю., Чумаков А.Н. Глобализация и религия: проблемы и перспективы // Философия образования. 2018. № 76. Вып. 3 С. 182.

лежат священные писания и священное предание. В процессе эволюции религия проходит через несколько фаз развития: первоначальную, классическую, реформистскую, критическую и посткритическую. В ходе этого развития религия сталкивается с двумя видами кризисов: структурным, характеризующимся критикой священного предания и появлением новых ответвлений от уже сформировавшейся религии, и системным, связанным с кризисом священного писания, который приводит к упадку веры и разрешается путем возникновения новых религиозных движений с обновленными священными текстами. Сегодня, пишет автор, религии переживают системный кризис, вызванный глобализационными процессами, происходящими в обществе. Формирующаяся общечеловеческая культура нуждается, по мнению М. Ю. Сергеева, в глобалистской религии, которая сможет объединить человечество, основываясь на более прогрессивных идеях развития.

Его оппонент, А. Н. Чумаков не отрицает, что религия сегодня переживает системный кризис, однако считает, что создание единой глобальной религии невозможно¹. Он выделяет в каждой культуре три ключевых элемента: язык, традиции и верования. Сочетание этих элементов делает культурную систему уникальной. Такое культурное многообразие общественных отношений, обусловленное самой природой человека, делает формирование единой общечеловеческой религии неосуществимым. Тем не менее, представители разных культур и народов должны взаимодействовать и сотрудничать. Основой для сближения людей должна стать цивилизованность, определяющая культуру взаимоотношений между ними. Именно цивилизованность, а не религия, по мнению автора, способна объединить людей в глобализованном обществе. Будущее общество должно строиться на признании и соблюдении общих цивилизационных норм и принципов поведения в повседневной жизни.

Активные глобализационные процессы оказали существенное воздействие на религиозную сферу жизни человечества, способствуя увеличению числа

¹ Сергеев М. Ю., Чумаков А.Н. Глобализация и религия: проблемы и перспективы // Философия образования. 2018. № 76. Вып. 3 С. 183–184.

последователей различных конфессий и направлений. Мировые религии, вовлеченные в глобальные процессы современного мира, были вынуждены адаптироваться к новым условиям. Соглашаясь с А. Н. Чумаковым, можно утверждать, что глобализационные процессы не обязательно должны привести к возникновению глобальной религии. Культурное разнообразие мира указывает на преждевременность разговоров о возникновении глобальной религии. Глобализация стремится к унификации и стандартизации всех аспектов жизни, включая культуру, экономику и политику, в то время как религия стремится сохранить и передать духовные и культурные ценности, которые могут противостоять гомогенизирующему влиянию глобализации.

Изменив структуру международных отношений, глобализация усилила интеграцию между странами и народами. Ответной реакцией на глобализационные процессы стали процессы регионализации, при которых отдельные регионы становятся более независимыми и самостоятельными от других регионов. Если глобализация подразумевает усиление интеграционных связей между странами и народами, то регионализация предполагает формирование экономических, политических и других объединений на основе схожести социокультурных факторов.

Термин «регионализация» образован от термина «регион». Под регионом понимается: «...пространство, ограниченное физико-географическими, административными или какими-либо другими рубежами»¹. Понятие «регион» представляет общенаучную категорию, которая обозначает: «...конкретно-историческую целостность, обладающую свойством ресурсной... технологической и этнокультурной самодостаточности для расширенного социального воспроизводства»². Под регионализацией понимается: «процесс перехода от относительной разрозненности и отсутствия сотрудничества к расширению сотрудничества, интеграции, конвергенции, взаимодополняемости и

¹ Чумаков А. Н. Регион // Глобалистика: энциклопедия. М.: «Радуга. 2003. С. 965.

² Абрамов Ю. А., Куйбарь В. И. Глобальная регионализация: к обоснованию понятия // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С. 249.

формированию идентичности в различных областях, таких как культура, безопасность, экономическое развитие, политика в заданном географическом пространстве»¹. Отмечается, что начиная с 1991 г. понятие регионализации стало часто использоваться при изучении процессов глобализации². В результате процессов регионализации отдельные географические пространства становятся более независимыми и автономными друг от друга. Процессы регионализации внутренне присущи всем типам современных сообществ, независимо от их размера, уровня развития и особенностей политической, государственной структуры³.

Существуют различные подходы к описанию природы процесса регионализации. Экономический подход рассматривает регионализацию как процесс укрепления экономических связей между странами, регионами и группами стран на определенной географической территории. Политический подход рассматривает регионализацию как процесс создания и укрепления политической интеграции в рамках определенной региональной группировки. В пределах географического подхода – регионализация – это процесс создания региональных групп на основе географических, экологических, исторических и культурных факторов. В рамках институционального подхода регионализация рассматривается как процесс создания и развития институтов и организаций, регулирующих взаимодействие между странами и регионами. Культурологический подход анализирует регионализацию как процесс формирования общей культурной идентичности на определенной географической территории. В совокупности регионализация может быть определена как процесс территориального структурирования пространства внутри страны, а также как

¹ Михайленко Е. Б. Регионализация // Научно–образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023. № 1. URL: <https://bigenc.ru/c/regionalizatsiia-b34798> (дата обращения 03.04.2026).

² Кокс Ш.М. Регионализм и регионализация // Глобалистика: энциклопедия. М.: «Радуга». 2003. С. 966.

³ Плотникова О. В., Дубровина О. Ю. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов государств // Власть. 2013. Том. 21. № 2. С. 135.

процесс интеграции регионов в международные отношения на международном уровне.

Деление территории по пространственному признаку – довольно традиционный способ, который вписывается в политический и исторический контекст существования обществ. Под натиском глобализации смысл территориального деления меняется. Регионализация становится следствием или вторичным элементом глобализации. В условиях глобализации мира регионализация становится возможностью для локальных цивилизаций защитить себя от вторжения иных цивилизаций и от глобализации в целом. Она может быть понята как состояние внутренней интеграции, направленное на сохранение автономии внутреннего национального рынка, этнокультурной уникальности¹. Описывая процессы глобализации, С. Хантингтон формулирует концепцию «столкновения цивилизаций». В своей концепции он обращает внимание, что региональные различия могут привести к конфликтам между различными цивилизациями. Сотрудничество между регионами, возможно только при совпадении культурных характеристик² «В основе конфликтов, в свою очередь, лежат географическая близость, различные религии и культуры, разные социальные структуры и разная историческая память двух обществ»³.

Современные научные исследования не ограничиваются изучением глобализации и регионализации как двух самостоятельных явлений. Некоторые ученые обращают внимание на необходимость их объединения и изучения процесса глобальной регионализации как независимого явления. Объясняя, что глобальная регионализация является следствием глобализации. Глобальная регионализация – это «... объективный мировой процесс, который следует рассматривать как неотъемлемую составную часть глобализации»⁴. Системообразующими факторами, необходимыми для такого подхода, являются

¹ Астафьева О. Н., Аванесова Г. А. Взаимодействие культур // Глобалистика: энциклопедия. М.: «Радуга», 2003. С. 118.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.; СПб.: АСТ, 2003. С. 286.

³ Там же С. 705.

⁴ Леонова О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1. С. 65.

социокультурные, демографические, информационные, географические, исторические, этнические и религиозные особенности региона. Современный глобальный мир многомерен, и регионализация международных отношений служит способом геополитического и межкультурного баланса. Глобальная регионализация – это организованный, четко спланированный объективный мировой процесс, где регионализация представляет собой инструмент сохранения региональной идентичности в условиях глобализации.

Применяя диалектические категории «единичное», «особенное», «общее» и «всеобщее» к анализу рассмотренных выше социально-культурных процессов, можно выстроить следующую концептуальную схему. Регионализация выступает примером единичного. Она объединяет признаки, присущие конкретному региону, и формирует самобытный облик территории, не сводимый к универсальным шаблонам. Глобализация, напротив, представляет собой проявление всеобщего, так как охватывает все человеческие сообщества, создавая универсальные связи и стандарты в различных сферах жизни. Именно всеобщий характер делает ее ключевой тенденцией современности, определяющей развитие мира. Глокализация соответствует категории особенного, поскольку отражает специфический механизм взаимодействия глобального и локального, при котором универсальные тенденции адаптируются к конкретным культурным контекстам, способствуя объединению представителей определенной культуры. Мировые религии можно рассматривать как проявление общего. Они объединяют людей в рамках единых ценностно-смысловых систем, выходя за пределы отдельных сообществ, но при этом не охватывают все человечество без исключения. Привлечение диалектической методологии позволяет распознавать рассматриваемые феномены как исторически объективные и взаимообуславливающие.

Учитывая итоги анализа генезиса и противоречий глобализации, в настоящем исследовании под глобализацией необходимо понимать закономерный, объективный этап в развитии человеческой цивилизации. Она отражает трансцендентную природу человека и экспансивный характер его

деятельности, проявляясь на протяжении всей истории в разнообразных формах интеграции с соседними народами и культурами.

Развитие консолидационных процессов в истории носило поступательный характер. Вклад в развитие представлений о всеобщем, глобальном внесли мировые религии. Выступая своеобразным мостом между народами, они способствовали формированию концепта общечеловеческих ценностей и идеи единства человечества. На определенных этапах развития мировые религии предлагали принципиально новые модели организации социокультурного бытия, нивелируя границы национальных культур. В современную эпоху, по достижении определенных пределов своего роста, мировые религии часто становятся оплотом традиционных ценностей – своеобразным противовесом динамичным процессам глобализации. Следующим важным этапом объединения человеческих сообществ послужило становление товарно-денежных отношений. На современном этапе мощным фактором развития глобализации является технологический прогресс, способствующий упрощению способов взаимодействия между людьми. Неизбежным следствием нарастания глобализационных процессов является смешение культур. Ответом на данную тенденцию выступает усиление регионализации как механизма сохранения геополитического и культурного баланса в мире.

Таким образом, глобализация воплощается в истории человечества последовательно, принимая различные формы. Каждая из них развивается до предела своих функциональных возможностей, после чего происходит трансформация или смена модели интеграции. В этом диалектическом процессе, посредством тенденций к объединению и обособлению, проявляется сложная динамика мирового развития.

Далее целесообразно обратиться к рассмотрению фундаментальных философских категорий пространства и времени. Такой ракурс поможет раскрыть специфику трансформации человека в условиях глобализации и показать, как меняются способы восприятия реальности и формы социального взаимодействия.

1.2 Антропологическое измерение пространства и времени глобализации¹

Конечность человеческой жизни породила потребность в фиксации своего существования. Категории пространства и времени позволяют человеку это делать. Как отмечает Э. Гидденс: «Все предшествовавшие культуры современности обладали некоторыми способами вычисления времени»². Дополняя эту мысль, можно сказать, что у них имелись и способы определения себя в пространстве. Философы, ученые разных эпох изучали природу пространства и времени и предлагали свои подходы к их пониманию. Непременным элементом размышлений оставалось изучение восприятия человеком пространства и времени. Средневековый мыслитель, богослов Аврелий Августин размышляя в «Исповеди» на тему природы пространства и времени приходит к выводу о том, что они сотворены Богом для человека и до этого их не было. Человек в силу своей разумности и конечности способен воспринимать время и пространство. Он есть создание тварного мира и для него существуют прошлое, настоящее и будущее, для Бога есть только настоящее. И. Кант выдвигает идею о том, что пространство и время являются априорными формами восприятия, предшествующими опыту человека. Он рассматривает их как категории, не зависящие от опыта человека, но необходимые для его осуществления. Пространственные измерения необходимы для определения расстояния между объектами, а временные измерения необходимы для определения расстояния между событиями.

¹ В тексте параграфа использованы фрагменты статей автора: Третьякова А. И. Мобильность как фактор глобализации // Модернизационные процессы в обществе и на железнодорожном транспорте: исторический опыт и современная практика: Материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск: ОмГУПС, 2021. С. 189–194. Третьякова А. И. Время в пространстве глобализации // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы IV Всероссийской междисциплинарной научной конференции, посвященной 90-летию со дня создания Омского государственного педагогического университета и 300-летию Российской академии наук. Омск: ОмГПУ, 2022. С. 374–376. Третьякова А. И. Размытие культурных границ в пространстве глобализации // Россия и мировые тенденции развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск: ОмГТУ, 2023. С. 137–145.

² Гидденс Э. Последствия современности. М.: «Праксис», 2011. С.130.

Размышления философов легли в основу естественно-научных взглядов о природе пространства и времени. Идеи Демокрита, Эпикура, И. Ньютона стали основанием субстанциональной теории пространства и времени, где они описываются как особого рода сущности, которые существуют сами по себе, независимо от наличия или отсутствия материальных объектов. Реляционная концепция представляет пространство и время как отношения, которые возникают между материальными объектами, без которых пространство и время существовать не могут. Такое понимание пространства и времени представлено в работах Аристотеля, Г. Лейбница, Г. Гегеля. Естественнонаучное обоснование реляционной концепции получила в трудах А. Эйнштейна, Н. И. Лобачевского.

В результате философских и естественно-научных исследований было сформировано представление о реальном пространстве и времени, определены их существенные характеристики. Пространство обладает свойствами протяженности, бесконечности, неисчерпаемости, изотропности. Материальное положение объектов относительно друг друга и их размерность определяется понятием протяженности; непрерывная протяженность пространственных мер раскрывает понятие бесконечности и неисчерпаемости; изотропность понимается как равноправность любого возможного направления объекта. Характеристики времени включают длительность, последовательность, одномерность, необратимость и асимметричность. Способность предметов и явлений сменять друг друга, изменять свои состояния обусловлена длительностью и последовательностью; необходимость фиксирования события между двумя другими событиями прошлого и будущего понимается как одномерность времени; невозможность повернуть время вспять выражено в его необратимости и асимметричности, время всегда движется от прошлого к будущему.

В современной социогуманитарной науке, помимо реального пространства и времени выделяют еще перцептуальное и концептуальное представление о пространстве и времени. Перцептуальное пространство и время выражается в чувственном восприятии человеком пространства и времени. Концептуальное

пространство и время есть формируемая благодаря логическому мышлению реальность на основе знаний, представлений человека.

Возможность чувствовать, переживать, осмыслять пространство и время, представлена в работах М. Хайдеггера. В его философской конструкции бытие и время являются основополагающими понятиями, характеризующими существование человека. Существование в этом мире согласно М. Хайдеггеру может быть охарактеризовано с позиций подлинного или неподлинного существования. Подлинное существование ощущается как прорыв из повседневности, как чувство невосполнимой утраты, смерти; в то время как неподлинное существование есть восприятие объектов мира как должного, такие объекты могут быть заменены при необходимости. Смысл человеческому существованию придает осознание конечности, ограниченности во времени. Наиболее полно и корректно охарактеризовать жизнь человека помогают два состояния: «временность» и «присутствие»¹. «Временность» переживается человеком непосредственно здесь и сейчас, как субъективно переживаемое время. «Присутствие» представляет собой объективное время, которое непосредственно не переживается человеком, оно существует как физическое время. Осознание своей конечности, временности делает жизнь человека осмысленной, подлинной.

В культуре представления о пространстве и времени помогают формировать образы и культурные схемы поведения человека. Они определяют ценностные установки общества, структурируют коллективное сознание, создают основу для культурной идентификации.

В когнитивном аспекте культуры пространство и время представляют собой фундаментальные категории человеческого мышления, которые формируют основу восприятия реальности. К примеру, жители различных природных зон (лесные районы, степи, горы) по-разному оценивают расстояния и ориентируются в пространстве. Существенные различия в восприятии пространственных отношений проявляются при сравнении городского и сельского образа жизни. В

¹ Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 445 с.

условиях мегаполиса формируется особый тип пространственного мышления, характеризующийся вертикальной организацией среды, четким функциональным разделением территорий и динамичным взаимодействием с окружающим миром. Напротив, в сельской местности складывается более свободное восприятие пространства, которое неразрывно связано с природными циклами и горизонтальным освоением территории. Здесь пространство воспринимается как единое целое, органично вписанное в природную среду и неразрывно связанное с традиционным укладом жизни местных жителей.

Восприятие времени существенно различается в зависимости от культурных традиций. Так, в Древней Греции различали два типа времени: хронос и кайрос. Хронос – это время, которое можно измерить часами, календарями, секундомерами, оно течет непрерывно от прошлого через настоящее к будущему. Кайрос – это более тонкое, качественное понимание времени. Его можно определить как подходящий момент для принятия решений или совершения действий. Существенные различия в восприятии времени также прослеживаются при сопоставлении восточных и западных культурных традиций. В восточных культурах время воспринимается преимущественно как циклическое явление, где будущее в определенной степени воспроизводит прошлое, создавая непрерывный круговорот событий. Западное мировоззрение, напротив, оперирует линейной концепцией времени, в которой настоящее неразрывно связано как с прошлым, так и с будущим, формируя единый временной континуум с четко выраженной последовательностью и направленностью развития.

В ценностном измерении культуры пространство и время выступают как значимые культурные феномены, формирующие систему социальных норм и иерархию общественных ценностей. Особенности использования пространства и времени в различных социальных контекстах становятся существенными механизмами культурной регуляции поведения индивидов. В различных культурах регуляция социального поведения реализуется посредством сакрализации отдельных пространственных объектов (например, храмов и святилищ) и выделения особых временных отрезков (праздничных периодов и

ритуальных действий), которые приобретают символическое значение и влияют на модели социального поведения.

В деятельностном аспекте культуры пространство и время выполняют организующую функцию, структурируя социальные практики и повседневные ритуалы. Они определяют режимы труда и отдыха, формируют способы коммуникации между людьми. Культурная специфика проявляется в различном отношении к пунктуальности, в способах организации рабочего времени, в традициях пространственной организации быта и деятельности, что в совокупности формирует уникальные паттерны социального поведения и взаимодействия между людьми.

Глобализация меняет привычный взгляд человека на пространство и время при сохранении физических характеристик пространства и времени. Так, в концепции временной перспективы, Ф. Зимбардо выделяет два вектора настоящего времени, два вектора прошлого времени и один вектор будущего времени¹. Настоящее воспринимается человеком через гедонистический и фаталистический вектор (через ощущение удовольствия или как нечто predetermined свыше). Прошлое может принимать позитивный и негативный вектор, в зависимости от того какой опыт был у человека, какие воспоминания остались, положительные или отрицательные. Будущее же указывает лишь на степень вовлеченности в планирование своего будущего. К. А. Абульханова и Т. Н. Березина предлагают использовать трехкомпонентную структуру личностной организации времени: осознание времени, переживание времени и практическая организация времени². В. П. Зинченко выделяет астрономическое и событийное время. Астрономическое время имеет характеристику непрерывности, а событийное время дискретно.

В глобализованном обществе восприятие времени зависит от количества полученной информации и способов ее получения. Представление пространства

¹ Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.

² Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 299 с.

как протяженности, которое необходимо преодолевать, исчезает благодаря разнообразию технических устройств.

З. Бауман пишет о нулевом времени, которое связано с моментальным распространением информации¹. Он указывает, что в современном мире происходит «аннулирование пространственно-временных расстояний»². «Когда время контакта сжимается и сокращается до ничтожной величины длиной в секунду, пространство и пространственные указатели перестают играть роль, для тех, чьи действия осуществляются со скоростью передачи письма по электронной почте», для таких людей нет «здесь» и «там», «внутри» и «снаружи», «близко» и «далеко»³. Категории пространства и времени при таком понимании как будто исчезают. События, происходящие в мире, становятся моментально достоянием всей планеты. Теперь нет необходимости преодолевать километры для того, чтобы поделиться информацией.

М. Кастельс вводит понятие «вневременное время», которое предстает как процесс, фиксирующий взаимодействие времени и технологий. Сетевое общество М. Кастельса – это общество мгновенной коммуникации посредством компьютерных технологий⁴. В таком обществе время исключается из списка необходимых условий, возникает возможность молниеносного поиска и передачи информации. «Феномен предельного ускорения времени в сетевых структурах приводит к его «исчезновению»: на наших глазах происходит стирание исторических, социокультурных и сакральных координат виртуального времени, которое признает только «вечное теперь» – актуальное настоящее на экранах мониторов, что равнозначно нивелировке самого понятия времени»⁵. Как указывает М. Кастельс: «Избавление культуры от часов определяющим образом ускорены новыми информационными технологиями и встроены в структуру

¹ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: «Весь Мир», 2004. С. 185.

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 26.

⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

⁵ Сигнаевская О. Р. Философская антропология. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2009. С. 8.

сетевого общества»¹. Сетевое общество формирует свое «пространство потоков»², в котором отсутствуют границы в привычном понимании, тогда как обычное время детерминировано локальностью.

Эффект сжатия времени и пространства в условиях глобализации запечатлевает в своих работах М. Маклюэн³. Электронный способ коммуникации, который соответствует эпохе глобализации, меняет восприятие времени и пространства человеком. В свою очередь от господствующего способа коммуникации зависит и тип общества. Вступая в коммуникацию друг с другом с помощью электронных средств связи, люди ведут себя также, как если бы жили рядом, в одной деревне. В современном мире человеку нет необходимости выходить из дома для получения необходимой информации или знаний, достаточно ввести запрос в поисковую строку и нажать клавишу «ввод» на клавиатуре. Реальное пространство и время перестают быть важными условиями для собеседников в интернете.

Представления о пустом времени и пространстве можно найти у Э. Гидденса. В традиционном обществе, пишет автор, время было связано с местом⁴. Для определения времени человеку необходима была отсылка к маркерам социального пространства, отвечающим на вопросы «где» и «когда», или привязка к природным явлениям. Создание и распространение механических часов привело к отделению времени от пространства. Помимо механических часов к формам «пустого» времени можно отнести всемирную стандартизацию календарей, времени в регионах, значимых дат (например, Новый год везде наступает первого января). Вслед за опустошением времени последовало опустошение пространства. «Пустое» пространство – пространство, отдаленное от места, где последнее понимается как «физическое окружение социальной

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

² Там же. С. 386.

³ Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. М.: Акад. Проект; Фонд «Мир», 2005. 495 с.

⁴ Гидденс Э. Последствия современности М.: «Праксис», 2011. С. 130–134.

действительности в его географическом расположении»¹. Процессу опустошения пространства способствовало создание единых карт. Опустошение времени и пространства привело к независимому, отдельному существованию этих категорий, а также переосмыслению значений времени и пространства в «предельном динамизме современности». Больше не может быть рассинхронизации между людьми. Такая точность в пространственно-временном континууме меняет социокультурный тип человека.

Вряд ли сегодня выдающийся адвокат и юрист Ф. Н. Плевако смог бы выиграть дело, названное потомками «20 минут», где женщина закрыла лавку на 20 минут позже положенного, нарушив закон о часах торговли. У адвоката получилось очень ловко защитить свою подзащитную, потратив на речь, как указывается в источнике, всего две минуты. А именно, Ф. Н. Плевако обратил внимание участников заседания на то, что у всех на часах разное время. В современном мире такая защита не имела бы успеха, ведь сегодня электронные устройства обладают технической возможностью точного определения времени и геолокации объекта.

Другой особенностью восприятия пространства и времени в условиях глобализации у Э. Гидденса является «растягивание»². Происходит расширение социальных связей во времени и пространстве. Причинно-следственные связи могут обнаружить себя на достаточно удаленном расстоянии друг от друга. В пример Э. Гидденс приводит ситуацию, когда благосостояние городского района Сингапура может быть обусловлено обнищанием района в Питсбурге, продукты которого не выдержали конкуренции на мировом рынке.

Л. Г. Ионин отмечает «эффект сжатия или просто даже исчезновения пространства»³. К причинам исчезновения пространства ученый относит скоростной транспорт и развитие информационных технологий, благодаря которым человек способен переместиться в любую точку мира реально или

¹ Гидденс Э. Последствия современности М.: «Праксис», 2011. С. 132.

² Там же. С. 188.

³ Ионин Л. Г. Апдейт консерватизма. М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. 119.

виртуально. Техника призвана делать пространство отвечающим нашим целям: «Фактически там, где есть телефон и ноутбук, там и офис... Походный офис, или, лучше сказать, офис, который всегда с тобой...»¹. При этом, Л. Г. Ионин, ссылаясь на авторитет М. Вебера, подчеркивает, что организационная культура модерна, носителями которой мы до сих пор являемся, предполагает различие домашнего и офисного пространств. Дом и офис в современной технической реальности перестают существовать как разные пространства. Таким образом, современная техника делает культурное пространство нерелевантным. Пространственные характеристики теряют свою релевантность в современном мире, в том числе, ввиду глобального распространения идентичных культурных образцов. Жители туристических городов обнаруживают все меньшую способность к самоидентификации себя с культурными традициями, обычаями, объектами исторического наследия.

Объекты высокой культуры становятся менее значимыми, в силу их отстраненности от жизненных потребностей и практических целей, в то время как образцы массовой культуры определяют культурный универсум отдельного человека. Реалистичность последних обеспечивается практическим соприкосновением с человеком².

В отношении восприятия времени Л. Г. Ионин формулирует концепцию, согласно которой, в современном мире возникает новый модус темпоральности – «реальное время», релятивизирующее иные способы деления времени³. Этот модус понимается, как опыт непосредственной коммуникации «здесь и сейчас», в котором ни субъективное восприятие продолжительности, ни временные циклы дня и ночи или времен года, ни другие формы темпоральности не играют роли. «Реальное время» есть момент синхронизации между отправителем и получателем информации, которому не приписывается иное значение, связывающее текущий момент с более масштабными временными или

¹ Ионин Л. Г. Апдейт консерватизма. М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. 120.

² Там же. С. 120.

³ Ионин Л. Г. Новая магическая эпоха // Логос. 2005. № 2(47). С 158-159.

пространственными контекстами. Передача информации в режиме «реального времени» переводит ее получателей в виртуальную среду масс-медиа, отрывая их от повседневности. Люди начинают сопереживать событиям, происходящим в отдалении от них и, возможно, не имеющим к ним прямого отношения, как если бы эти события касались их лично. Однако, несмотря на это, индивиды продолжают оставаться в контексте различных форм темпоральности, таких как циклическое природное время, стандартное рабочее время, историческое время, субъективное время и т.д., испытывая значительное влияние со стороны «реального времени».

У. Бек подмечает, что современность характеризуется новыми социальными качествами, одним из которых является «непривязанность к определенному месту»¹. Это подразумевает, что люди теперь воспринимают транскультурные элементы как часть своей повседневной жизни, не ограничивая их определенными географическими границами. У. Бек вводит термин «глобус компактного времени», который обозначает ситуацию, когда события, происходящие в разных частях мира, могут быть размещены на одной оси времени, а не в рамках множества локальных временных осей. Это приводит к универсализации социального времени и возникновению «транснациональных социальных пространств». Эти пространства отменяют привязку сообществ к определенному месту, делая их независимыми от географии и позволяя им свободно перемещаться и взаимодействовать.

Изучая глобализацию, А. Аппадурай подмечает, что она порождает особого рода пространства – скейпы². Всего ученый выделил пять скейпов: этноскейп, техноскейп, финансскейп, медиаскейп, идеоскейп. Базовым является этноскейп – это пространство, которое включает потоки людей, идей, текущие через национальные границы в результате глобализации. Такие потоки состоят из туристов, мигрантов, беженцев, иностранных рабочих. Техноскейп – это

¹ Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс – Традиция, 2001. С. 44.

² Appadurai A. Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization. – University of Minnesota, 1996. 229 p.

информационные технологии, формирующие пространство глобализации. Финансскейп представляет пространство денежных рынков, национальных курсов валют и товаров. Медиакейп – пространство, порожаемое средствами массовой информации. Идеоскейп – пространство, создаваемое политическими образами, связанными с идеологией государств. Скейпы находятся в постоянном движении, они не привязаны к пространству и времени в привычном смысле.

Изменения в восприятии пространства и времени сформировали образ постоянно ускоряющегося мира. Такое положение дел формирует в человеке потребность в овладении различными навыками, например, профессиональной компетентностью, социальной адаптированностью, активностью. Современный человек должен быть готов к возможным переменам и возможной необходимости измениться самому. Он должен уметь принимать и расшифровывать большие объемы информации. Подобное состояние, возможно, определить, как «мобильность». Данный термин был введен в научный оборот П. Сорокиным для описания изменений в социальной структуре общества, вызванным перемещением людей из сельских районов в города и изменением их социального статуса. В современном социально-гуманитарном знании термин используется для обозначения гибкости, способности к адаптации, пластичности, готовности сознательно изменять стереотипы, формирующиеся в обществе.

В своей книге «Мобильности» Дж. Урри анализирует различные ее формы, начиная от физических перемещений людей до движения информации и культурных обменов, и приходит к выводу, что в современном мире движение – «способ проживания» жизни¹. Развитие технологий, особенно мобильных устройств связи и сети интернет, значительно увеличило мобильность, включив туда все слои общества. Исследователь соглашается с М. Маклюэном в том, что современные технологии существенно сокращают пространственно-временные расстояния и превращают мир глобальную деревню. Нарастание мобильности повлияло на организацию общественной жизни. Человек постепенно утрачивает

¹ Урри Дж. Мобильности. М.: «Праксис», 2012. 576 с.

привязанность к месту, в то время как зависимость от технологий только растет. Меняется и восприятие времени, оно перестает быть объединяющим фактором. Все чаще личное время одного человека не совпадает с личным временем другого. Люди охотнее отдают предпочтение индивидуальным маршрутам, а работодатели все охотнее предлагают скользящий график. Необходимость быть мобильным способствует росту автомобильной культуры. Автомобилист гораздо меньше любого другого человека привязан к пространству и времени¹. Атрибутом глобального человека становится не просто личная свобода, но свобода в возможности перемещения в пространстве с наименьшей потерей времени.

По мнению З. Баумана характерной особенностью глобализации является «движение», а основополагающей ценностью глобализированного общества – мобильность. Неподвижность невозможна в условиях постоянной изменчивости мира, человек движется, даже если остается на месте. Ресурсы мобильности в обществе распределяются неравномерно и напрямую зависят от экономического благосостояния. Мобильность одновременно объединяет людей и в то же время порождает неравенство. Одни люди воспринимают мир через призму глобализации, другие через призму локализации, находясь в пределах одного культурного пространства. Свобода передвижения – ключевой, но неравномерно распределяемый ресурс современного мира. Человеку необходимо двигаться, меняться, приспосабливаться к быстро меняющемуся миру. В условиях глобализации «локальность» понимается как символ социальной и экономической отсталости. Разделение, основанное на возможности свободного перемещения и мобильности, ведет к усилению неравенства между людьми. В качестве иллюстрации З. Бауман использует следующий пример. Обычно сотрудников любой компании набирают из числа местных жителей. Если руководство компании решает сменить местонахождение компании, то сотрудники, обремененные семейными обязательствами, имеющие во владении недвижимость, оказываются в невыгодном положении. То же самое происходит с местными

¹ Урри Дж. Мобильности. М.: «Праксис», 2012. С. 241.

поставщиками услуг, которые теряют свое преимущество при смене дислокации заказчика. Наиболее мобильными в такой ситуации остаются инвесторы, они ничего не теряют. В соответствии с логикой З. Баумана, наиболее мобильные профессии современного мира – те, которые позволяют работать «удаленно». Человеку сегодня остается лишь приспосабливаться к изменениям. Автор также приводит в пример экономически неразвитые страны и регионы, где одни готовы рискнуть и стать мобильнее в поисках лучшей жизни, другие предпочитают приспособиться к своей повседневности вплоть до жизни на пособия или гуманитарную помощь.

Формирование нового полярного мира глобализации и локализации приводит к появлению новых типов людей, обозначенных З. Бауманом как «туристы» и «бродяги». «Туристы» – это те, кто путешествуют по своей воле, ради удовольствия или ради дела. Они переезжают с места на место, потому что считают весь мир доступным. «Бродяги» – это «отходы мира, посвятившие себя обслуживанию туристов»¹, они перемещаются в поисках лучшей жизни, зная, что нигде не смогут задержаться надолго. Между этими двумя типами людей очень тонкая грань, которую легко пересечь. И «туристы», и «бродяги» выступают в роли потребителей, ищущих новые впечатления, новый опыт. Однако причины, побуждающие их к путешествиям различны. Так называемые «туристы» формируют новую глобальную культуру своими действиями, в то время как бродягам приходится приспосабливаться к этим условиям². Между этими двумя крайними типами находится большая часть общества – «путешественники», не уверенные в своем сегодняшнем положении и еще менее уверенные в том, что это положение сохранится и завтра.

В статье С.Ф. Денисова осмысливается тема мобильности и ее связь с феноменом дома³. Автор выстраивает концептуальную оппозицию, в рамках

¹ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: «Весь Мир», 2004. С. 132.

² Там же С. 185.

³ Денисов С. Ф. Философско-антропологическая систематика бытийных форм бездомья // Реальность. Человек. Культура: философия и философствование в современной культуре. Омск: ОмГПУ, 2015. С. 115, 117.

которой дом предстает как спасительное начало человеческого бытия, а бездомье как его губительная альтернатива. В современном мире, где все больше людей ведут мобильный образ жизни, бездомье постепенно становится устойчивой формой существования человека, приобретая различные формы. Эти формы различаются в зависимости от отношения человека к дому, а именно, сохраняется ли дом для него как ценность и точка возврата или трансформируется, или вовсе отвергается. С. Ф. Денисов выделяет четыре формы бездомья: путешествие (временный и контролируемый выход из дома с обязательным возвращением), номадизм (предполагает наличие временного дома, приспособленного для кочевания), бродяжничество (характеризуется сознательным отказом от дома и неприятием домной жизни), бомжевание (крайняя форма бездомья, полный отказ от дома).

Мобильность образа жизни как характерную особенность современного сознания человека и общества в контексте глобализации выделяет В. Н. Бадмаев. Мобильность образа жизни определяется им как отказ от застывшей идентичности, как культурная гибридность. В эпоху глобализации идентичность – это предмет выбора, имеющий характеристики гибкости, подвижности, множественности, незаконченности, контекстуальности. Однако «выбор» не является полностью свободным, поскольку осуществляется в определенном социальном контексте, где заданы не только возможные варианты, но и набор социальных практик. Особое место отводится информационно-коммуникационным технологиям. «В виртуальном пространстве индивид мобилен в отношении физически-социального бытия – он движется, физически оставаясь на том же месте. С другой стороны, индивид становится мобильным» в отношении его отождествления – он сам с помощью виртуального пространства конструирует свою идентичность»¹. В мировом масштабе пространство становится более познаваемым, а, следовательно, более сжатым. Глобализация

¹ Бадмаев В. Н. «Глобальные кочевники» и мобильная идентичность // Культура монголоязычных народов в глобализирующемся пространстве: материалы. Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2012. С. 86.

расширяет границы, стирая границы между «своим» и чужим». Обмен ценностями, идеями, образом жизни порождает новые формы гибридной культурной идентичности, не привязанные к определенной территории и структуре управления. Идентичность перестает восприниматься как принадлежность к какой-то общности, а предстает как площадка для «кочевания»¹.

В современном мире быть мобильным человеку помогают технические средства обмена информацией. На протяжении всего своего существования, человек создавал и совершенствовал способы передачи информации. С возникновением компьютерных сетей информация стала «моментально доступной» для всего мира. В. Д. Чельшев и В. В. Якимовец, изучая технические аспекты информационной коммуникации, обратили внимание, что потребность людей в мобильности возросла, определяя ее как передачу большого количества информации с большими скоростями².

Мобильным оказывается не только человек, но и образы, информация. Разнообразие доступной информации меняет привычный образ жизни людей. Смешение культур в повседневном информационном пространстве ставит под угрозу их самобытность, существовавшие ранее традиции, ценностные установки. В результате в ситуации риска оказались традиционные семейные ценности, религия. Общество, живущее без опоры на традиции, требует от человека большей самостоятельности, больше свободного выбора. В процессе коммуникации происходит высвобождение социальных систем, т. е. «вынесение» социальных отношений из местных контекстов взаимодействия, а также их перестройка в неограниченных пространственно-временных масштабах³. Человеку необходимо создать свою новую идентичность или восстановить

¹ Бадмаев В. Н. «Глобальные кочевники» и мобильная идентичность // Культура монголоязычных народов в глобализирующемся пространстве: материалы. Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2012. С. 86–88.

² Чельшев В. Д., Якимовец В. В. Информационное общество и основные тенденции развития информационных коммуникаций // Информация и космос. 2005. № 2. С. 5–12.

³ Гидденс Э. Последствия современности. М.: «Праксис», 2011. С. 135.

старую. В некоторых странах глобализация приводит к возрождению местной культурной идентичности¹.

Современный мир дал возможность быть мобильным не только в силу необходимости, но и ради удовольствия. Туризм – это еще одна форма проявления мобильности в контексте глобализации. Будучи туристом человек, перемещается физически в пространстве и времени и одновременно перемещается в культурном пространстве. Туристы – это активные участники глобализации. Я. Йомен разделяет туристов с простой и флюидной (текучей) идентичностью. Чем обеспеченнее турист, тем более он флюиден, и наоборот. Туристы в своей массе не постоянны, заинтересованы в новом и разном культурном опыте: от двухнедельной эко-поездки до кратковременного отдыха с развлечениями². В таком контексте современный мир предстает более дружелюбным по отношению к человеку. Его многообразие и возможности поражают. Физические границы открываются человеку легче, гораздо сложнее обстоят дела с культурными границами, с внутренними ментальными барьерами и с финансовыми возможностями отдельно взятого человека.

Исследователи Д. Танатова и Т. Юдина отмечают, что возможность скоростного и свободного перемещения, а также создание глобального коммуникационного пространства обеспечило безграничный доступ к культурному богатству из любой точки мира, что, несомненно, приводит к культурному обогащению общества. Желание познакомиться с музейными экспозициями формирует устойчивый интерес со стороны участников культурного туризма³. В условиях сложной эпидемиологической ситуации ряд мировых музеев предоставил возможность виртуального посещения выставочных экспозиций. Такая возможность сохранилась и при стабилизации эпидемиологической обстановки. Способность нашего сознания к мобильности в

¹ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004. С. 30, 63.

² Yeoman I. Tomorrow's tourist: fluid and simple identities // Journal of Globalization Studies. 2010. №2. P.118–127.

³ Танатова Д. Юдина Т. Глобальная культура: дискурсивные и социальные практики // Slavica. 2020. Т. 49. С.120–129.

межкультурном пространстве является необходимым условием развития устойчивой, гармоничной личности.

Сжатие социального пространства и времени, увеличивающаяся мобильность социальных субъектов способствуют обмену опытом и культурными ценностями между людьми, но приводит к уменьшению различий между культурами разных стран и народов. Наблюдается тенденция к сближению культурных принципов и стандартов жизни людей. Такой процесс сокращения различий между культурами в результате межкультурного обмена называется размытием культурных границ.

В культурфилософском анализе понятие «граница» представляет собой иерархическую и полифункциональную систему, которая играет важную роль в понимании культуры в качестве методологического ключа. В словаре терминов межкультурной коммуникации под культурными границами понимаются невидимые линии, разделяющие территории, культуры, традиции, картины мира¹. Культурные границы разделяют две или более национальные, этнические или социальные группы, непосредственно связанные с языковыми границами. Исследователи отмечают, что культурная граница обладает не только разделительной функцией, но и провокативным характером². Она побуждает к ее пересечению, выступает вызовом, подталкивающим индивида к выходу за пределы привычного культурного кода в поисках нового культурного опыта. Показательно, что в современном мире культурные границы чаще всего не совпадают с государственными границами.

Попытки осмыслить и очертить границы культуры предпринимались еще до появления самого термина. Например, в теории культурных ареалов, предложенной О. Мэйзоном для проведения исследований в пределах пространственного распространения явлений культуры и определения

¹ Жукова И. Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: Флинта: Наука, 2013. С. 215.

² Федяев Д. М., Чинакова Л. И. Диалектика границы: общее в различных версиях // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 324.

культурных взаимосвязей¹. Культурные ареалы представляют собой зоны территориального распространения определенных локальных культурных типов и черт². Они характеризуются практически однородной окружающей средой, культурой. Каждый культурный ареал обладает своими уникальными чертами. Согласно теории культурных ареалов, разнообразие культур есть результат случайно принятых решений человеком, носителем культуры.

Теории локальных цивилизаций, которые изучают большие, исторически сложившиеся общности, занимающие определенную территорию и имеющие свои особенности социально-экономического и культурного развития. Крупными исследователями в области локальных цивилизаций являются О. Шпенглер, Н. Я. Данилевский, А. Тойнби. В своем произведении «Закат Европы» О. Шпенглер выделяет восемь локальных культур, разграничивает понятия культуры и цивилизации, которые не соприкасаются и не вступают в диалог друг с другом³. Н. Я. Данилевский определяет двенадцать культурно-исторических типов. Каждый из них неповторим, формируется самостоятельно и понимается лишь в своих пределах. Очертить границы культурно-исторического типа можно через религиозную, общественную, бытовую, научную и художественную деятельность⁴. А. Тойнби выделяет более двадцати цивилизаций. Он обращает внимание исследователей, что изучать необходимо не национальные государства, а локальные цивилизации, имеющие большую протяженность во времени и пространстве. Каждая локальная цивилизация обладает своим собственным неповторимым обликом, формирующимся под влиянием творческого меньшинства и природно-географической среды⁵.

Исследованием культурных границ занимались М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, М. С. Каган. Так, М. М. Бахтин указывает, что «Культура вся

¹ Флиер А. Я., Зельнов И. Культурные ареалы // Культурология XX век. Энциклопедия. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя». 1998. Том 1. С 378.

² Там же С. 377.

³ Шпенглер О. Закат Европы. М.: Искусство, 1993. 298 с.

⁴ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Академический проект, 2015. 602 с.

⁵ Тойнби А. Постигание истории. М: Айрис–Пресс, 2008. 521 с.

расположена на границах, граница проходит повсюду, через каждый момент ее... культурная жизнь отражается в каждой капле»¹. Д. С. Лихачев отмечает, что «самосознание воспитывается на границах культур»². М. С. Каган обращает внимание на то, что «...между разными формами, процессами, уровнями духовной активности нет таких жестких границ»³, показывая тем самым внутреннюю подвижность культурного пространства.

А. Я. Флиер отмечает, что вопрос границ между локальными культурами, под которыми автор понимает этнические и национальные культуры, связан с существующим культурным многообразием человечества. Такое многообразие стало следствием: «разрыва или понижения эффективности коммуникативных связей на определенных участках, что препятствовало передаче социального опыта за пределы этих границ»⁴. Также культурное многообразие человечества является системообразующим условием существования человечества. Культурное многообразие – это запас различных вариантов социального опыта, накопленный в ходе истории человека, подходящий для разных экологических условий на Земле, где обитают люди. Границы локальных культур в пространстве и времени, по мнению автора, определяются распространением стандартов социального поведения с помощью единого языка, оптимальным вариантом локальной культуры является национальное государство.

Вопрос о культурных границах становится неизбежным в контексте глобализации. Этот процесс вызывает переживания по поводу сохранения национальных и культурных идентичностей. Нарушение культурных границ в пространстве глобализации может вызывать межгосударственные и межэтнические конфликты. С. Хантингтон выделяет восемь современных цивилизаций – культурных социумов, между которыми складываются конфликтные отношения. Каждый культурный социум обладает своим языком,

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С.25.

² Лихачев Д. С. Два типа границ между культурами // Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Рус.-балт. информ. центр «Блиц», 1996. С. 98.

³ Каган М. С. Философия культуры. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. С. 20.

⁴ Флиер А. Я. Границы культуры // Культура культуры. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-kultury> (дата обращения: 05.04.2026).

традицией, историей, религией, это приводит к расхождению ценностных установок¹. По мнению Р. Парка размытие культурных границ стало следствием мобильности и миграции людей. Миграции порождают новый тип личности, который Р. Парк называет «маргинальным»: «...это человек, которого судьба обрекла жить в двух обществах и в двух не просто разных, а антагонистичных культурах»². По мнению ученого, цивилизация есть продукт «смешения» народов и культур. Миграция способствует слиянию культур в единое образование, состоящее из разнообразных культурных элементов. Переезжая в новую страну, человек попадает в новую культурную среду, где возможно заимствование элементов местной культуры.

К причинам размывания культурных границ следует отнести технологический прогресс и процессы, происходящие в мировой экономике. Технологии ускоряют распространение культурных элементов, а интернет и социальные сети позволяют общаться с людьми из разных стран, узнавая об их обычаях и обмениваясь культурными знаниями. Глобальные экономические явления, такие как международный туризм, торговля и культурные события, в том числе способствуют распространению культурных элементов за пределы их изначальных географических границ.

Подводя итоги рассмотрения пространства и времени глобализации, отметим, что в современном мире восприятие человеком пространства и времени претерпевает существенные изменения. Благодаря стремительному развитию технологий, возникает ощущение нивелирования пространства и времени в их физическом понимании. Появление единого информационного пространства и стандартизация временных ориентиров позволяют человеку одновременно находиться в конкретном физическом месте и быть частью глобальной цифровой среды, преодолевая пространственно-временные ограничения.

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.; СПб.: АСТ, 2003. 603 с.

² Парк Р. Э. Культурный конфликт и маргинальный человек // Избранные очерки. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва). 2011. С. 237.

Трансформация восприятия пространства и времени меняет и отношение современного человека к культуре. Получив беспрецедентную мобильность, он получает возможность не только перемещаться в физическом пространстве, но и самостоятельно конструировать собственное пространственно-временное измерение, утрачивая при этом жесткую привязанность к месту. В результате возникает феномен флюидной идентичности, что вступает в противоречие с традиционным пониманием культуры как явления, ограниченного географическими границами, в рамках которого формируется идентичность. Возрастающая мобильность общества приводит к постепенному размыванию культурных границ и унификации культурных образцов, что создает определенные риски для сохранения культурной преемственности и целостности. Далее считаем целесообразным перейти к рассмотрению специфики культурного пространства в условиях глобализации.

1.3. Культурная картина глобализованного мира¹

Понятие «культура» является одним из самых сложных в современном гуманитарном знании и имеет более пятисот различных определений. Этимологические корни понятия культуры восходят к античности, где впервые слово «культура» было использовано в значении возделывания земли. Позднее под культурой стали понимать возделывание духовности, а еще позже культура стала пониматься как «вторая природа», сотворенная человеком. Наверное, самое

¹ В тексте параграфа использованы фрагменты статей автора: Третьякова А. И. Трудности осмысления глобальной культуры // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы II Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Омск: ОмГПУ, 2020. С. 433–436. Третьякова А. И. Глобальное и локальное в культуре // Человек и общество в нестабильном мире: материалы международной научно-практической конференции. Омск: СибЮУ, 2021. С. 120–123. Третьякова А. И. Локальная природа культуры // Россия и мировые тенденции развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск: ОмГТУ, 2023. С. 195–203. Третьякова А. И. Место массовой культуры в глобализирующемся мире // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы VI Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Омск: ОмГПУ, 2024. С. 231–233. Третьякова А. И. Традиции в современном глобализирующемся обществе // Онтология и аксиология права : Тезисы докладов и сообщений Двенадцатой международной научной конференции. Омск: Омская академия МВД РФ, 2025. С. 142-145.

простое и в то же время объемное по содержанию определение культуры было сформулировано В. Оствальдом. Он определил культуру как то, что отличает человека от животных¹.

Значительный вклад в осмысление культуры внесли отечественные исследователи. В. М. Межуев видит в культуре область развития личности как субъекта деятельности, где создаются вещи, идеи и сам человек во всем многообразии и целостности своего бытия². Н. С. Злобин указывает, что «развитие культуры предстает не как сторона, часть или функция социальной системы, а как личностный аспект истории общества»³. Ю. М. Лотман называет культуру «негенетической памятью коллектива», которая подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества⁴. С. В. Каликанов определяет культуру как «...совокупность проявлений человеческой жизнедеятельности, определенный способ человеческой жизни во всех ее проявлениях, в основе которого лежит определенная система ценностей и приоритетов, высших по отношению к задаче индивидуального биологического выживания...»⁵. Во всех приведенных определениях человек предстает не просто участником культурного процесса, а его движущей силой, активным субъектом, формирующим, преобразующим культуру и одновременно развивающимся под ее влиянием.

Культура объединяет личностное развитие, социальную динамику и духовное наследие, формируя особый способ человеческого существования. Она определяет образ жизни людей, их взгляды, предпочтения и потребности, служит системообразующим элементом любой социальной группы. Посредством культурных норм и ценностей происходит становление поведенческих моделей,

¹ Ostwald W. The Modern Theory of Energetics // The Monist. 1907. Vol. 17. P. 510.

² Межуев В. М. Культура как деятельность (из истории отечественной культурологии) // Личность. Культура. Общество. 2006. Вып. 1 (29). С. 43.

³ Злобин Н. С. Культура и общественный прогресс. М.: Наука, 1980. С. 44.

⁴ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПБ, 1994. С. 8.

⁵ Каликанов С. В. Культура и общество // Актуальные вопросы современной науки. 2012. № 22. С. 24.

ценностных ориентиров и мировоззренческих установок индивидов. Традиционными носителями культуры выступают этносы.

Этнос складывается как устойчивая межпоколенческая общность людей, объединенных рядом ключевых признаков. Как отмечал С. М. Широкогоров «этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других»¹. Формирование этноса обычно происходит на определенной территории, где складываются общие хозяйственные практики, коммуникативные коды и культурные смыслы. Однако связь этноса с территорией не является неизменной. В ходе исторических процессов группа может переселиться или освоить новые земли. Важным объединяющим началом этноса является единое вероисповедание, которое выступает одним из ключевых факторов консолидации этноса².

В каждом этносе формируется уникальная культурная система. Становление этнической культуры начинается с осознания группой людей своего единства, общих потребностей и интересов, стимулирующих их к совместным действиям для удовлетворения нужд. Специфические условия жизни формируют неповторимый опыт, отличающийся от других сообществ. Создаются особые культурные комплексы, уникальность которых сохраняется и усиливается от поколения к поколению благодаря накоплению культурных различий. Характерной особенностью этнической культуры является длительный период ее формирования и непосредственная передача от старших поколений младшим поколениям. Будучи продуктом коллективной деятельности, она базируется на традициях и обычаях, обладает сакральным и символическим характером, во многом связана с ритуальной практикой. Непохожесть этнических культур закрепляется в системе ценностей, идеалах, к которым стремится этнос. Набор

¹ Широкогоров С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. М.: Либроком, 2012. URL: http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publications/ethnos/glava_01 (дата обращения 05.04.2026).

² Липец Е. Ю. Этнос и этническая культура: традиционные и современные формы существования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-2(39). С. 115.

ценностей может быть стандартным, общим (жизнь, здоровье, богатство, дружба, любовь), но их ранжирование и понимание различаются в каждой культуре, приобретая вид особенного. На системе ценностей строится совокупность норм и правил, определяющих действия для воплощения ценностей в жизнь. Этническая культура является важным исторически складывающимся инструментом адаптации этноса к особым условиям его существования¹.

В современном мире этнические культуры перестают выполнять свои первоначальные функции. Глобализационные процессы стягивают мир в единое экономическое и информационное пространство, способствуя культурной унификации. В результате общественные институты и повседневный уклад жизни людей высвобождаются от влияния традиций. Особенно это заметно в обществах, находящихся в активной фазе детрадиционализации².

На протяжении длительного времени истории человечества традиции выступали основным механизмом передачи социального опыта от поколения к поколению, помогая регулировать общественную жизнь³. Они способствовали консолидации и аккумулированию прошлого опыта в социальной памяти. Согласно «Толковому словарю русского языка» традиция – это обычай, установившийся порядок в поведении и в быту⁴. Традиции не просто сопутствовали бытовым практикам, а выступали ключевым механизмом социальной регуляции и культурной преемственности. Они концентрировали в себе нормативно-ценностные паттерны, формирующие модели одобряемого поведения и обеспечивающие преемственность коллективного опыта. По мнению А. Я. Флиера, наличие регулятивной функции в традициях позволяет

¹ Грушевицкая Т. Г. Национальная и этнокультурная идентичность в современном обществе // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12 (54). Часть 2. Декабрь. С. 137.

² Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004. С. 62–63.

³ Сопов В. В. Место, свойства и функции традиции в социальной реальности // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2011. Т.9. Вып. 2. С. 63.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1994. С. 795.

рассматривать этот феномен в качестве исторического прообраза системы образования¹.

Традиции являются неотъемлемым механизмом сохранения устойчивости, преемственности, связанности социальной общности. Обладая динамичным характером, они предстают как конструируемый продукт общества, формируемый под влиянием различных социальных, культурных и исторических факторов.

Э. Гидденс пишет, что чистых традиций не существуют, они постоянно переосмысливаются и обновляются². По мнению автора, понятие «традиция» отсутствовало еще в Средние века, в нем не было необходимости: нерелексированные традиции и обычаи были повседневной нормой, окружали людей повсюду. Понимание значения традиции возникло в эпоху Нового времени как результат встречи с чужими образцами культуры во время кругосветных путешествий, налаживания торговых отношений между странами, возможности получения образования в ведущих университетах того времени. Эти процессы послужили толчком для развития и накопления знаний о феномене традиции.

Э. Хосбаум предложил концепт «изобретенной традиции», в котором традиция определяется как комплекс социальных практик ритуального или символического характера, как правило, регулируемых посредством явно или неявно признаваемых правил. Внедрение определенных ценностных установок и поведенческих норм происходит посредством повторения. Исследователь отмечает, что чаще всего традиции формируются в процессе радикальных трансформаций общества, возникая как отклик на определенную ситуацию, подразумевающую решение реальной или предполагаемой проблемы³. Потребность в возрождении или создании новых традиций появляется в тех случаях, когда ранее устоявшиеся формы жизни подвергаются эрозии, исчезают или находятся на грани исчезновения.

¹ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: Акад. Проект, 2000. С. 243.

² Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004. С. 56–60.

³ Хосбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 48–51.

Н. М. Мамедова пишет, что традиции формируются спонтанно, в результате естественного исторического развития, а не являются результатом целенаправленной деятельности¹. Их становление происходит через укоренение в общественной практике универсальных поведенческих норм, трансформирующихся в устойчивые социальные привычки. Традиция предстает как особый механизм кристаллизации исторического опыта, где происходит систематизация поведенческих паттернов и нормативных установок, влияющих на мировосприятие и поведенческие модели членов конкретного социума. Традиции выступают каналом, который обеспечивает непрерывность культурного развития и передачу ценностного наследия от поколения к поколению.

Изменение роли традиций стало следствием глобализационных процессов. Э. Гидденс указывает, что традиции вытесняются из сферы повседневного, утрачивая свое первоначальное содержание, становясь коммерческим продуктом, например, сувенирной продукцией². Э. Паин пишет: «Чем больше традиция наталкивается на сопротивление изменяющегося мира, тем быстрее она утрачивается ... Традиции могут складываться веками, а исчезают они за считанные годы»³. В качестве примеров могут рассматриваться элементы этнической культуры: одежда, жилище, способы хозяйственной и досуговой деятельности. Все традиционные элементы культуры неизбежно со временем трансформируются. В своей статье автор делает очень веское замечание «там, где разрушена традиция, чужой становится и «своя» среда»⁴. Фольклоризацию традиций как признак умирания культуры рассматривает С. В. Каликанов. Когда традиции переходят из разряда повседневной жизни в разряд местной экзотики,

¹ Мамедова Н. М. Российская идентичность: социокультурный контекст // Век глобализации. 2025. № 1. С. 170.

² Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004. С. 56–60.

³ Паин Э. Общество без традиций перед вызовами современности. // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6, № 3. С. 13.

⁴ Там же. С. 12.

культура умирает, она становится уместна по праздникам и постепенно становится товаром¹.

Человек, живущий в обществе, где традиции перестали быть ориентирами, вынужден быть свободным и самостоятельно принимать решения. Это приводит к возникновению внутреннего противоречия. Человек одновременно пытается реализовать приобретенную самостоятельность и испытывает потребность в опоре на традиции. В результате возникает необходимость в переосмыслении и создании своей идентичности².

Особая значимость традиций отмечается в многонациональных государствах, где они выполняют функцию культурного моста между различными этническими группами³. В России такой механизм межкультурного взаимодействия способствует формированию общего социокультурного пространства и укреплению общероссийской идентичности. Традиционное наследие служит своеобразным фундаментом для построения современной культурной реальности. Периодическое обращение к историческим истокам и их осмысленное воспроизведение в настоящем создают эффект неразрывной связи времен. Культурное наследие становится живым и актуальным элементом общественной жизни.

Не все традиции являются полезными и необходимыми для современного общества. Некоторые из них могут быть устаревшими, дискриминирующими или просто неэффективными в условиях современных реалий. Жизнеспособность любой социальной практики, института или культурной нормы определяется их гибкостью, потенциалом к изменчивости. Упорное следование устаревшим культурным нормам, без принятия во внимание изменившейся реальности, приводит к утрате их актуальности и, в конечном итоге, к исчезновению.

¹ Каликанов С. В. Культура и общество // Актуальные вопросы современной науки. 2012. № 22. С. 30.

² Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004. С. 56–63.

³ Мамедова Н. М. Российская идентичность: социокультурный контекст // Век глобализации. 2025. № 1. С. 170.

Сохраняя и передавая традиционные практики важно адаптировать их к современным потребностям общества.

Культурное становление нации во многом определяется этносами. Их совместный опыт, воплощенный в языке, традициях, обычаях, создает основу национальной культуры. В то время как отсутствие такого опыта лишает национальную культуру самобытности. Основной функцией национальной культуры становится скрепление государства изнутри, путем объединения представителей разных этносов и религий и их мотивация на совместную деятельность во благо страны¹. Таким образом, национальная культура переводит идентичность с локального уровня на уровень общегражданской идентичности.

Важным компонентом национальной культуры является язык, он во многом определяет особенности мировоззрения, поведения и общения людей². Его обязательная фиксация в письменной форме служит существенным отличием национальной культуры от этнической. Различия в структуре языков и семантических полях приводят к тому, что носители разных языков по-разному воспринимают и интерпретируют одни и те же явления или события. Язык помогает сохранять культурное наследие, передавая информацию о прошлом через литературу, историю и устное творчество, выступая условием солидаризации общества. Помимо языка национальная культура включает и невербальные формы выражения, в частности живопись и музыку. Они транслируют культурные смыслы через визуальные и звуковые образы, не требуя языкового воплощения.

В. М. Межуев рассматривает национальную культуру как функциональное явление, обретающее смысл при сопоставлении с другими национальными культурами. Суть подхода заключается в том, что культура, считающая себя единственной, не может осознавать себя национальной. Для формирования

¹ Грушевицкая Т.Г. Национальная и этнокультурная идентичность в современном обществе // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12 (54). Часть 2. Декабрь. С. 137–139.

² Куршева Ю. М. Язык как национально-специфический элемент культуры (на примере английского языка) // Вестник мордовского университета. 2008. №3. С. 40–41.

национального культурного самосознания важно признание существования иных национальных культур. Это предполагает наличие у носителей культуры достаточно высокого уровня рефлексии – способности не только осознавать собственные культурные особенности, но и видеть их в контексте многообразия других культурных систем¹. Таким образом, автор показывает, что национальное самосознание возникает не в изоляции, а в диалоге с иными культурными традициями, через осмысление как сходств, так и различий с ними.

В. С. Малахов определяет национальную культуру как неотъемлемую часть национального государства, функционирующую благодаря средствам культурного воспроизводства². К ним относят печатный станок, систему всеобщего среднего образования, университеты, средства массовой информации. Национальная культура не безлична, она возвышает ценность индивидуального начала. У нее есть творцы, создающие уникальный, неповторимый код национальной культуры. Ключевым принципом существования национальной культуры является «свободная в своем самовыражении и духовном выборе личность»³. Лишь она способна творить культуру, принимая осознанные решения о том, что и как создавать. Таким образом, национальная культура есть результат сознательного творчества свободных личностей, объединенных общим культурным пространством.

В процессе культурного обмена наиболее значимые достижения культуры выходят за пределы локального контекста и получают признание мировой общественности. Мировая культура предстает как динамичная, постоянно обновляющаяся система общезначимых ценностей и традиций, преодолевающая этнические и национальные границы. Ее суть – в универсальности и общепризнанности, что особенно заметно в условиях глобализации. Благодаря глобальным коммуникационным сетям и трансграничным культурным потокам

¹ Межуев В. М. Глобальное и локальное в современной культуре // Россия в диалоге культур. М.: Наука, 2010. С. 9.

² Малахов В. С. Национальная культура в эпоху глобализации // Россия в диалоге культур. М.: Наука, 2010. С. 39.

³ Межуев В. М. Глобальное и локальное в современной культуре // Россия в диалоге культур. М.: Наука, 2010. С. 12.

ускоряется интеграция локальных достижений в мировое культурное пространство.

Ряд достижений российской культуры признается мировой общественностью в качестве образцов мировой культуры. При этом сегодня наблюдается новая тенденция со стороны западных стран в отношении русской культуры – отмена культуры. Под отменой культуры понимают способ поведения группы людей или отдельного человека, при котором полностью отвергаются и прекращают поддерживаться какие-либо связи с человеком, который сказал или сделал нечто неприемлемое¹. Сегодня под действие отмены культуры может попасть не только отдельный человек, но и целое направление культуры. Это явление особенно распространено в социальных сетях, где люди могут легко выражать свое мнение и принимать решения о том, кого поддерживать, а кого нет.

Необходимо сказать, что отмена образцов мировой культуры противоречит истинному смыслу и значимому потенциалу культурных механизмов – создавать возможности взаимопонимания людей разных регионов, расширять общий уровень образованности и осмысленности «другого» через знание его системы ценностей. Конечно, говорить о необратимости данного культурного явления сегодня еще рано, поскольку оно возникло недавно и пока недостаточно изучено, но оно уже может служить примером неопределенности последствий глобализации. Образование и самообразование открывают человеку путь к пониманию и принятию богатства мировой культуры. Однако мировые процессы и общественное мнение могут сформировать противоположный образ.

Глобальные процессы сильно трансформировали ментальность современной культуры². Эти изменения затронули глубинные основы общественного сознания и привели к серьезной переоценке системы ценностей. Произошел переход от традиционных культурных ценностей к ценностям

¹ Филиппович Ю.С., Стрекалов Г.С. О некоторых особенностях феномена «культура отмены» // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. № 1(26). С. 37.

² Астафьева О. Н. Массовая культура // Глобалистика: энциклопедия. М.: «Радуга». 2003. С. 594.

потребления, которые не связаны с какой-либо конкретной культурой, а формируются в рамках экономических отношений¹. Массовая культура выступила ключевым механизмом этой трансформации. Преодолев границы локальных культур, прежде всего европейской и американской, она проникла на мировой рынок глобального культурного пространства².

В социогуманитарной науке массовую культуру понимают как особый тип культуры, состоящий из стандартов массового производства и потребления, унифицированных культурных благ, рассчитанных на «усредненные» слои общества с консюмеристскими ценностями и мироотношением в целом³. А. Я Флиер определяет массовую культуру как культуру потребления и досуга, присущую людям с невысоким уровнем культурного развития. Практическое удобство массовой культуры превратило ее в повседневную культуру, прежде всего для жителей мегаполисов, которые постоянно торопятся⁴.

Одним из первых исследователей, обратившим внимание на феномен массовости был Х. Ортега-и-Гассет⁵. В начале XX века философа заинтересовали феномены «толпы», «человека массы», а также процессы вытеснения общего частным и замещения коллективного индивидуальным. В своей работе «Восстание масс» автор описывал процесс, когда массы людей начали доминировать в обществе и культуре, заменив элиту и традиционные ценности. Описывая массового человека, автор показал, что такому человеку присущи непрерывно растущие жизненные запросы и врожденная неблагодарность к тому, что облегчает его жизнь.

¹ Фомина М. Н. Проблемы культурной безопасности в контексте глобализации: предсказуемость, вариативность, риски // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 414.

² Фомина М. Н. Массовая и элитарная культуры эпохи глобализации в контексте философского дискурса // Вестник культурологии. 2022. № 3(102). С. 57.

³ Сухина И. Г. Массовая культура как глобализационный феномен // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7 № 4. С. 262.

⁴ Флиер А. Я. Границы культуры // Культура культуры. 2019. № 1 (21). С. 2.

⁵ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 123.

Эту линию рассуждений продолжает А. Н. Чумаков, который рассматривает феномен массовой культуры как закономерное следствие нарастания глобальных связей в мире¹. Он подмечает, что еще до зарождения дискурса о глобализации Х. Ортега-и-Гассет «достаточно точно провел исторические параллели и показал, что данное явление – следствие более фундаментальных причин, лежащих в основе становления человечества в качестве целостной системы»². Рассуждая далее о феномене массовой культуры, автор пишет, что это не столько порождение западной культуры, сколько уникальный социальный феномен, возникший в конце XX в. вследствие «...объективных причин и тенденций, которые заключены в универсальных чертах самой культуры, как общечеловеческого, присущего всем странам и народам явления, а также в объективной логике ее развития в условиях становления целостных структур, которые складываются в процессе разворачивающейся многоаспектной глобализации, охватившей теперь уже все без исключения сферы общественной жизни»³.

Сходной позиции придерживается И. Г. Сухина, отмечая, что массовая культура выступает важнейшим направлением и формой развертывания культурной универсализации современного мира⁴. Благодаря своей доступности и универсальности, она преодолевает национальные границы и распространяется по всему миру. Порой это вызывает негативную реакцию со стороны представителей локальных культур, зачастую являющихся потребителями массовой культуры.

В массовой культуре ярко проявлена специфика глобализирующегося мира, его унифицированный характер, который часто воспринимается как утрата духовности, творчества человеком, уничтожения других форм культуры. Ж. Фридман пишет, что массовая культура с помощью средств массовой коммуникации охватывает все доступные для потребления публикой блага,

¹ Чумаков А. Н. Массовая культура как порождение и спутник глобализации // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2015. № 1–2. С. 120.

² Там же. С. 124.

³ Там же. С. 128.

⁴ Сухина И. Г. Массовая культура как глобализационный феномен // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4. С. 260.

безотносительно различий в доходе и профессии¹. Б. Розенберг в работе «Массовая культура в Америке» указывает, что для массовой культуры национальный характер, экономический уровень, политический строй не являются решающими. Важным является возможность передачи информации, благодаря произошедшей научно-технической революции².

Характерной чертой массовой культуры является манипулирование общественным сознанием на большом расстоянии, с помощью доступных технических средств передачи информации. Как отмечал Г. Оверстрит, информацию необходимо преподносить так, чтобы она волновала людей, но не заставляла их думать или проявлять чуткость³. М. Маклюэн указывал, что средства массовой коммуникации целенаправленно обращаются к чувствам, эмоциям получателя информации, нивелируя при этом способность к критическому мышлению и восприятию окружающей действительности⁴. По мнению Г. Блумера, «объект массового интереса может мыслиться как отвлекающий внимание людей от их локальных культур и сфер жизни...»⁵. Массовая культура переключает внимание человека на более масштабное пространство, регулируемое общими правилами, принципами и ожиданиями. В таком контексте, общество (масса) предстает как совокупность обособленных, отчужденных индивидов. Их направляют к определенным объектам и областям жизни, которые выглядят привлекательными, подменяя при этом подлинные смыслы упрощенными образцами.

Возникнув в западном социокультурном пространстве, массовая культура получила всемирное распространение посредством возможностей глобализации. Ее основные черты – упрощенность содержания, доступность для широкой

¹ Цит. по: Чумаков А. Н. Массовая культура как порождение и спутник глобализации // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2015. № 1–2. С 123.

² Цит. по: Кукаркин А. В. Буржуазная массовая культура: Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. Техника. Бизнес. М.: Политиздат, 1985. С. 70.

³ Overstreet H. The Mature Mind. N.Y.: W.W. Norton, 1950. P. 203–207.

⁴ McLuhan M. Culture is Our Business. N.Y.; Toronto: McGraw Hill, 1970. P. 3.

⁵ Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 168–169, 184–186.

аудитории и легкость восприятия определили ее высокую востребованность. В свою очередь это существенно трансформировало статус традиционных культурных форм. Часть из них лишилась своей актуальности в новых социокультурных условиях, другая перешла в разряд массовой культуры, утратив изначальный культурно-исторический контекст. В качестве иллюстрации может служить пример эволюции гастрономической культуры. Кулинарные обычаи, изначально ограниченные локальными территориями, распространяясь за ее пределы могут становиться явлениями массовой культуры.

Феномен массовой культуры нельзя рассматривать исключительно как негативное явление. Массовая культура способна выполнять функцию связующего звена между глобальными и локальными культурными практиками. Являясь культурой, направленной на массовое потребление, она играет ключевую роль в процессе глокализации. Чтобы удовлетворить потребности широкой аудитории, создатели глобальных культурных продуктов вынуждены не только использовать общепринятые стандарты, понятные большинству, но и учитывать местные особенности. Это позволяет глобальным культурным продуктам и идеям находить отклик у представителей локальных сообществ, сохраняя при этом свою привлекательность на мировой арене.

Таким образом, массовая культура предстает как сложное, противоречивое явление, включенное в культурное пространство глобализации и имеющее непосредственное влияние на становление современного человека. Она способствует стандартизации культурных практик, нивелируя локальные различия, формируя унифицированные модели восприятия и поведения, снижая потребность в рефлексивном осмыслении информации. В то же время помощи продуктов массовой культуры возможен обмен идеями, ценностями и традициями между разными странами и культурами. Нельзя отрицать и то, что сам дискурс о массовой культуре, заставляет задуматься о ценности культурного разнообразия и самобытности, искать баланс между глобальным и локальным.

Антиподом массовой культуры выступает элитарная культура. Она представляет собой достаточно узкую культурную сферу, которая включает в себя

произведения искусства, научные открытия, философские идеи и другие культурные проявления, которые оцениваются и понимаются немногочисленной группой людей с высоким уровнем образования и интеллекта. Элитарная культура может быть определена как «субкультура привилегированных групп общества, характеризующаяся принципиальной закрытостью, духовным аристократизмом и ценностно-смысловой самодостаточностью»¹. Ее суть – в сознательном дистанцировании от повседневности и ориентации на эстетические и интеллектуальные стандарты, недоступные массовому восприятию.

Элитарная культура наиболее устойчива к деструктивным воздействиям глобализации благодаря необходимости глубоких познаний и высокого интеллектуального уровня для восприятия ее произведений. Сегодня международные коммуникационные платформы помогают ее интеграции в мировое культурное пространство. Тем не менее, изначальная ориентация на узкий круг ценителей сохраняется, но дополняется возможностью селективного культурного обмена на мировом уровне.

Глобализация обостряет проблему соотношения универсального и локального в культуре. Одновременно наблюдаются две разнонаправленные тенденции: к унификации культурных форм и стремление сохранить самобытность. Этот дуализм стал предметом интенсивных научных дискуссий.

Описывая глобализацию как процесс сжатия мира и превращения его в единую социокультурную целостность, Р. Робертсон указал на неизбежность взаимодействия локальных культур друг с другом. Встретившись с глобализацией, каждая локальная культура дает ей свой ответ, становясь более унифицированной или глокализированной². Последствия такого взаимодействия заранее неопределенны. Глобализация способствует обмену идеями, знаниями, ценностями между странами и народами, и в то же время – несет угрозу утраты

¹ Кондаков И. В. Элитарная культура // Культурология, XX век: энциклопедия. Т. 2. СПб.: ИД «Университетская книга», 1998. С. 385–389.

² Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: SagePublications, 1992. 224 p.

культурной идентичности, особенно для малых и маргинализированных культурных групп, которые могут быть поглощены доминирующими культурами.

Благодаря глокализации мир становится более плюралистичным, утверждал Дж. Ритцер¹. Индивиды и сообщества активно участвуют в глобализационных процессах, проявляя значительный творческий потенциал. Они не пассивно подчиняются глобальным трендам, а переосмысливают и адаптируют их к собственным нуждам и интересам. Иными словами, они глокализуют их. Это, по мнению Дж. Ритцера, снижает вероятность полной унификации культуры. Вместе с тем автор не исключал полностью противоположной тенденции – глобализации, ведущей к унификации культуры.

А. Я. Флиер, анализируя механизмы глобализации, выделяет два взаимосвязанных процесса. Первый процесс связан с ростом экономического потенциала и расширением рынков транснациональных корпораций. Это ведет к стандартизации товаров и услуг массового потребления, а также унификации образа жизни значительной части населения планеты. Второй процесс связан с формированием общепланетарного информационного пространства. Он сопровождается экспансией со стороны производителей информации и постепенной унификации мировоззренческих установок и способов их отражения в культурной практике. Подобные тенденции способствуют снижению культурного разнообразия, однако опасаться этих процессов не стоит, так как они являются «естественными, постоянно действующими, взаимодополняющими и сбалансированными тенденциями культурной жизни человечества»². На протяжении всей истории человечества одни культуры исчезали, другие – появлялись. Культурное разнообразие слишком велико, говорит А. Я. Флиер, чтобы представить возникновение единой, унифицированной культуры.

Существуют и пессимистично настроенные исследователи. Они отмечают, что глобальное культурное развитие «имеет ярко выраженную тенденцию к

¹ Ритцер Дж. Макдональдизация общества. Москва: Праксис, 2011. 590 с.

² Флиер А. Я. Глобализация как культурная тенденция // Вестник московского государственного университета культуры и искусств. 2007. № 3. С. 65.

унификации локальных сообществ, что проявляется в распространении общих ценностей, норм, стандартов, идеалов, отчасти имеющих универсальный характер»¹. В процессе глобализации развитые и развивающиеся страны обогащаются в экономической сфере, в сферах торговли, промышленности. При этом они зачастую теряют элементы своей национальной культуры, свою уникальность, чувство независимости и самостоятельности.

Ряд исследователей, например, В. Л. Иноземцев², Л. Бентон³, С. Амин⁴, активно применяют термины «вестернизация» и «американизация», при анализе процессов культурной глобализации. Используя эти понятия, они подчеркивают не стихийный, а целенаправленный характер культурной интервенции, связанной с внедрением стандартов американского стиля жизни в различные социокультурные контексты. Одним из аргументов данной позиции служит констатация засилья в повседневном информационном поле продуктов коммерциализированной американской массовой культуры (прежде всего, сериалов, фильмов, рекламы, музыки), соотнося с которыми человек неизбежно трансформирует содержание собственной жизни.

На фоне описанных механизмов – экономической стандартизации, информационной экспансии, практик глокализации и сопротивления культурной унификации, в научной среде образовался дискурс о глобальной культуре. Ключевым здесь является вопрос: существует ли она как целостная реальность или представляет совокупность фрагментарных проявлений? Чтоб прояснить этот вопрос ученые выстраивают понятийный аппарат, позволяющий точно описывать сложные процессы культурного взаимодействия в условиях глобализации.

¹ Храпаль Л. Р., Камалеева А. Р. Культурная глобализация и этнокультурная идентичность общества как факторы модернизации современного образования // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 2. Сер. Акмеология образования. Психология развития. Вып. 2. С. 203.

² Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии, 2004, № 4, С.60.

³ См.: Алексеенко О.В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник РУДН. Серия Политология. 2009. № 4. С. 67.

⁴ Там же. С. 67.

Т. А. Арташкина предлагает различать такие понятия как «глобальная культура», «глобализация культуры», «глобализирующаяся культура»¹. Под «глобальной культурой» автор предлагает понимать целостную социокультурную реальность планетарного масштаба с присущей ей морфологией и пространственно-временными характеристиками. «Глобализация культуры» представляет процесс унификации культуры и модернизации, охвативший ряд стран и национальных культур. «Глобализирующаяся культура» – качественная характеристика процесса модернизации национальных культурных систем. Особую роль в этих процессах играет механизм цивилизации, выступающий связующим звеном между различными регионами и этническими группами. Цивилизационное пространство, принимая конкретные формы, выполняет функцию пространственно-временного регулятора глобализационных процессов, обеспечивая реализацию социокультурных программ в постоянно меняющихся условиях человеческого и предметного мира.

А. Ф. Зотов определяет глобальную культуру как культуру порожденную процессами глобализации, объединяющую в себе глобальные угрозы, общечеловеческие материальные и духовные культурные ценности². Ее формирование стимулируют современные транспортные средства, информационная техника, наука, образование. Изначально наметившаяся тенденция к объединению человечества в единую целостную глобальную культуру, обернулась соперничеством и враждой между государствами, нациями, расами, религиозными объединениями, а также между другими социальными союзами. В современном мире вместо поиска объединяющих начал, общества предпринимают защитные меры от возможной культурной экспансии и ассимиляции. По мысли А. Ф. Зотова глобальная культура динамична, свободна, подобна плазме, в ней одновременно существуют и гибнут культурные

¹ Арташкина Т. А. Проблема экспликации понятия глобальной культуры // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 319–322.

² Зотов А. Ф. Глобальная культура // Глобалистика: энциклопедия. М.: «Радуга». 2003. С. 244–246.

образования, а глобализация одновременно создает условия для существования созидательной и разрушающей глобальной культуры.

Напротив, Дж. Л. Уотсон сомневается в существовании глобальной культуры. По его мнению, глобализация затрагивает лишь отдельные аспекты жизни человека. Прежде всего те, которые ведут к стандартизации повседневной жизни и «сжатию» времени и пространства¹. Вместо понятия «глобальная культура» исследователь предлагает использовать термин «культурная глобализация», которое понимает как современное состояние общества, при котором повседневная жизнь человека испытывает влияние распространяемых товаров и идей и отражает стандартизацию культурных проявлений по всему миру, что вовсе не означает формирования единой унифицированной культуры. В таком контексте культурная глобализация подразумевает распространение идей, смыслов и ценностей по всей планете с целью укрепления социальных связей. Для культурной глобализации свойственно сближение деловой и потребительской культур разных стран, а также увеличение международного взаимодействия. Этот процесс характеризуется общим потреблением культуры через интернет, популярные средства массовой информации и международные путешествия.

Необходимым условием жизнеспособности культур в эпоху глобализации становится их взаимодействие, позволяющее преодолевать межкультурные различия². Степень различий между культурами описывает понятие «культурной дистанции», которое включает в себя два взаимосвязанных измерения. Географическая составляющая культурной дистанции определяется расстоянием между культурами и измеряется в километрах. Социальная составляющая культурной дистанции отражает различия в социальных отношениях между культурами. Одни культуры более открыты и динамично развиваются, а другие – более закрыты и консервативны. Культурная дистанция проявляется в языке, обычаях, традициях, ценностях и прочих элементах культуры. В экономике

¹ Watson J. L. Cultural globalization. Encyclopedia Britannica. Available URL: <http://www.britannica.com/science/cultural-globalization> (дата обращения: 05.04.2026).

² Астафьева О. Н., Аванесова Г. А. Взаимодействие культур // Глобалистика: энциклопедия. М.: «Радуга». 2003. С. 116.

культурная дистанция становится фактором, стимулирующим компании к сотрудничеству со странами, обладающими схожими культурными кодами, независимо от географического местоположения, так как трудностей в понимании культурных различий значительно меньше.

Парадоксальность глобализационных процессов заключается в том, что постепенное сокращение культурных дистанций одновременно порождает потребность в сохранении культурной уникальности и разнообразия. Современные культурные механизмы встраиваются в сложную систему интеграции в различных сферах, таких как экономика, политика, технологии и коммуникации.

Перспективным направлением является использование регионального подхода, где культурный аспект является основополагающим. При таком подходе, больше возможностей для учета культурных дистанций между регионами и необходимости поиска компромиссов при планировании взаимодействия между ними. Значимость культурной составляющей подтверждается и в сфере бизнеса. Как отмечает К. Рапай, бренды, не связывающие себя с местом происхождения, существенно ограничивают свои рыночные перспективы¹. Напротив, коммерческий успех приходит к тем компаниям, которые осознанно подчеркивают свою культурную принадлежность и уникальность происхождения.

Подводя итоги рассмотрения культурной картины глобализованного мира, отметим, что она представляет собой сложное, многоуровневое образование, возникшее в результате глобализационных процессов. В ее основе лежит динамичное взаимодействие локальных культурных практик, которые, интегрируясь в глобальное пространство, формируют принципиально новую систему производства, распространения и потребления культурных ценностей.

Формирующаяся глобальная культура не означает полную унификацию. Напротив, она складывается из множества локальных культурных элементов,

¹ Рапай К. Культурный код : как мы живем, что покупаем и почему. М.: Московская шк. упр. Сколково : Альпина Бизнес Букс, 2008. С. 162.

каждый из которых сохраняет собственную значимость и ценность для современного общества.

Новое смысловое наполнение в эпоху глобализации обретают этнические культуры. Если раньше они обеспечивали выживание сообщества, упорядочивали повседневный уклад жизни человека, то сегодня они служат инструментом идентификации социального субъекта.

Традиции перестают восприниматься исключительно как ритуализированные нормы повседневного поведения. Они переосмысливаются, становясь элементами праздничных мероприятий, призванных актуализировать культурную память.

Национальная культура, будучи синтезом локального и универсального, обеспечивает диалог между разными сообществами внутри государства, формируя единую культурную среду. За пределами государственных границ достижения национальной культуры интегрируются в мировое культурное пространство, обеспечивая межкультурное взаимодействие на глобальном уровне.

Повседневным регулятором общественной жизни становится массовая культура. Формируемые ею модели поведения, ценностные ориентиры, коммуникативные практики приобретают универсальный характер. Попадая в пространство массового потребления, традиционные культурные элементы зачастую утрачивают свое смысловое наполнение, становясь коммерческими продуктами.

В качестве ответа на вызовы глобализации сегодня формируется концепция региональной глобализации, которая признает существование культурных дистанций и подчеркивает необходимость поиска компромиссов в межкультурном взаимодействии.

Выводы по Главе 1

В результате проведенного исследования можно заключить, что глобализация предстает как многогранный процесс, укорененный в исторической

традиции осмысления единства мира и одновременно обусловленный современными технологическими и экономическими реалиями. Было установлено, что ее сущность не сводится лишь к внешним факторам интеграции – она отражает глубинную внутреннюю потребность человека в единении и взаимопонимании, что придает процессу глобализации антропологический характер.

Анализ трансформации восприятия пространственно-временных координат существования культуры показал, что в условиях глобализации происходит существенное переосмысление этих категорий: физические границы культурной реальности стираются, время превращается в дефицитный ресурс, а пространственная привязанность утрачивает прежнюю значимость. Это ведет к формированию новой системы пространственно-временных стандартов культуры, где мобильность становится ключевой адаптивной чертой, а культурные дистанции переосмысливаются через призму личностной значимости событий.

Исследование культурной картины глобализованного мира позволило сделать вывод о том, что глобальная культура не стремится к унификации. Напротив, глобальная культура – это тип культуры, характеризующий динамичное взаимодействие локальных культурных практик в условиях глобализации. Важную роль в этом процессе играет глокализация, которая выступает не столько противовесом глобализации, сколько ее органичным механизмом, обеспечивающим сохранение культурного многообразия.

Этнические и национальные культуры в условиях глобализации обретают новое звучание, превращаясь из инструментов приспособления в хранителей исторического опыта и средства укрепления коллективной идентичности. Они способствуют формированию личности и обретению ей субъектности через осмысление принадлежности к определенной культурной общности. Массовая культура выполняет утилитарную функцию. Она обеспечивает социальную адаптацию и повседневное выживание через стандартизированные культурные образцы, ориентированные на широкое потребление.

Вместе с тем выявлены и противоречивые последствия глобализации: с одной стороны, она открывает возможности для культурного обмена и сближения жизненных миров, с другой – несет риски утраты смыслового наполнения традиций в пространстве массового потребления. В качестве ответа на эти вызовы формируется концепция региональной глобализации, подчеркивающая необходимость компромиссов в межкультурном взаимодействии и сохранения культурных дистанций.

Таким образом, глобализация предстает как диалектический процесс, в котором тенденции к интеграции и регионализации, унификации и многообразию находятся в постоянном взаимодействии. Это требует от современного человека гибкости и способности к адаптации, а от научного сообщества – дальнейшего осмысления механизмов сохранения культурной устойчивости в условиях ускоряющихся глобальных изменений.

Глава 2. Специфика культурного становления человека в условиях глобализации

2.1. Самоидентификация личности: вызовы глобализации¹

В широком смысле самоидентификация может быть определена как способ познания человеком собственной личности. Посредством самоидентификации человек обнаруживает, через действия и поступки, новые грани своей личности. Она является неотъемлемой частью существования человека в социуме. При этом самоидентификация не является жестко структурированным социальным феноменом, она не замкнута и не статична. Результатом процесса самоидентификации человека выступает идентичность. Осознание своей идентичности заключается в установлении соответствия между индивидом и обществом. По мере формирования личности, происходит отождествление себя с другими участниками социального процесса.

Самоидентификация неразрывно связана с пониманием природы личности. Будучи выражением ментальных установок, ценностей, стереотипов и социальных интересов, личность представляет определенное сочетание свободы и ответственности, которое требует уточнения границ, в которых она может быть описана. Эти границы определяются целостной природой человека. Целостность личности не может быть сведена к простой сумме ее свойств, она определяется через взаимосвязь различных аспектов ее проявления. Следовательно, самоидентификация является процессом, направленным на познание своей уникальности и создание устойчивого образа своей индивидуальности. Этот образ

¹ В тексте параграфа использованы фрагменты статей автора: Третьякова А. И. Информация как фактор неопределенности формирования идентичности человека в условиях глобализации // Онтология и аксиология права: Тезисы докладов и сообщений Одиннадцатой международной научной конференции. Омск: Омская академия МВД РФ, 2023. С. 55–57. Третьякова А. И. Проблема устойчивости и изменчивости культуры в условиях глобализации // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: Материалы V Всероссийской научной конференции. Омск: ОмГПУ, 2023. С. 379–381. Третьякова А. И. Особенности самоидентификации человека в условиях глобализации // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2025. № 1(53). С. 92–100.

становится автономным и символическим пространством, отражающим невидимые связи и отношения внутреннего мира личности.

Отметим, что самоидентификация выступает механизмом становления личности. В рамках исследования под становлением человека понимается динамичный, непрерывный процесс формирования и трансформации личности, в ходе которого она приобретает новые качества и свойства, переосмысливает прежние установки, уточняет границы своей идентичности. Становление личности обладает нелинейной, рефлексивной природой, в нем возможны кризисы, переоценки, возвраты к прежним моделям.

Являясь фундаментальной философской категорией, становление фиксирует субстанциональную изменчивость вещей и явлений, а также их непрерывный переход из одного состояния в другое. Она позволяет изучать процессы изменения и приобретения окружающей действительностью новых признаков и форм в результате движения и развития. Путем осознания своей уникальности и соотнесения себя с социальным окружением человек непрерывно конструирует и уточняет свою идентичность.

Свое развитие категория становления получила в философской концепции Г. Гегеля. В работах философа становление предстает как единство бытия и ничто и выражает всеобщую абстрактную форму возникновения, порождения, существования любых вещей и явлений. Для Г. Гегеля нет ничего «что не было бы промежуточным состоянием между бытием и ничто»¹. Данная категория описывает изменения и эволюцию явлений и идей. Мир у Г. Гегеля находится в постоянном движении, а становление предстает ключевым аспектом этой динамики.

М. Хайдеггер использовал категорию становления для описания процессов развития человека и общества². Становление предстает как основа существования человека и общества. Для описания процесса становления человека и общества

¹ Гегель Г. В.Ф. Наука логики. Т. 1. Объективная логика / пер. с нем. Б.Г. Столпнера. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 85.

² Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 445 с.

философ использует категорию «бытие». М. Хайдеггер акцентирует внимание, что исследовать проблему бытия необходимо через проблему бытия человека. Бытие – это то, что делает человека и общество уникальными и неповторимыми. Каждый человек находится в состоянии или неподлинного, или подлинного существования. Процесс перехода между этими двумя состояниями сопровождается переживаниями, трагическими событиями, возникающими на жизненном пути человека.

Рассматривая социокультурную самоидентификацию через призму категории становления, можно определить ее как непрерывный, динамичный процесс, начинающийся в раннем детстве и продолжающийся всю жизнь. Человек постоянно взаимодействует с окружающим миром, что приводит к изменениям в процессах социокультурной самоидентификации, которые могут проявляться в расширении социального окружения, изменении статуса в обществе, адаптации к новым культурным контекстам. Важной составляющей социокультурной самоидентификации является комфортное вхождение человека в социальную и культурную среду, чувство солидарности с ней и ощущение защищенности в сообществе. Эти аспекты в наибольшей степени формируются процессами общей социализации и инкультурации посредством усвоения норм, ценностей и образцов поведения данной социальной и культурной среды.

Культура выступает универсальным основанием в процессе самоидентификации общества и индивидов. Являясь культурным существом, человек одновременно существо недостаточное и творческое. Его недостаточность проявляется в отсутствии безошибочных инстинктов, свойственных животным – это делает человека самым беспомощным из всех живых существ¹. Неприспособленность организма к окружающей природе компенсируется способностями человека к творчеству. Творческое начало помогает восполнить отсутствующие физиологические характеристики, необходимые для выживания, посредством создания культуры. Культура есть

¹ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества /пер. с нем. А. В. Михайлова. 2-е изд., испр. М; Спб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. С. 280.

инструмент приспособления к природе и покорения природы. Находясь изначально в определенных природных условиях, человек вынужден анализировать окружающую его среду, выделять те элементы, которые необходимы для удовлетворения его потребностей. Такое поведение необходимо носит осмысленный характер и ориентируется на возможность воспроизводства культурных образцов остальными членами общества. Каждое новое поколение приходит в мир готовых значений, который складывается из предметов окружающей культурной среды и должен быть осмыслен и освоен им.

Являясь социальным существом, человек стремится к групповому образу жизни. Самоидентификация сама по себе не предоставляет информации о субъекте познания, в лучшем случае является замкнутой системой: «Тот факт, что «Я» есть я сам, ничего не сообщает обо мне... Чтобы иметь возможность что-то узнать о себе, мне нужно понимать, что это знание относится ко мне»¹. Самоидентификация человека подразумевает рациональное осознание своей принадлежности к определенной социальной группе по некоторому набору признаков, хотя интуитивный компонент также имеет место быть в этом процессе. Человек, живущий с рождения до смерти в рамках одной культуры, может оказаться не способен осознать, что живет в культуре. При этом если он усвоил ее элементы, такие как вкусы, привычки, ценности и язык, то он признается принадлежащим к данной культуре. Внутри своей культуры человек обычно чувствует себя наиболее защищенным и имеет больше возможностей для социального роста и реализации своих возможностей. Культура способствует выражению эмоций и чувств человека, получению одобрения и поддержки от окружающих, что является существенной составляющей жизни человека как социального существа.

Базово социальную идентификацию определяют как соотнесение человеком себя с конкретными группами: «...люди устанавливают и поддерживают

¹ Юрич А. Самоидентификация как априорная основа идентичности. // Социальные явления. 2021. №1 С. 15.

невидимые, но социально значимые границы между «нами» и «ими»¹. В ситуации социального взаимодействия происходит взаимная категоризация, и, как результат, базовым методом формирования социальных границ становится «присвоение идентичности себе и другим»². Ф. Бок пишет, что «культура в самом широком смысле слова – это то, что делает тебя чужим, когда ты покидаешь свой дом»³. Открытие своей культуры возможно только через открытие чужой культуры. Необходим факт столкновения с чужой культурой или чужими культурами. По мнению социального антрополога Ф. Барта группа начинает осмысливать себя и приписывать себе определенную идентичность только в ситуации активного взаимодействия с другими группами. В процессе взаимодействия между группами вырабатывается базовый принцип организации социальных границ «приписывание идентичности себе и другим»⁴. Фигура «другого», «чужого», отличного от «нас», является центральной для актуализации процесса самоидентификации.

Фигуры «чужого» и «другого» позволяют человеку яснее осознать собственное «Я». При этом между этими понятиями существует принципиальное смысловое различие, они по-разному описывают окружающую действительность, поведение, образ мышления и идентичность человека⁵. «Чужой» воспринимается как нечто злое, непонятное, неприемлемое и враждебное. «Другой», в свою очередь, лишен подобных негативных характеристик и представляет собой альтернативный вариант «своего». Именно через соотнесение себя с «другим», «чужим» социальный субъект выстраивает систему координат собственной идентичности.

¹ Эриксен Т. Х. Что такое антропология? М.: ГУ ВШЭ, 2014. С. 208.

² Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М.: Новое издательство, 2006. С. 9.

³ Цит. по: Ионин Л. Г. Основания социокультурного анализа. М.: РГГУ, 1996. С. 7.

⁴ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М.: Новое издательство, 2006. С. 15.

⁵ Федотова Н. Н. Глобализация и изучение идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 77.

Первой попыткой объяснить механизмы социальной интеграции и обособления в группе стала концепция «чужака», разработанная Г. Зиммелем. При помощи категории «чужак» ученый описывал индивида или группу людей, которые, находясь внутри сообщества, не вписываются в существующую социальную структуру. «Чужак» это тот, «кто сегодня приходит и завтра остается». Это потенциальный странник, который, «хотя его и не тянет дальше, все-таки не полностью преодолел оторванность приходов и уходов»¹. «Чужак» обладает большей свободой и объективностью, нежели коренной представитель группы. Г. Зиммель отмечал, что присутствие чужака может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для общества. С одной стороны, чужак может принести новые идеи и перспективы, которые могут способствовать социальному развитию, например, в итальянских городах существовала практика приглашать судей извне, чтоб исключить возможность предвзятого отношения при рассмотрении дел. Однако, с другой стороны, чужак также может вызывать конфликты и напряженность, поскольку он нарушает устоявшиеся социальные нормы и правила. В качестве примера Г. Зиммель приводит средневековый налог для евреев, который существовал в ряде европейских городов. Для горожан христианского вероисповедания налог менялся в зависимости от доходов, для евреев оставался неизменным. Исследователь пишет: «...чужаков выделяет опять-таки не нечто индивидуальное, но их чуждое происхождение, которое обще или может быть общим для многих из них. Поэтому чужаки воспринимаются также, собственно, не как индивиды, но как чужаки некоторого определенного типа вообще, отдаленность по отношению к ним имеет не менее генерализованный характер, чем близость... чужак есть все таки органический член группы, единая жизнь которой включает в себя особую обусловленность этого элемента».² Отношение общества к чужаку зависит от

¹ Зиммель Г. Экскурс о чужаке // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 9.

² Там же. С. 14.

множества факторов, включая культурные нормы, историческую контекстуализацию и индивидуальные особенности чужака.

В своих работах Б. Вальденфельс утверждает, что феномен «чужого» не может быть полностью объяснен через интенциональные акты сознания, сталкивающегося с этим «чужим». Напротив, восприятие «чужого» запускает процесс ответного осознания у субъекта, и именно эта способность реагировать на отличное от своего является ключевой в формировании отношения к «чужому»¹. Развивая эту идею, в рамках модели культурной идентификации, В. С. Библер указывает, что человек становится подлинно активным субъектом культурного процесса – способным на самоопределение и осмысление собственного бытия – лишь через взаимодействие и диалог с представителями иных культурных традиций. Такой опыт межкультурного соприкосновения позволяет человеку осознать не только свою принадлежность к определенной культуре, но и выработать собственную позицию на пересечении своей культуры и иных культурных миров².

К числу современных исследований процессов социокультурной самоидентификации относятся работы С. П. Баньковской. Для автора категория «чужака» представляет собой социологическую разновидность категории «другого»³. «Чужак» – это человек, который одновременно существует в двух и более культурных контекстах, но не идентифицирует себя полностью ни с одним из них. Маргинализация влияет на процесс рефлексии социального субъекта, позволяя последнему понять, кем он не является, осознать границу между его нынешним и прежним состояниями. Исследователи отмечают, что эта граница «пролегает не между «мы» и «они», но между «мы» и «все другие» («не такие, как

¹ Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-логос. М.: Прогресс, 1991. С. 39–50.

² Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. С. 289.

³ Баньковская С. П. Другой как элементарное понятие социальной онтологии // Социологическое обозрение. 2007. Том 6. № 1. С. 76.

мы») или между «мы сейчас» и «все прежние наши состояния» («не такие, как сейчас»))»¹.

Фигура «другого» представляет собой интерсубъективное условие социальной реальности и служит основой для существования социальной структуры и межличностных отношений. Она воспринимается как нечто «само собой разумеющееся», непосредственно очевидное и аналогична «естественной установке» в социологической теории. В рамках социального контекста каждый индивид выступает в определенной степени «другим» по отношению к остальным участникам социального пространства. Через взаимодействие с «другим» происходит осознание индивидом своей самотождественности. Наблюдая, сравнивая «другого» с собой, человек определяет свою собственную идентичность, проясняет контуры своей идентичности и признает право «другого» на самоопределение, что, в конечном итоге, способствует формированию социальной реальности в ее актуальном виде².

Согласно А. Ю. Шеманову, основной целью процесса самоидентификации является создание идентичности, которая определяется им как «внутреннее пространство субъекта». Используя это сочетание, автор опирается на устаревший русский термин «покои», который означал внутреннее пространство дома, что может быть описано как пространство спокойствия и тишины, где можно найти отдых и уединение. Это внутреннее пространство не является врожденным, оно формируется через установление границ с внешним миром и определение собственной уникальности. Самоидентификация, таким образом, предстает как поиск такой формы взаимодействия с внешним миром, которая бы не нарушала внутреннего пространства индивида. Важным аспектом является необходимость

¹ Баньковская С. П. Другой как элементарное понятие социальной онтологии // Социологическое обозрение. 2007. Том 6. № 1. С. 84.

² Баньковская С. П. Чужаки и границы. Исследования по социологии маргинальности. СПб.: Владимир Даль, 2023. С. 37.

постоянного поддержания и защиты установленных границ для сохранения собственной идентичности¹.

Становление субъекта происходит тогда, когда человеку удастся отыскать и установить такие формы взаимодействия с окружающим миром и такие пределы для его вмешательства в собственную жизнь, внутри которых он может сформировать и при определенных условиях сохранять пространство, не подверженное на протяжении некоторого времени воздействию извне. Именно специфика этих пределов задает тип субъективности, ее пространственно-временные, исторические, культурные, биографические координаты². В этой логике, культура «...втягивается в процесс самоидентификации человека и предстает как способ, которым человек как живое телесное существо реализует себя посредством обращения к другим»³.

В условиях глобализации границы между «своим» и «чужим» становятся размытыми. Чистый антагонизм между этими понятиями уступает место сложным взаимоотношениям. В условиях кризиса идентичности, имеющего место быть в условиях глобализации, люди часто заменяют «свое» на «чужое», считая последнее более привлекательным и заслуживающим внимания⁴. «Свое» же воспринимается как устаревшее, ненужное и чуждое. В результате смысловые полюса этих категорий теряют жесткую определенность, обретая текучесть и вариативность значений. Одно и то же явление может в разных контекстах вызывать диаметрально противоположные реакции – от восхищения и стремления приобщиться до отторжения и враждебности.

Рассматривая культуру как универсальное основание самоидентификации человека, важно подчеркнуть ее сущностную динамику. Культура не является статичной данностью, она есть продукт активной творческой деятельности

¹ Шеманов А. Ю. Самоидентификация человека в современной культуре // Теоретическая культурология. М.: Академический проект. 2020. С. 267–273.

² Шеманов А. Ю. Самоидентификация человека как антропогенетический феномен: диссертация ... доктора философских наук: 24.00.01. Москва, 2008. С. 157–158.

³ Там же. С. 8.

⁴ Федотова Н. Н. Глобализация и изучение идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 77.

человека. В самой ее природе заложен потенциал изменчивости, что органично соотносится с категорией «становление». Именно изменчивость выступает ключевым свойством, обеспечивающим адаптивность культурной системы, позволяя ей гибко реагировать на внешние воздействия и внутренние импульсы. Она становится источником порождения новых форм, смыслов и качеств. Таким образом, динамичный характер культуры не просто сопутствует процессу самоидентификации, а конституирует его, создавая пространство для постоянного переосмысления и обновления человеческого «Я» в диалоге с меняющимся миром. В свою очередь выбор определенных ценностей, их реализация в жизнедеятельности, создание культурных продуктов и упорядочивание пространства культуры составляют содержание творческой активности человека.

Размышления о природе изменчивости восходят к античной философии. Гераклит сформулировал учение о вечном становлении и изменчивости бытия. Демокрит предложил атомистическую концепцию мира, в которой атомы постоянно движутся. В философии Сократа прослеживается мысль о том, что истина может быть достигнута в процессе диалога и обсуждения. Платон рассматривал идеи как вечные и неизменные сущности, в то время как вещи, по его мнению, были временными и изменчивыми. В учении Аристотеля мир состоит из материи и формы, где материя является основой изменчивости, а форма – причиной изменения вещей. В средние века философы развивали теологические концепции, в которых постоянство божественного мира противопоставлялось изменчивости земного мира. Ученые Нового времени стремились изучить мир в его постоянных, неизменных свойствах и найти единственный верный метод познания. По мере развития научного знания стало ясно, что существуют различные области науки, требующие применения соответствующих методов, и что природу и человека следует изучать разными способами. Изменчивость человеческого разума, плюрализм идей и их взаимное столкновение стали движущей силой общественного прогресса.

Основными функциями культуры являются удовлетворение изменяющихся потребностей человека и передача знаний, ценностей, идеалов, навыков и

социального опыта от поколения к поколению. Осваивая опыт предков, новое поколение стремится обогатить и усовершенствовать его с помощью своей деятельности. Современный человек обладает возможностями для изучения того, как менялся образ жизни предшествующих поколений и как одни традиции сменялись другими. Особенностью традиционного общества является то, что изменения в нем происходят гораздо медленнее, чем в современном обществе. Образ традиционного общества удачно представлен в романе писательницы Х. Ли «Убить пересмешника». Описывая типичный американский город 1930-х годов, она пишет: «Люди в то время двигались медленно, гуляли по площадям, заходили в каждую лавку, все делали неторопливо, без спешки. В сутках было все те же 24 часа, но казалось, что их больше. Никто не спешил, так как идти было некуда, нечего было покупать, не было ни гроша в кармане, и ничто не манило за пределы округа Мэйкоб»¹. Следует отметить, что роман был опубликован в 1960 году – в период, когда в научной среде началось активное осмысление глобальных процессов.

В процессе воспроизводства основных форм культурной деятельности происходит их кристаллизация, обеспечивающая человеку чувство онтологической стабильности². Глагол «кристаллизироваться» означает процесс становления или укрепления структуры, формы или системы, под воздействием внешних факторов или внутренних процессов. Кристаллизация культурных форм и паттернов происходит как на стадии зарождения идентичной культуры, так и на этапе ее последующего развития, когда культурные практики воспроизводятся носителями культуры. Этот процесс можно наблюдать в разных масштабах и контекстах: на уровне этнических и национальных групп, социальных слоев и возрастных групп. Таким образом устанавливается постоянное в динамике культурных процессов, что позволяет выделить общее, повторяющееся и

¹ Ли Х. Убить пересмешника. М.: АСТ, 2016. 365 с.

² Руди А. Ш. Идентичность субъекта в нестабильной социокультурной реальности: опасности и практики противодействия. Омск: Издательский центр КАН, 2023. С. 31–35.

регулярное в культуре¹. Повседневная жизнь людей зависит от ощущения онтологической устойчивости, то есть уверенности в надежности окружающего мира и предсказуемости происходящих событий. В значительной степени эта предсказуемость обеспечивается социальными практиками, то есть моделями поведения, которые люди воспроизводят осознанно в определенных пространственно-временных рамках.

Осмысливая изменчивость окружающего мира и собственной жизни, человек создает символическую систему, которая помогает ему структурировать и упорядочить свои представления о мире и свое место в нем. Она служит своеобразным ориентиром для человека, определяя направление его мыслей, действий и поступков. Помогает ему адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни и сохранять ощущение стабильности и порядка. Символическая реальность является неотъемлемой частью жизненного пространства человека, обеспечивая ему возможность ориентироваться в сложных процессах бытия и находить свое место в мире.

Глобализация существенно ускорила социальные процессы, сегодня мир меняется гораздо быстрее и интенсивнее, чем в эпоху традиционного общества. В значительной степени это связано с научно-техническим прогрессом. Современный человек живет в непрерывно расширяющемся социальном пространстве глобализации, где отношения между людьми выходят за границы национально-государственных образований и приобретают транснациональный характер.

В традиционном обществе самоидентификация формировалась с опорой на знание о государстве, этносе, религии. Как отмечает У. Бек: «вместе с глобализацией... рушится структура основных принципов, на которых до сих пор организовывались и жили общества и государства, представляя собой территориальные, отграниченные друг от друга единства... образуются новые силовые и конкурентные соотношения, конфликты и пересечения между

¹ Руди А. Ш. Идентичность субъекта в нестабильной социокультурной реальности: опасности и практики противодействия. Омск: Издательский центр КАН, 2023. С. 36.

национально-государственными единствами и акторами, с одной стороны, и транснациональными акторами, идентичностями, социальными пространствами, ситуациями и процессами – с другой»¹. С. Хантингтон отмечает, что традиционные источники идентификации и системы социального порядка разрушены. В процессе миграции из сельских районов в города, люди теряют связь со своими корнями, обретая новый опыт и возможности, либо сталкиваясь с безработицей. В условиях меняющегося социального и экономического контекста, они становятся частью больших и разнообразных сообществ, формируя новые связи и отношения. В результате возникает потребность в поиске новых источников идентификации². Л. Г. Ионин обращает внимание на последствия миграционных процессов: «... вторжение плодovitых этносов медленно, но неотвратимо будет вести и уже ведет к размыванию национальной культуры и национальной идентичности «старых» наций»³.

Складывающееся ощущение бесконечного изменения и утраты устойчивых культурных типов в современном глобализирующемся обществе, вызывает экзистенциальные переживания, связанные с утратой чувства онтологической безопасности, которое дает культура в традиционном обществе, а также формирует потребность в создании новых устойчивых типов и форм культуры. Неспособность найти ориентиры в настоящем заставляет человека к прошлому. К формам эмоционального переживания и интерпретирования прошлого опыта относится ностальгия. Являясь одновременно экзистенциалом и видом исторической памяти, ностальгия «...маркирует остро значимые в актуальном моменте ценности, важные как для сущностного самоопределения субъекта, так и для гармонизации связи субъекта с бытием»⁴. Превращение ностальгии из приватного, часто болезненного переживания, в феномен

¹ Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс – Традиция, 2001. С. 45.

² Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. С. 40.

³ Ионин Л. Г. Апдейт консерватизма. М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. 160.

⁴ Руди А. Ш. Ностальгическое в идентичности // Онтология и аксиология права: Тезисы докладов и сообщений Одиннадцатой международной научной конференции. Омск: Омская академия МВД РФ, 2023. С. 54.

современной массовой культуры, может быть рассмотрено как реакция на ускоряющийся ритм жизни и на неприятие или непонимание происходящих изменений в социальной реальности¹. Приобретая форму повседневности, ностальгические практики воспроизводят социальную реальность, понятную и естественную для людей текущего культурно-исторического момента. Таким образом, можно сказать, что ностальгические практики служат инструментом для конструирования современной социальной реальности через обращение к прошлому. Они позволяют человеку ощутить свою принадлежность к определенной культурной или исторической общности, а также получить чувство стабильности и уверенности.

В современном мире механизмы самоидентификации претерпевают существенную трансформацию, во многом обусловленную стремительным развитием информационных технологий. Как отмечает М. Кастельс, суть глобализации раскрывается, прежде всего, в формировании больших информационно-коммуникационных сетей, которые одновременно выступают ее результатом, и ключевым средством распространения². М. Пренски в своих работах выделяет новое поколение людей, называя их цифровыми туземцами или цифровыми аборигенами³. Для них обмен информацией стал естественной частью повседневности. Они ориентированы на быстрое получение данных, многозадачность, и активное использование интернет-пространства. Их привычная языковая среда, не только естественный язык, но и язык цифровых технологий: компьютера, видеоигр, интернета. Сталкиваясь ежедневно с большими объемами информации, индивид оказывается в ситуации перманентного выбора. Ему приходится непрерывно отбирать, интерпретировать

¹ Руди А. Ш. Ностальгическое в идентичности // Онтология и аксиология права: Тезисы докладов и сообщений Одиннадцатой международной научной конференции. Омск: Омская академия МВД РФ, 2023. С. 54.

² Кастельс М. Могущество и самобытность // Новая индустриальная волна на Западе: Антология. М.: Academia, 1999. С. 300.

³ Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9. No. 5. October. P. 1–6.

и интегрировать смыслы. В этих условиях формирование устойчивой идентичности становится непростой задачей.

Для осмысления вышеуказанных изменений целесообразно обратиться к самой природе информации. Один из основоположников современного информационного подхода, К. Шеннон, в своей работе определил информацию как «негэнтропию» или меру упорядоченности системы. В соответствии с его концепцией, информация может быть рассмотрена как мера снятой неопределенности¹. Чем меньше вероятность наступления события, тем больший информационный потенциал оно несет. В современной научной картине мира информация занимает одно из центральных мест, наряду с такими фундаментальными понятиями, как материя, энергия, пространство и время. В контексте научного знания она может принимать различные формы, включая текстовые данные, графические изображения, таблицы и другие формы представления, посредством которых происходит процесс отражения объективной реальности. В наиболее общем смысле, информация может быть определена, как всеобъемлющее научное понятие, отражающее обмен данными между различными субъектами и объектами, будь то взаимодействие между людьми, сигнальный обмен между живой и неживой материей, или обмен данными между человеком и искусственным интеллектом.

Сопоставление научного понимания информации с социальной практикой делает очевидной разницу статусов информации для человека в традиционном и современном обществе. В традиционном обществе доступ к информации имеет ограниченный характер. Основными характеристиками информации являются «неспешность», локальность, тесная связь с социокультурными нормами и обычаями общества. Основной массив знаний формируется благодаря личному опыту и накопленным знаниям сообщества. Информация имеет тесную связь с этнической спецификой, нормами и непосредственным пространством жизни

¹ См.: Лысак И. В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 2(10). С. 16.

людей – семьями, религиозными группами, что существенно облегчает процесс самоидентификации.

Современное общество можно по праву назвать информационным обществом. Информация становится ключевым фактором развития, ее доступность и разнообразие порождают новую реальность. Потоки информации становятся настолько обширными и разнообразными, что это влечет за собой неопределенность при выборе культурных, социальных и личностных ориентиров. Самоидентификация превращается в непрерывный процесс отбора, фильтрации и осмысления информации. Человек больше не получает готовую модель себя – он вынужден самостоятельно конструировать собственную идентичность, балансируя между многообразием доступных смыслов и потребностью во внутренней целостности.

Глобализационные процессы хронологически совпадают с этапом становления информационного общества, характеризующимся активным развитием информатизации. Особенно заметным это совпадение стало в конце 70-х – начале 80-х годов XX века, когда на Западе одновременно усилились и глобализационные тенденции, и процессы информатизации общества. Суть взаимосвязи этих феноменов кроется в их внутренней природе. Глобализация по своей сути представляет информационно-ориентированный процесс, который актуализировался одновременно с трансформацией техносферной парадигмы, основанной на информатизации. При этом информатизация не просто сопутствует глобализации, а служит ее технологической основой, обеспечивая инфраструктуру для трансграничного взаимодействия во всех сферах человеческой деятельности. Совместное действие этих процессов радикально перестраивает привычные представления о пространстве и времени. Границы перестают быть непреодолимыми барьерами, мир обретает черты единого взаимосвязанного пространства.

Сходство архитектуры глобализации и информатизации обнаруживается и в их системном характере, и во всеобъемлющем влиянии на общественные

процессы¹. Развиваясь параллельно, они порождают комплекс последствий, определяющих облик современности. Прежде всего, формируется глобальная финансовая система и единый мировой рынок товаров и услуг. Одновременно бизнес выходит за пределы национальных границ посредством транснациональных корпораций, которые образуют субъекты мировой экономики и политики. Создаются международные правительственные и неправительственные организации. Существенные изменения происходят и в информационной сфере, а именно, развитие средств массовой информации и коммуникации, создание глобальной информационной среды. Одновременно растёт и негативное воздействие на биосферу.

Впервые понятие «информационное общество» было использовано Ф. Махлупом в 1962 году². В своих исследованиях учёный обратил внимание на появление процесса, в котором производство и распространение знаний стало доминировать. В том числе учёным было отмечено зарождение новой отрасли знания – информационной экономики. Анализируя тенденции развития общества, последователи Ф. Махлупа обратились к изучению идеологического пространства человеческого существования. Они прогнозировали появление инструментов, способных воздействовать на физическое и психическое состояние людей. Также прогнозировалось усиление предрассудков и культивирование крайнего индивидуализма, при котором человек превращается в «остров в самом себе», утрачивая прочные социальные связи и погружаясь в изолированное существование³.

Существенный вклад в осмысление социокультурных последствий информационного общества внесли Г. Канн и Э. Винер. Проведенный ими анализ позволил выявить ключевые сдвиги в сфере художественной культуры. Исследователи представили прогноз глобального распространения «ощущаемого

¹ См.: Фомичев А. Н. Экологические вызовы в условиях процессов глобализации и информатизации. Наука и технологические разработки. 2011. Т. 90, № 2. С. 15–29.

² Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 463 с.

³ См.: Скорик Г. В. Человек в информационном обществе: проблема идентификации: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Томск, 2008. С. 48.

искусства», ориентированного не на идейно-интеллектуальный аспект, а на «спонтанно – чувственное» отношение индивида к окружающей среде¹. Концепция «ощущаемого искусства» стала основой для формирования идеи «мозаичной культуры» как антитезы традиционной «унифицированной гомогенной культуры». Если прежде искусство служило индикатором духовного развития общества и требовало от зрителя определенной интеллектуальной работы, то «ощущаемое искусство» упрощает взаимодействие с культурным продуктом, делая его более эмоциональным и менее рефлексивным. В результате меняется сама природа эстетического опыта: он становится фрагментарным, многообразным, порой лишенным глубины.

Описанные изменения в художественной культуре становятся частью более масштабного процесса переосмысления человеческих ценностей. Как показывает Э. Тоффлер в работе «Революционное богатство», в условиях информационного общества меняется понимание качества жизни². В традиционном обществе благополучие измерялось преимущественно материальными критериями – уровнем дохода, жилищными условиями, доступностью базовых услуг. В информационном обществе оно тесно связано с уровнем потребления информационных продуктов и услуг, а также их качеством и доступностью³. Мобильные телефоны, персональные компьютеры, интернет, цифровое телевидение, спутниковая навигация – эти технологии уже не роскошь, а неотъемлемая часть повседневного быта и профессиональной деятельности. Они не просто облегчают рутинные задачи, но и расширяют горизонты возможностей, от дистанционного образования до глобального общения, от удаленной работы до персонализированного досуга.

¹ См.: Скорик Г. В. Человек в информационном обществе: проблема идентификации: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Томск, 2008. С. 37.

² Тоффлер Э. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М.: АСТ: Профиздат, 2008. 569 с.

³ Колин К. К. Широкополосный доступ в Интернет как критическая технология развития информационного общества в России // Современные телекоммуникации России. 2009. № 9 (29). С. 6–9.

Во второй половине XX века с развитием информационных технологий и увеличением объема доступной информации возрастает интерес к изучению особенностей информационного обмена и его влияния на культуру. Понятие «информационная культура» становится ключевым в этом контексте. Информационную культуру можно определить «с точки зрения кумулируемой, обрабатываемой и транслируемой в ее рамках информации»¹. Она характеризует уровень знаний, позволяющий «человеку свободно ориентироваться в информационном пространстве, участвовать в его формировании и способствовать информационному взаимодействию»². Информационная культура способна гармонизировать внутренний мир личности в процессе освоения социально значимой информации³. Информационная культура может быть охарактеризована как «информационная деятельность аксиологического характера, т. е. обусловленная ценностями культуры»⁴.

В последние годы исследователи отмечают усиление интереса к вопросу о природе информации, информационной культуре, что в свою очередь позволяет рассматривать старые проблемы с нового ракурса⁵. Например, подходы к проблеме формирования идентичности. Информационная культура создает новые условия для самопознания и познания мира. Человек получает беспрецедентный доступ к разнообразным знаниям, возможность общаться с представителями иных культур, непрерывно обучаться и развиваться. В этих условиях информационная культура становится инструментом межкультурного диалога: она не только расширяет горизонты понимания других, но и обогащает собственное мировосприятие, позволяя увидеть мир в его сложности и

¹ Шейкин А. Г. Информационная культура // Культурология XX век. Энциклопедия. СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. Т. 1. С. 246.

² Медведева Е. А. Основы информационной культуры // Социс. 1994. № 11. С. 59.

³ Шаповалова Е. И. Информационная культура как фактор интеллектуализации современного общества // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-13(13). С. 40.

⁴ Гречихин А. А. Информационная культура: Опыт типологического определения // Проблемы информационной культуры: сб. ст. /под. ред. Ю.С. Зубова, И.М. Андреевой. М., 1994. С. 15.

⁵ Колин К. К., Урсул А. Д., Информация и культура. Введение в информационную культурологию. М.: Изд-во «Стратегические приоритеты», 2015. С. 6.

многообразии. Она превращается в важный ресурс личностной адаптации и культурного развития в эпоху глобализации.

Эту мысль развивает К. Леви-Стросс, утверждая, что превращение современного человечества в мировую цивилизацию «...обязательно подразумевает сосуществование культур, допуская самое широкое разнообразие»¹. Прогресс, по мнению автора, возможен только в условиях сотрудничества людей, чьи различия не стираются, а напротив, создают плодотворное напряжение². В качестве примера успешного сочетания современных культурных трендов и верности национальным традициям К. Леви-Стросс приводит Японию, которая нашла баланс и следует двойственной модели открытости³. С одной стороны, Япония приветствует прогресс, с другой – японцам удалось выработать механизмы защиты собственной культурной идентичности, не позволяя чужим ценностям растворить национальные устои.

Сходную мысль выражает А. Н. Быстрова, отмечая, что любое изучаемое явление культуры может иметь аналогии в иных культурах или же иметь аналогии в самой себе на разных этапах развития. При этом оно никогда не будет одним и тем же явлением культуры, такое различие в тождестве и его тождество в различии на «мировой линии» культуры всегда будет занимать лишь одну единственную точку⁴.

Глобализация открывает возможности включения в культурный набор отдельно взятого социума элементов иных культур, которые могут обогатить имеющиеся традиции и ценности. В результате культурного обмена определенное общество может стать более открытым и готовым к сотрудничеству, что является важным фактором для достижения мира и гармонии в глобальном масштабе. Однако информационная культура также может стать причиной заблуждений и обманов. Информация, которая предоставляется широкой публике как

¹ Леви-Стросс К. Узнавать других. Антропология и проблемы современности. М: Текст, 2016. С. 152.

² Там же. С. 152.

³ Там же. С. 155–156.

⁴ Быстрова А. Н. Проблема границ в культуре // Омский научный вестник. 2013. № 2 (116). С. 255.

достоверная, не всегда исходит от экспертов и является подлинной. Некоторые индивиды могут испытывать трудности с проверкой достоверности получаемой информации и ее правильной интерпретацией.

Информация, ежедневно получаемая человеком с использованием современных информационных технологий, усложняет процесс его самоидентификации. С одной стороны, человек получил возможность знакомиться с иными культурами, системами ценностей, перенимать полезные практики и формировать более гибкое, многомерное видение реальности. С другой стороны, в процессе описываемого знакомства у человека может возникнуть чувство отчуждения от собственной национальной культуры, возможно недостаточно осмысленной к моменту включения в мультикультурное пространство. Таким образом, процесс самоидентификации в условиях глобализации приобретает характер непрерывного рефлексивного конструирования, требующего от субъекта развитой способности к критическому осмыслению, как внешних информационных потоков, так и внутренних ценностных оснований.

В результате проведенного анализа можно заключить, что глобализация и развитие информационных технологий трансформируют механизмы самоидентификации личности.

Ключевым изменением выступает переход от пассивного усвоения готовой модели идентичности к ее активному, непрерывному конструированию. В информационном обществе человек вынужден самостоятельно отбирать, интерпретировать и интегрировать смыслы из многообразных культурных кодов и информационных потоков.

Фигуры «другого», «чужого», ранее служившие четкими маркерами культурных границ, теперь превращаются в точки соприкосновения и взаимопроникновения. Человек осознает свою уникальность не через противопоставление, а через взаимодействие и соотнесение себя с многообразием культурных опытов и ценностных систем.

Такая динамика не отменяет потребность в онтологической безопасности – ощущении стабильности и предсказуемости мира. Напротив, именно в условиях ускоряющихся изменений усиливается запрос на устойчивые ориентиры. Частичным ответом на этот запрос становятся ностальгические практики, позволяющие через обращение к прошлому обрести чувство принадлежности и внутренней целостности.

Таким образом, успешная самоидентификация в эпоху глобализации предполагает не статичное закрепление predetermined культурой идентичности, а гибкое управление ее контурами – умение одновременно сохранять социокультурную устойчивость и оставаться открытым к изменениям. В связи с этим закономерным шагом будет анализ базового набора социокультурных идентичностей современного человека и особенностей их реализации в условиях активных глобализационных процессов.

2.2 Многосоставность идентичности в условиях глобализации¹

Категория «идентичность» занимает важное место в социально-гуманитарных исследованиях. Она позволяет выявлять характеристики тождественности, одинаковости и совпадения у исследуемых объектов. Объект исследования признается идентичным, если он может быть распознан как тот же самый при любых различных условиях. Иными словами, идентичность фиксирует устойчивость сущностных свойств объекта, позволяя отличать его от других и одновременно устанавливать преемственность его состояний во времени.

Идентичность не задана изначально, а формируется и закрепляется в процессе жизни и может быть атрибутирована только индивидом, обладающим

¹ В тексте параграфа использованы фрагменты статей автора: Третьякова А. И. Особенности формирования идентичности в условиях глобализации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 2(39). С. 56–60. Третьякова А. И. Проблемное поле религиозной идентичности в условиях глобализации // Религиозная ситуация в российских регионах: Тезисы докладов и сообщений Девятой всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД РФ, 2024. С. 69–72.

качеством субъектности. Поиск собственной идентичности начинается с вопроса: «Кто я?», через постепенное принятие устойчивых характеристик, соответствующих определенной социальной группе. Идентичность обеспечивает возможность видеть свою жизнь в аспекте непрерывности, органично переплетая прошлое и будущее и включая их в переживание настоящего. Сформированная идентичность дает человеку чувство защищенности и безопасности. Оно возникает благодаря ощущению принадлежности к группе, которая поддерживает и принимает индивида. В энциклопедических пояснениях указывается, что утрата идентичности способна спровоцировать различные формы девиантного поведения, поскольку человек лишается устойчивых ориентиров и чувства осмысленности бытия¹.

Интерес к исследованию идентичности как переменной и проблематичной величины возник на стыке XX и XXI веков, в тот же период, когда активно начинают изучаться процессы глобализации. В традиционных обществах идентичность не становилась предметом анализа ученых, поскольку она считалась устойчивой². В подобных обществах идентичность определялась происхождением индивидов и их принадлежностью к определенному социальному слою, что было изначально задано и не подлежало изменению. То есть, идентичность выступала не как результат рефлексии, а как данность, укорененная в коллективном опыте и многовековой практике. В процессе инкультурации человек приобщался к культурным традициям своего этноса и страны. Успешно пройденная инкультурация делала его хранителем и носителем этнической, национальной, религиозной культур. В современном социально-гуманитарном знании категория идентичности применяется для описания социальных субъектов как относительно устойчивых и «тождественных самим себе» целостностей. Отмечается, что идентичность отдельных индивидов может претерпевать изменения на протяжении всей жизни.

¹ Леонтьев Д. А., Савельева О. О. Идентичность // М.: Большая российская энциклопедия. 2008. Т. 10. С. 695.

² Атласкиров А. Р. Трансформация идентичности под влиянием глобализационных процессов и технологического развития современного общества // Социодинамика. 2019. № 10. С. 66.

Одним из первых исследователей процессов формирования идентичности стал Э. Эриксон. Он определил идентичность как организацию жизненного опыта в индивидуальном «Я». По мнению ученого, идентичность человека тесно связана с ощущением принадлежности к определенной исторической эпохе и характерному для этой эпохи типу межличностного взаимодействия. Это означает, что идентичность личности предполагает согласованность ее идей, образов, ценностей и поступков с доминирующим в конкретный исторический период социально-психологическим образом человека. Идентичность, согласно Э. Эриксону, представляет собой постоянное соотнесение человека со своим собственным «я» вне зависимости от его изменчивости¹. Помимо личной идентичности ученый выделяет групповую идентичность, раскрывая ее как включенность личности в различные сообщества, подкрепленную субъективным ощущением внутреннего единства со своим социальным окружением. Ученый, в том числе отмечает, что человек подвержен кризисам идентичности, которые в свою очередь связаны с кризисами общественного развития. Кризис идентичности – состояние, при котором человек теряет устойчивые ориентиры самоопределения. Как правило, возникает в периоды острых социальных потрясений, когда распадаются идеалы и ценности, лежавшие в основе преобладающей политической культуры. В таких ситуациях люди вынуждены искать новые духовные ориентиры, чтобы осознать свое место в меняющемся обществе, а также связи с государством и окружающей социальной средой.

Глобализация, проявляясь в интернационализации международных отношений, экономики, политики и социокультурных процессов, обладает двойственной природой. Она способна интегрировать и дезинтегрировать общество. Эти процессы влияют на мировоззрение, самооценку, приоритеты, образ жизни людей². В условиях стремительных социальных трансформаций индивиды зачастую не успевают адаптироваться к меняющимся ценностям, социальным ролям, образу жизни. В отдельных случаях это может привести к

¹ Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. С. 58–59.

² Arnett J. J. The psychology of globalization // American Psychologist. 2002. Vol. 57 (10). P. 777.

кризису идентичностей¹. Как отмечал С.С. Хоружий, в исследованиях глобализации акцент делается на глобальных проблемах, тогда как антропологический аспект остается недостаточно изученным. Тем временем человек уже претерпел значительные изменения и продолжает меняться. Текущие процессы образуют отдельный, самостоятельный антропологический уровень в динамике развития глобальной реальности².

В условиях глобализации процесс инкультурации становится более сложным и многогранным. Происходит расширение межкультурного пространства. Современный человек может наблюдать смешение культур и стирание границ между ними. Он должен быть готов к взаимодействию с представителями разных культур и уметь адаптироваться к изменяющимся условиям. Это требует от человека гибкости мышления, открытости к новым знаниям и умению находить общий язык с разными людьми. В результате человеку становится все труднее воспринимать и сохранять традиционные формы идентичности той культуры, в которой он родился и вырос.

Согласно С. Хантингтону, идентичность присуща отдельным индивидам и группам людей, однако изменение идентичности возможно только в группе³. Индивид, включенный во множество групп, может иметь меняющуюся идентичность, в то время как идентичность групп более фиксирована. Идентичность не является чем-то строго заданным, она в значительной мере сконструирована. Ее формирование происходит под воздействием различных факторов, таких как внешнее давление, внутренние побуждения и свобода личного выбора. Экстремальные социальные ситуации могут привести к разрушению или резкому изменению идентичности. Таким образом, идентичность человека складывается в постоянном взаимодействии двух начал. С

¹ Русских Л. В. Идентичность: культурная, этническая, национальная // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13. № 2. С. 178.

² Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. С. 374.

³ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. С. 50–51.

одной стороны она определяется самим человеком, с другой – его взаимодействием с обществом. Это делает идентичность сложным и многогранным феноменом, зависящим от множества факторов и условий.

Отождествление себя с культурными образцами общества, позволяет человеку чувствовать свою принадлежность к определенной культурной группе. Я. Ассман, называет такое состояние культурной идентичностью, понимаемое как комплекс признаков, которые индивид готов принять и признать своими, разделив их с другими представителями одноименной культуры¹. Становление и проявление культурной идентичности включает постоянное соотнесение себя с устоявшимися культурными традициями и существующей многокультурной средой в контексте непрерывной аккультурации. В эпоху глобализации и интенсивной интеграции культур, сохранение своей культурной идентичности и наследия становится серьезным вызовом для многих сообществ. Современный человек стремится соответствовать уровню общественного развития и в то же время оставаться верным собственным культурным корням.

Наряду с культурной идентичностью принято выделять социальную идентичность, которая отражает принадлежность индивида к определенным социальным группам и общностям. Проблемным в научной среде долгое время оставался вопрос о соотношении социальной и культурной идентичности в человеке, часто рассматриваемый как вопрос о соотношении общего и частного. В социологической традиции культурная идентичность рассматривалась как частный случай социальной идентичности, тогда как в культурологическом подходе культурное измерение выступало первичным, охватывающим социальное.

В современный научный дискурс прочно вошло понятие «социокультурная идентичность», которое отражает неразрывную связь социальной и культурной составляющих человеческого бытия. Как отмечает М. В. Шакурова, необходимость исследования в таком ракурсе обусловлена двумя

¹ Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen // Verlag Beck München, 2000. P. 132.

принципиальными обстоятельствами: признанием факта социального масштабирования каждого культурного объекта и констатацией все возрастающего значения культурной составляющей в социальных связях и взаимодействиях¹. Изучение социокультурной идентичности дает возможность осмысливать не только сложность и многообразие современных социальных процессов, но и выявлять механизмы формирования и трансформации идентичности в условиях глобализации и культурного плюрализма.

Компонент культурной идентичности выступает фундаментом для формирования социальных связей, основанных на сознательном принятии индивидом норм, ценностей, языка, образцов поведения и общения в рамках конкретной культуры. Отождествление себя с определенной культурой дает человеку ощущение стабильности, защищенности, безопасности и уверенности внутри своего окружения. Например, А. Л. Маршак, рассматривает «культуру в качестве идентификационного потенциала целостности российского общества»², определяя ее как «выражение национальной энергии»³. Тем не менее, существует риск утраты устойчивой культурной аутентичности в условиях размытости границ культурных моделей и практик.

Компонент социальной идентичности отражает принадлежность индивида к различным социальным группам, определяемым по признакам пола, возраста, профессии, национальности, территории проживания. Она фиксирует внимание на том, как индивид воспринимает себя в контексте социальных отношений и структур. На основе этого восприятия человек осознает свою принадлежность к определенным социальным группам и формирует представление о себе как о члене соответствующих групп.

Социокультурная идентичность в современном обществе характеризуется нестабильностью. Человек постоянно находится в поиске собственной

¹ Шакурова М. В. Социокультурная идентичность личности: к определению понятия педагогика и психология // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 12. С. 59.

² Маршак А. Л. Культурная идентичность как фактор укрепления целостности России // Гуманитарий Юга России. 2014. № 4. С. 51.

³ Там же. С. 51.

идентичности. С. В. Борисов сравнивает идентичность со «смотровой площадкой», а самосознание – с бесконечным блужданием в лабиринте¹. Эта метафора показывает человека, вынужденного вновь и вновь задаваться вопросами о своей принадлежности к тем или иным социальным и культурным группам в динамичных условиях глобализации.

В современном научном дискурсе все чаще и тревожнее обсуждается проблема кризиса, «дрейфа» или «утраты» идентичности. Статистический анализ публикационной активности подтверждает растущий интерес к теме идентичности. Количество научных публикаций, где в заглавии или ключевых словах присутствует термин «идентичность», возросло в несколько раз с начала формирования научной повестки и сохраняется по настоящее время². Как отмечает Н. Н. Федотова, исследовательское внимание всегда сфокусировано на тех социокультурных контекстах, где идентичность наиболее очевидно трансформируется и приобретает проблемный характер³.

Традиционно значимым основанием социокультурной идентификации в истории человечества считается вероисповедание. Однако современный глобальный контекст создает серьезные вызовы для устойчивости религиозной идентичности. Как отмечает А. Г. Косиченко, в условиях глобализации религия становится избыточной для человечества и рискует превратиться в рудимент⁴. К основным причинам сложившейся ситуации автор относит доминирование постмодернистских и либеральных ценностей, лежащих в основе глобализации.

Религия представляет собой жесткую форму моральной и духовной ответственности со строго определенными принципами, целями и задачами. В условиях нарастающей секуляризации религиозные институты и практики все

¹ Борисов С. В. Современный человек в поисках идентичности (по материалам междисциплинарного научного симпозиума) // Социум и власть. 2014. №6 (50). С. 90–91.

² Дряева Э. Д., Дубровский Д. И. Социокультурная идентичность в условиях современных коммуникаций и базовая идентичность индивида // Философские науки. 2017. № 8. С. 65–66.

³ Федотова Н. Н. Глобализация и изучение идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 73.

⁴ Косиченко А. Г. Религиозная идентичность в эпоху глобализации // Век глобализации. 2020. № 3. С. 100.

меньше воздействуют на общественную жизнь, а значит, снижается и роль религии в формировании идентичности человека. Тенденции к рационализации и деконфессионализации общественных отношений наблюдаемые с конца XIX в. показывают, что религиозные нормы и ценности постепенно отходят на второй план в повседневной жизни людей.

Для формирования и поддержания религиозной идентичности необходим свободный выбор веры. На этот выбор обычно оказывают влияние такие факторы, как этническая, социальная, возрастная принадлежность человека, а также религиозная и внешняя политика страны. В традиционном обществе религиозный выбор, как правило, был предопределен. В современном мире он становится осознанным индивидуальным решением. Особого внимания заслуживает феномен ложной религиозной идентификации, при котором религия воспринимается упрощенно. Так, в массовом европейском сознании христианство утрачивает сакральное содержание, замещаясь общечеловеческими ценностями. В итоге секуляризация и универсализация религиозных представлений, приводит к некорректной интерпретации религиозных учений и практик¹.

В исследовании А. Н. Крылова религия рассматривается как устойчивый элемент процесса самоидентификации личности². Религия помогает человеку осознать свое место в мире и найти ответы на волнующие экзистенциальные вопросы. Кроме того, она выступает в качестве инструмента идентификации, позволяя личности ощутить свою принадлежность к различным социальным группам (семья, нация, государство) и сохранить нормы и традиции общества. Ключевым элементом религиозной идентичности, по мнению автора, является ортодоксальность, которая тесно связана с социально-религиозной идентификацией и делением на «своих» и «чужих». В контексте же постиндустриального общества наблюдается тенденция к перемещению религии

¹ Косиченко А. Г. Религиозная идентичность в эпоху глобализации // Век глобализации. 2020. № 3. С. 110.

² Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве (психология и социология религии). М.: Изд-во Икар, 2012. С. 30.

из сферы общественной жизни в область индивидуального сознания, что ведет к постепенному снижению ее роли как фактора, обеспечивающего социальную интеграцию и социализацию индивидов. В современном обществе процесс секуляризации способствовал уменьшению значимости религии в социальной жизни, что, в свою очередь, обусловило трансформацию общества из религиозного в светское и рациональное. Этот процесс сопровождается обезличиванием индивида, что способствует распространению форм анонимной религиозности, которая изменяет и индивидуализирует религиозную идентичность. В частности, автор затрагивает эту тему, рассматривая проблему идентичности в сети Интернет.

А. Сен, делаясь в работе «Идентичность и насилие: иллюзия судьбы» пережитым в детстве опытом свидетельства убийства на почве религиозной нетерпимости, считает, что подход, основанный на разделении человечества по признаку религиозной принадлежности, можно отнести к солидаристскому¹. В таком подходе подчеркивается важность осознания человеком своей принадлежности к определенной группе или сообществу, но при этом признается уникальность каждого человека, а также его право на самовыражение. Это способствует формированию чувства принадлежности и ответственности перед обществом, а также развитию межкультурного диалога и взаимопонимания. Однако в современном мире такой вид идентичности представляется маловероятным. Плюралистичный характер идентичности современного человека противопоставляется автором монизму солидаристского подхода. Человек относит себя к разным коллективам, каждый из которых обуславливает уникальную идентичность субъекта. В результате религиозная идентичность перестает быть определяющей и становится одним из многих равнозначных аспектов в процессе формирования идентичности.

Следует отметить, что религиозная идентичность в традиционном обществе выступала фундаментальным условием социализации и являлась значимым

¹ См.: Sen A. Identity and Violence: The Illusion of Destiny. // Dhaulagiri Journal of Sociology and Anthropology. London: Penguin Books, 2010. Vol.4. P. 261–268.

элементом структуры личности индивида. Так, например, в конце XIX – начале XX века религиозный фактор играл значительную роль в жизни российского общества. Это подтверждается данными Первой Всероссийской переписи населения 1897 года, где в опросных листах фиксировалось вероисповедание, а не национальность. В народном сознании и речевой практике термины «русский» и «православный» зачастую используются как синонимы, что свидетельствует о глубокой взаимосвязи национальной и религиозной идентичностей в русской культуре.

В глобализованном пространстве культуры закреплены принципы свободы вероисповедания и равенства конфессий, ослабляющие традиционную связь религии с этнической и национальной идентичностью. Экуменическое движение, нацеленное на сближение христианских течений, ведет к постепенному размыванию традиционных конфессиональных границ внутри христианства. В совокупности эти процессы меняют саму природу религиозного самоопределения. В результате религиозная идентичность перестает восприниматься как неизменная, унаследованная от предков данность. Она превращается в один из элементов сложной, плюралистичной идентичности современного человека. Вера утрачивает свой статус основополагающего элемента мировоззрения, встраиваясь в многомерную систему идентификационных практик. Религиозная идентичность становится более пластичной и индивидуализированной. Человек получает возможность самостоятельно конструировать свои религиозные представления, сочетая с другими ценностными ориентациями.

Подобные изменения претерпевают этническая и национальная идентичности, сами понятия которых находятся в отношениях противоречия, тождества и различия¹. Часто эти понятия используются как синонимы. Так, например, в материалах Всесоюзных и Всероссийских переписей или паспорте советского гражданина в графе «национальность» указывалась, по сути, этническая принадлежность. Однако, в рамках мировой академической науки,

¹ Жигунова М. А. Русское население города Омска: идентичность, культура, традиции. Омск; Екатеринбург: Уральский рабочий, 2022. С. 20.

понятия «этническое» и «национальное» имеют четкое разграничение. Этническая идентичность определяется как чувство принадлежности к определенной этнической группе, обладающей уникальными культурными чертами, такими как язык, религия, обычаи и традиции. Национальная идентичность может быть определена как чувство принадлежности к определенному государству, жители которого имеют общую историю, культуру и территорию.

Этническая принадлежность является основополагающим способом «фиксации» индивида в мире, а этнос воспринимается человеком как наиболее надежная социокультурная группа, способная обеспечить необходимую меру защиты и безопасности человеку¹.

В современной России проблематика этнического и национального самоопределения представляет собой сложное явление. Как отмечает М. А. Жигунова, интересующаяся вопросами культурного самоопределения жителей г. Омска и Омской области, современное понимание термина «русский» не всегда коррелирует с русской этничностью². В обыденном сознании современных граждан России этническая идентичность часто рассматривается как атрибут, наследуемый при рождении. Однако нередко наблюдаются ситуации, когда самоидентификация индивида расходится с его происхождением. Например, когда человек считает себя русским, несмотря на то, что его родители не принадлежат к этому этносу. Другим современным вариантом самоидентификации становится смешанная или множественная идентичность, когда индивид указывает на принадлежность к нескольким этносам одновременно, на основе кровного родства, или вовсе не может определить свою этническую принадлежность. Еще одной актуальной проблемой современности является невозможность определить свою этническую принадлежность в силу незнания своих этнических корней, что подтверждается результатами

¹ Руди А. Ш. Идентичность субъекта в нестабильной социокультурной реальности: опасности и практики противодействия. Омск: Издательский центр КАН, 2023. С. 77.

² Жигунова М. А. Русское население города Омска: идентичность, культура, традиции. Омск; Екатеринбург: Уральский рабочий, 2022. С. 28.

Всероссийской переписи населения 2010 года, где значительная часть населения страны не смогла указать свою этническую принадлежность. В результате эта социальная группа, названная «квазинародом», заняла второе место среди этносов в России после русских¹.

М. А. Жигунова называет еще ряд критериев, кроме кровного родства, выявленные в результате опросов, по которым граждане определяют свою этническую идентичность². Так, вторым по значимости критерием является язык. Отметим, что русский язык сегодня утратил свою прямую функцию этноразделителя, поскольку используется в качестве языка межнационального общения. В то же время, русский язык сохраняет свою традиционную этноинтегрирующую функцию. Другими значимыми критериями, названными респондентами, являются территория рождения и проживания, личные ощущения и менталитет, культурная принадлежность, включающая элементы воспитания и традиции, а также религиозная принадлежность. Реже всего для определения своей этнической принадлежности респонденты используют критерий антропологического типа.

Таким образом, глобализационные процессы меняют восприятие этнической идентичности, постепенно снижая ее прежнюю значимость. Современное понимание этничности все реже сводится к жестко заданному набору признаков, нередко расходясь с формальным происхождением. На смену биологическим критериям приходят социокультурные маркеры. В результате этническая идентичность перестает быть фиксированной данностью, превращаясь в динамичный, многомерный конструкт, формируемый сочетанием объективных обстоятельств и субъективного выбора. Это отражает общую тенденцию к усложнению самоидентификации, когда культурные границы размываются, а человек получает больше свободы в определении собственной принадлежности.

¹ Богоявленский Д. Д. Этнический состав населения и владение языками // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 27.

² Жигунова М. А. Русское население города Омска: идентичность, культура, традиции. Омск; Екатеринбург: Уральский рабочий, 2022. С. 31-33.

Это не означает исчезновения этнической идентичности. Следует говорить об адаптации человека к новым условиям реальности и изменении функционального значения этнической идентичности в глобализирующемся мире.

В процессе национальной идентификации происходит формирование индивида, осознающего свою связь с государством. В современном мире дебаты о национальной идентичности стали неотъемлемой частью жизни. Люди по всему миру задаются вопросами о том, что их объединяет с соотечественниками и чем они отличаются от других. Э. Д. Смит, определяет национальную идентичность, как совокупность ценностей, символов, мифов и традиций¹. Эти элементы выполняют ключевую роль в формировании и поддержании национального самосознания, объединяя людей в единое целое. Более политизированную трактовку выдвигает К. Шмитт, усматривая фундамент национальной идентификации в разделении на «своих» и «чужих»². С его точки зрения, политическая сущность народа проявляется в его способности создать независимое политическое сообщество и осознано противопоставлять себя другим политическим сообществам для сохранения своей уникальной идентичности. Не проводя такого разграничения, ни одно государство, ни один народ, ни одна нация не смогли бы сохранить свою идентичность и иметь свой собственный путь и историю.

К. Хюбнер рассматривал национальную идентичность как основополагающий элемент человеческого общежития, сопоставимый по значимости с индивидуальной идентичностью личности³. Идентификация с определенной нацией не является результатом волевого акта или свободного выбора, а скорее предопределена судьбой и часто остается неосознанной. При этом автор не отрицает возможности изменения национальной принадлежности. Однако, даже при ее смене, связь с происхождением остается неизменной. Новая

¹ См.: Батырев Д. Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире (социально-философский анализ) диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2009. С. 72.

² Шмитт К. Политическая теология. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2000. 333с.

³ Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М.: Канон, 2001. С.292–293.

национальная идентичность, как правило, воспринимается человеком не рационально, а как поворот судьбы, меняющий самоощущение человека. К. Хюбнер пишет, что разнообразие форм, которыми можно описать судьбу нации отражает многогранность и сложность национальной идентичности. Она может включать в себя различные элементы, такие как победы, поражения и проявления антиномий народного духа, которые могут проявляться как сила в одни периоды и как слабость в другие. Национальная идентичность есть совокупность множества исторических систем и правил, которыми люди определенной нации осознанно и неосознанно пользуются в своих повседневных действиях, речи, мышлении и желаниях.

Как отмечает С. Хантингтон, национальная идентичность основывается не только на объективных критериях, таких как язык, раса или культурная однородность. Значение также имеют сходство в образе жизни, традициях, ценностях и мировоззрении¹. Формирование национальной идентичности в современном мире происходит, в том числе через сравнение себя с «другими», которые говорят на ином языке, исповедуют другую религию, придерживаются иных традиций или просто проживают на другой территории. Такое сравнение может повлечь за собой укрепление или разрушение собственной национальной идентичности. Если образ «своих» перестает соответствовать ожиданиям и прошлому опыту, люди склонны переосмысливать свою национальную идентичность и искать новые основания устойчивости. Это может привести к укреплению, изменению или модернизации своей идентичности, либо к присоединению к другой, более «сильной» группе. В свою очередь потеря идентичности может вызвать психологический дискомфорт, чувство неуверенности и асоциализацию личности.

Развитие глобальной экономики, транспортных и информационно-коммуникационных технологий, интенсивная миграция и размытие культурных границ привели к беспрецедентному сближению стран и народов. С одной

¹ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. С. 61.

стороны, это стимулирует процесс осознания собственной уникальности. Через взаимодействие с иными культурами люди яснее видят специфику своей национальной традиции, укорененной в истории и цивилизационных особенностях. С другой – интенсивный культурный обмен ставит под вопрос саму форму национальной идентификации, предлагая множество альтернативных моделей самоопределения.

По наблюдениям Д. Н. Батырева, особенно остро эти процессы проявляются в России. Распад СССР привел к утрате советской идентичности. Прежние социальные практики, идеологические установки и формы национального самоопределения утратили свою актуальность¹. Новая модель, отвечающая современным реалиям и стратегическим задачам страны, находится в состоянии интенсивного формирования.

В. Г. Федотова в своих исследованиях обращает внимание на существующий кризис национальной идентичности в России. Он заключается не в утрате монистического восприятия своей самотождественности и возникновении плюрализма, а в отсутствии плюрализма как совокупности совместимых позиций. Вместо этого существуют разрозненные фрагменты самопонимания, которые не связаны между собой².

Открытие в конце XX в. социокультурных границ России привело к существенному расширению спектра доступных культурных альтернатив. Встраивание страны в глобальные сети обмена информацией и интеллектуальными ресурсами спровоцировало интенсивный приток готовых моделей потребления и культурных образцов, как с Запада, так и с Востока. Этот поток разнородных культурных влияний объективно усложнил процесс национальной самоидентификации, размывая привычные ориентиры и предлагая множество конкурирующих систем ценностей. Вместе с тем отметим, что сегодня

¹ Батырев Д. Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире (социально-философский анализ) диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2009. С. 123.

² Федотова В. Г. Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации. М., 2005. С. 170–171.

в российском обществе наблюдается тенденция активного возрождения и современной адаптации собственных культурно-исторических традиций. На фоне проникновения внешне заданных моделей происходит осмысленное обращение к национальному наследию и его актуализация. В повседневном социальном опыте эти процессы смешиваются, люди усваивают потребительские модели и жизненные установки, позиционируемые как универсальные, но одновременно ищут элементы устойчивости в собственной культурной традиции. Это создает напряженный, но продуктивный диалог между заимствованным и исконным, между глобальным и локальным, формируя сложную, многослойную российскую идентичность.

Этот поиск устойчивых оснований самоопределения проявляется не только на общенациональном, но и на региональном уровне. В контексте глобализации, характеризующейся открытостью информационного пространства, усилением сетевых взаимосвязей и мобильности индивидов, особую значимость приобретает региональная идентичность как одна из ключевых форм социокультурной самоидентификации. Потребность в формировании региональной идентичности отражает глубокую потребность региональных сообществ в создании уникальных образов и мифов, которые помогают представителям конкретных регионов выделиться на фоне других территорий¹.

Е. В. Головнева отмечает, что «значение региональной идентичности актуализируется в моменты кризиса глобальной культуры, в ситуации отсутствия национальной идеи на государственном уровне»². В эпоху глобализации, когда границы между отдельными регионами и странами становятся все менее четкими, региональная идентичность обретает особую ценность. Она позволяет сохранить уникальные черты каждого региона и способствует формированию чувства принадлежности и единства среди его жителей.

¹ Головнева Е. В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона) диссертация ... доктора философских наук: 09.00.13. Екатеринбург, 2018. С. 4.

² Там же. С. 109

М. А. Жигунова отмечает, что региональная идентичность выражается, прежде всего в позитивном восприятии индивидом своей малой родины – места, где человек родился и вырос, где протекает его жизнь, и где он вносит свой вклад в ее процветание¹. По словам Г. М. Казаковой, региональная идентичность выступает в роли инструмента восстановления уникальной коллективной социальности, определяет стандарты антропологического восприятия и является результатом коллективного исторического опыта². Схожую мысль развивает В. Л. Каганский указывая, что в формировании региональной идентичности важными оказываются специфические особенности определенной местности и группы людей. Региональная идентичность есть ощущение, переживание и рефлексия (чаще всего нерациональная) особенностей «своей» территории на уровне группового и личного сознания.³

Региональная идентичность играет ключевую роль в процессе первичной социализации индивида, удовлетворяя его базовую потребность в принадлежности к определенному сообществу. Этот процесс начинается с раннего детства и продолжается на протяжении всей жизни человека. Формирование региональной идентичности включает воздействие множества факторов, например, климатические условия, природный ландшафт, исторические события, происходившие в регионе, его культурные особенности и символику. Проявления региональной идентичности можно наблюдать в местных традициях, обычаях, языке, архитектуре, музыке, литературе и других элементах культурного наследия. Они служат своеобразными маркерами, позволяющими индивиду ощутить свою принадлежность к определенному сообществу. Чувство принадлежности к определенной территории играет ключевую роль в поддержании эмоционального и социального благополучия индивида. Развитие чувства сопричастности и ответственности перед своим сообществом является

¹ Жигунова М. А. Русское население города Омска: идентичность, культура, традиции. Омск; Екатеринбург: Уральский рабочий, 2022. С. 37.

² Казакова Г. М. Российская региональная идентичность: культурологический дискурс // Вестник МГУКИ. 2008. № 6. С. 19.

³ Каганский В. Л. Ареальная парадигма пространственной идентичности: основания, пределы, выход за пределы // Вестник Пермского научного центра. 2014. № 5. С. 11.

важным аспектом региональной идентичности. Оно способствует формированию чувства безопасности, уверенности в себе и своих силах, а также солидаризации внутри сообщества.

Взаимосвязь между территорией и человеком, который на ней проживает, сложна и имеет множество аспектов. П. А. Сорокин одним из первых обратил внимание на существование особого вида коллективной общности людей, живущих на одной территории. Он утверждал, что территориальные связи являются самыми крепкими из всех возможных, «...индивиды, живя совместно, волей-неволей должны постоянно сталкиваться и неизбежно принуждены быть солидарными во многих отношениях. Жизнь в данном месте вызывает особый местный солидаризм, «местный патриотизм»»¹. С. Хантингтон отмечает, что чувство локальной солидарности может быть сильнее, чем общенациональная солидарность, за исключением случаев, когда население объединяется перед лицом общей угрозы или внешнего врага². М. А. Жигунова подчеркивает, что между людьми, живущими на одной территории, развиваются уникальные доверительные отношения, которые закладывают основу для солидаризации и консолидации людей³. Объединение индивидов по территориальному признаку создает основу для формирования сплоченности с теми, кто живет рядом. Это происходит благодаря появлению общих интересов и целей, а также укреплению социальных связей и взаимопомощи между соседями.

Особенности природы территории проживания влияют на самоидентификацию жителей, делая ее неповторимой. Для описания этого феномена В. Н. Стрелецкий предложил использовать термин «культурный регионализм», который показывает, что уникальность региональных сообществ, тесно связанна с разнообразием культурных ландшафтов этих территорий. Культурный регионализм представляет собой «...двуединный феномен, который

¹ Сорокин П. А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. С. 523.

² Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. С. 120.

³ Жигунова М. А. Русское население города Омска: идентичность, культура, традиции. Омск; Екатеринбург: Уральский рабочий, 2022. С. 37.

включает две важнейшие составляющие: объективную основу и субъективный, перцепционный «слой»¹. Уникальность и неповторимость каждой территории создаются объективным слоем, который объединяет культурные особенности этого места. Субъективный слой проявляется в убежденности людей в собственной уникальности и в признании самобытности других людей, живущих на других территориях. Культурная самобытность территории, на которой формируется местное сообщество с особыми интересами, ценностями и менталитетом, может в различной степени осознаваться самими членами этой общности: от поверхностного знания до глубокого понимания и принятия.

Понимание своей региональной принадлежности играет важную роль в формировании личной идентичности. Осмысленное пространство региона существует именно благодаря сообществу, ощущающему его специфику. Однако глобализация способствует тому, что связь между территорией и человеком становится слабее. Перемещаясь в пространстве и адаптируясь к новым условиям, индивид способен сохранить свою этническую идентичность, в то время как территориальная принадлежность меняется. Тем не менее, территория остается важным фактором, определяющим особенности жизни и культуры этноса. Познавая и оценивая свой регион, индивиды начинают осознавать специфику своей региональной общности во времени и пространстве, принимая ее и становясь готовыми к совместным действиям ради ее развития. Этот процесс способствует укреплению личной идентичности и формированию чувства принадлежности к определенному месту, что в свою очередь помогает формированию чувства устойчивости в современном мире.

Процессы глобализации актуализируют необходимость переосмысления роли и значения регионов не только в контексте внутренней государственной политики, но и на международной арене. В условиях глобализации, когда мир становится все более взаимосвязанным и унифицированным, региональная идентичность служит важным средством сохранения уникальности культурного

¹ Стрелецкий В. Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 11.

разнообразия региона. Интерес к своей самобытной региональной культуре в современной глобальной реальности во многом обуславливается интересом к этой культуре со стороны «чужих». Единичная культурная аутентичность сохраняется и культивируется, приобретая ценность в общем культурном пространстве.

Важно отметить, что региональная идентичность не должна становиться препятствием для обмена опытом и знаниями между различными регионами. Наоборот, она может быть основой для сотрудничества и взаимопонимания, если будет основана на уважении к культурным особенностям и традициям других территорий. В этом контексте локальное и глобальное не противоречат друг другу. Уникальность региона раскрывается именно через взаимодействие с иными культурами, а процессы глобализации не уничтожают региональную самобытность, а побуждают человека к ее осмыслению и обновлению.

В условиях глобализации происходит не только трансформация традиционных форм идентичности, но и формирование нового типа идентичности – глобальной идентичности. Расширяющееся информационное пространство и угрозы мирового масштаба заставляют человека чувствовать себя все менее защищенным. Глобальные экологические проблемы, такие как перенаселение планеты, распространение болезней, голод и изменение климата, вызывают не меньшее чувство опасности и незащищенности, чем столкновение с представителем иной культуры.

Глобальная идентичность отражает состояние, при котором человек отождествляет себя со всем человечеством¹ или даже планетой². Мировосприятие человека выходит за рамки привычной, повседневной локальности, его волнуют не только проблемы родного города, страны, но и общемировые проблемы³. В основе расширенной системы ценностей лежат эмпатия, открытость новому

¹ McFarland S., Webb M., Brown D. All humanity is my ingroup: A measure and studies of identification with all humanity // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 103. P. 830–853.

² Reese G., Kohlmann F. Feeling global, acting ethically: Global identification and fair-trade consumption // *The Journal of Social Psychology*. 2015. Vol. 155 (2). P. 98–106.

³ Amponsah C.T., Ahmed G., Othman S.M., Harran M. In Search of Global Identity: The Challenges of Culture // *The Journal of Human Resource and Adult Learning*. 2016. Vol.12. P. 16–28.

опыту, приверженность общечеловеческим ценностям, экологическая ответственность¹.

Для людей с развитой глобальной идентичностью характерна особая заботливость и способность к солидаризации. Они отличаются повышенной эмоциональной восприимчивостью к проблемам и нуждам других людей. Их расширенная эмпатия нередко проявляется в готовности помогать людям из других стран, которые пострадали в результате стихийных бедствий, вооруженных конфликтов, гуманитарных кризисов.

Формированию глобальной идентичности способствуют знания о других культурах, дружеские или деловые отношения с людьми, которые проживают за границей, работа в иностранных и транснациональных компаниях, наличие двойного гражданства, международный туризм, получение образования за рубежом. Перечисленные формы межкультурных контактов способствуют принятию многообразия мира и развивают ощущение единения с человечеством в целом.

Становление глобальной идентичности предполагает усвоение особых ценностных установок и поведенческих паттернов, которые способствуют формированию экологически устойчивой личности². Люди со сформированной глобальной идентичностью осознанно выбирают экологически устойчивый образ жизни. Они стараются минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и активно включаются в благотворительную деятельность³.

Однако на практике выявляется противоречие. Индивиды, увлеченные глобальными инициативами и «любовью к дальнему», нередко демонстрируют сниженную вовлеченность в проблемы ближайшего социального окружения. Особенно это характерно для так называемого поколения Z, у которого ответственность часто носит краткосрочный, инструментальный характер:

¹ Pong V., Tam K.-P. Relationship between global identity and pro-environmental behavior and environmental concern: a systematic review // *Frontiers in Psychology*. 2023. 17 April 2023. P. 2.

² Renger D. Reese, G. From Equality-Based Respect to Environmental Activism: Antecedents and Consequences of Global Identity // *Political Psychol.* 2017. Vol. 38. P. 867–879.

³ Reese G., Kohlmann F. Feeling global, acting ethically: Global identification and fair-trade consumption // *The Journal of Social Psychology*. 2015. Vol. 155 (2). P. 98–106.

молодые люди стремятся минимизировать ее объем и временные затраты¹. Подобная установка порождает дисбаланс. Их готовность участвовать в решении глобальных проблем порой значительно уступает необходимости справляться с «близкими», локальными, повседневными задачами.

Исследование И. А. Аполлонова и О. Р. Тучиной демонстрирует, что наличие глобальной идентичности в целом не противоречит чувству патриотизма². Напротив, гордость за свою страну и осознание принадлежности к российскому обществу оказываются предикторами готовности идентифицировать себя с человечеством в целом. Исследования также фиксируют возрастную динамику. Глобальная идентичность наиболее активно формируется в юности, при этом ее выраженность растет с возрастом респондента. Вместе с тем, авторы обращают внимание на амбивалентный потенциал глобальной идентичности. С одной стороны, расширение круга социальных категорий («россияне», «европейцы», «человечество») коррелирует с долгосрочным планированием, просоциальными установками и накоплением социального капитала. С другой стороны, отдельные ее формы могут сопровождаться безразличием или критическим отношением к родной стране. В некоторых случаях глобальная идентификация выполняет компенсаторную функцию. Когда человек испытывает разочарование в прошлом своей страны или ощущает бессилие перед лицом общественных проблем, отождествление себя со всем человечеством в целом может выступить важным ресурсом психологической устойчивости.

В исследованиях М. В. Силантьевой глобальная идентичность получает осмысление как специфическая форма самоопределения человека эпохи технической, информационной и культурной унификации³. В этом контексте

¹ Ерохина П. В., Мартишина Н. И. Наука и поколение Z // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. Т. 30, № 4(95). С. 380-381.

² Аполлонов И. А., Тучина О. Р. Глобальная, национальная и региональная идентичность в современном мире (на материале исследования молодежи Кубани) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 3(32). С. 313–314.

³ Силантьева М. В. Парадоксы глобальной идентичности в контексте международных отношений // Творчество как национальная стихия: общее и особенное в современном социокультурном пространстве : Сборник статей по итогам V международной научной конференции, Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2019. С. 113.

глобальная идентичность предстает не столько как свободный выбор личности, сколько как следствие объективных процессов стандартизации образа жизни, которые стирают локальные различия и создают унифицированное пространство повседневного опыта.

Отмечается, что глобальная идентичность способна выполнять защитные функции. Осознание глобальных рисков побуждает личность к отождествлению себя с человечеством в целом, а не только с отдельными социальными группами¹. При этом идентификация с человечеством коррелирует с уровнем моральной зрелости, не зависящей только от воспитания в семье. В этом процессе особую роль играют когнитивные механизмы, в частности эффект прототипа. Представляя человечество в целом, люди неосознанно представляют черты собственной этнической группы как всеобщие. Например, немцы и греки склонны ассоциировать человечество с европейцами, а не с жителями Африки или Азии, что в свою очередь влияет на готовность помогать жителям других стран, а также на восприятие глобального неравенства². Существенным фактором становления космополитических установок выступает глобализация потребительской культуры. Транснациональные компании формируют единый рыночный ландшафт, где потребители воспринимают мир как общее пространство выбора. Этому способствует цифровая среда. Интернет существенно упрощает формирование глобальной идентичности, стирая географические и культурные барьеры. При этом ключевое значение для понимания механизмов формирования глобальной идентичности приобретают вопросы о том, как складывается глобальная коллективная память и образы глобального будущего, посредством которых человек осознает свою принадлежность к человечеству как единому целому.

¹ Глобальная идентичность в условиях развития современного общества // Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы: Коллективная монография / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2018. С. 281–286.

² Там же. С. 286.

В современных российских исследованиях отмечается, что изучение иностранных языков влияет на формирование глобальной идентичности. Язык выступает не только инструментом общения, но и важным механизмом конструирования идентичности. Широкое распространение английского языка, в частности, порождает новые лингвистические и социокультурные феномены, становясь проводником глобальных ценностей¹. Освоение иностранного языка способствует осознанию человеком своей принадлежности к человечеству в целом.

Подводя итоги, отметим, что каждая форма идентичности отражает важный этап в эволюции способов самоопределения человека в меняющемся мире. Исторически расширение доступного человеку пространства (географического, культурного, информационного) приводило к уплотнению связей между людьми, что закономерно сопровождалось появлением новых форм социокультурной идентичности.

В эпоху глобализации человек по-прежнему остается укорененным в локальной культуре и сохраняет прочные связи с конкретным социумом. Однако усложнение социокультурного пространства современной жизни обусловило необходимость в разнообразии способов субъектной самоидентификации.

Проведенный анализ показал, что традиционные формы идентичности – религиозная, этническая, национальная, региональная – не исчезают. Они трансформируются, приобретая черты динамичности, мобильности. Если прежде эти идентичности воспринимались как заданные от рождения неизменные величины, то сегодня они становятся результатом выбора и переосмысления отдельно взятой личности. При этом ключевые функции традиционных форм идентичности сохраняются. Они по-прежнему дают человеку ощущение устойчивости и безопасности, служа надежными опорами в быстроменяющемся мире.

¹ Харченко М. А. Английский язык как инструмент формирования глобальной идентичности: вызовы и перспективы / М. А. Харченко // Филология: научные исследования. 2025. № 3. С. 104.

Глобальная идентичность, возникающая как непосредственный продукт глобализации, дополняет эту многосоставную конструкцию. Она выражается в осознании человеком своей принадлежности не только к локальной общности, но и к мировому сообществу в целом. Обладая значительным потенциалом, глобальная идентичность открывает возможности для взаимодействия с удаленными культурами, способствует открытости и обмену, сдерживает тенденции к замкнутости и изоляции.

Важно подчеркнуть, что глобальная идентичность не замещает и не отменяет уже существующие формы самоидентификации. Напротив, она органично их дополняет. Носитель глобальной идентичности всегда включен в конкретную историко-культурную среду, благодаря чему традиционные формы идентичности сохраняют свою востребованность.

В условиях глобализации особую значимость приобретает исследование межкультурной коммуникации. Это не только ключ к пониманию и эффективному взаимодействию между представителями различных культур, но и необходимый элемент при формировании устойчивой социокультурной идентичности. Даже в эпоху глобализации локальная привязка остается значимой. Она создает опоры, позволяющие человеку сохранять связь с корнями и ощущать преемственность.

2.3. Межкультурная коммуникация как фактор культурной устойчивости человека¹

¹ В тексте параграфа использованы фрагменты статей автора: Третьякова А. И. Роль образования в процессе глобализации // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: высшее образование в информационном обществе: Материалы XXXII Международной научно-методической конференции. Новосибирск: СГУПС, 2021. С. 464–467. Третьякова А. И. Туризм как инновационная модель образования в условиях глобализации // Инновационные процессы в современном образовании: от идеи до практики: Материалы III Международной научно-практической конференции с использованием дистанционных технологий. Ярославль: ООО "Цифровая типография", 2023. С. 193–195. Третьякова А. И. Особенности культурного шока в контексте глобализации // Россия и мировые тенденции развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск: ОмГТУ, 2025. С. 113–119.

Современный человек живет в непрерывно расширяющемся социальном пространстве глобализации. Важнейшим навыком жизнедеятельности становится умение личности налаживать коммуникацию. Появление новых технологий, социальных платформ для общения, программ, позволяющих более или менее сносно переводить тексты на разные языки, способствуют расширению связей и упрощают саму возможность коммуникации. В тоже время современные социальные коммуникации усложняются необходимостью взаимодействия между людьми разной культурной идентичности. Успех коммуникации, ее результативность и достижение поставленных целей зависят от наличия у контактирующих индивидуумов навыков межкультурного взаимодействия в различных сферах деятельности. К таким навыкам относится межкультурная коммуникация.

Межкультурная коммуникация есть уникальная система «коммуникативного человековедения»¹, предоставляющая человеку возможность получения новых знаний о себе и окружающих. В процессе коммуникации происходит обмен сообщениями, что подразумевает передачу информации от одного участника к другому. Отличительной чертой межкультурной коммуникации является то, что участники при непосредственном взаимодействии применяют специфические языковые варианты и дискурсивные стратегии, отличные от тех, которые они используют в рамках одной и той же культуры². Такие факторы как количество, качество, уместность и способ подачи информации у представителей разных культур могут существенно различаться. Это может стать причиной непонимания и недоверия между собеседниками.

Каждая культура обладает уникальным набором символов, образов, моделей поведения, которые помогают людям действовать автоматически в разных типовых ситуациях. Находясь в рамках своей культуры, человек обычно не осознает существование этой скрытой части культуры. При столкновении с

¹ Грейдина Н. Л. Основы коммуникативной презентации. М.: АСТ: Восток – Запад, 2005. С. 2.

² Мосалев Б. Г., Авакова О.В. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 3(29). С. 44.

новой для себя культурой привычная система координат индивида становится менее эффективной, так как она основана на других представлениях о мире, нормах, ценностях, моделях поведения и их восприятия. Опыт взаимодействия с новой культурой может вызвать культурный шок – состояние, которое испытывает человек в результате столкновения с системой ценностей, незнакомой, чужеродной или противоречащей его собственным культурным убеждениям и нормам. Столкновение может вызвать беспокойство у индивида и привести к временному нарушению эмоционального и психологического равновесия.

Первым исследователем феномена культурного шока стал антрополог К. Оберг. Ученый предложил использовать этот термин для описания состояния растерянности, испытываемого путешественниками при столкновении с чужими культурными традициями и нормами¹. Согласно К. Обергу, культурный шок возникает из-за тревоги, связанной с потерей привычных знаков и символов социального взаимодействия. Оказываясь в новой культурной среде, человек лишается устоявшихся ориентиров. В результате возникает внутренний конфликт между привычными культурными установками и новыми нормами.

Последующее осмысление феномена культурного шока получило развитие в работе Р. Уивера. Он провел аналогию между культурным шоком и столкновением двух айсбергов². Автор показал, что усвоение большей части ценностей культуры и формирование менталитета происходит на подсознательном уровне. При контакте двух разных культурных айсбергов восприятие, которое ранее было бессознательным, переходит на уровень осознанности, и человек начинает более внимательно относиться к своей и чужой культуре. Индивид способен осознать наличие скрытой системы норм и

¹ Oberg K. Culture Shock: Adjustments to New Cultural Environments // Practical Anthropology, 1960. № 7. С. 177–182.

² Шабанов А. А. Феномен культурного шока в системе глобализационных процессов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 167.

ценностей, регулирующих поведение, только в ситуации контакта с другой культурой.

Причины возникновения культурного шока разнообразны и коренятся в различиях между родной и новой культурной средой. Например, различия в языке могут привести к культурному шоку. Особенно когда индивид контактирует с носителем иного языка, которого он не понимает, или сталкивается с отсутствующими в его родной культурной традиции понятиями и их значениями. Другой причиной культурного шока может стать знакомство с неожиданными обычаями, традициями, социальными нормами иной культуры, которые, в свою очередь, могут показаться странными и неприемлемыми. Столкновение с такими различиями нередко вызывает внутренний протест. Привычные представления о правильном и допустимом подвергаются испытанию, что порождает напряжение и неуверенность.

В современном мире риски возникновения культурного шока существенно возросли и это напрямую связано с процессами глобализации. Средства массовой информации, интернет и другие формы массовой коммуникации позволяют людям получать информацию о других культурах, не покидая свои дома. Такое дистанционное соприкосновение может привести к неожиданному столкновению с чуждыми культурными ценностными системами, нормами.

В эпоху глобализации традиционные ценности теряют свою актуальность или приобретают гибридную форму, подобно изменчивым модным тенденциям¹. Некоторые из таких гибридных форм органично встраиваются в национальное самосознание, вытесняя привычные элементы культуры или дополняя их, другие не найдя отклик в сознании людей, исчезают. Взаимодействие разных культур и их гибридных форм создает уникальный калейдоскоп ценностей современного мира, что может привести к состоянию культурного шока, особенно у людей

¹ Ополев П. В. Культурные угрозы в условиях глобализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4–2(66). С. 126.

старшего поколения, которые обладают более консервативными взглядами на жизнь.

В пьесе «За закрытыми дверями» Ж.-П. Сартр пишет: «Ад – это Другие»¹. Этой фразой философ подчеркивает фундаментальную трудность взаимопонимания. Другой не способен увидеть меня таким, какой я есть, а я не могу видеть другого таким, какой он есть. Сегодня эта метафора обретает особую глубину. Современное социокультурное пространство постоянно ставит человека перед лицом «другого», делая риск культурного шока повсеместным.

Как отмечал Э. Гидденс, риск возникает там, где есть вероятность столкновения с опасностью, возможность возникновения неблагоприятных последствий или неудачного исхода какой-либо деятельности². В условиях глобализации такая опасность становится рутинной реальностью. Человек постоянно находится в потенциальной зоне контакта с иными культурами. Это происходит не только в ситуациях сознательного выхода за пределы родной культуры, например, ради получения образования, решения профессиональных задач в командировках или улучшения условий жизни. Даже оставаясь на родине, житель современного мегаполиса с высокой долей миграции регулярно сталкивается с обычаями и традициями иных культур.

Меньше всего подвержены риску оказаться в состоянии культурного шока туристы. Дело в том, что туристы, отправляющиеся в места, отличные от своего постоянного места жительства, как правило, осведомлены об особенностях культуры и местного колорита. И все же риск испытать культурный шок остается, особенно у неподготовленных или впечатлительных людей.

Однако было бы неверно воспринимать культурный шок исключительно как негативное явление. Оно, в том числе выступает неотъемлемой частью процесса адаптации к новым социокультурным условиям и может служить

¹ Сартр Ж.-П. За закрытыми дверями. М.: Издательство АСТ, Фолио URL: https://royallib.com/book/sartre_ganpol/za_zakritimi_dveryami.html?ysclid=mmrh0fbp3886367901 (дата обращения: 15.03.2026).

² Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. С. 151.

катализатором личностного роста. Переживание культурного шока может стать мощным инструментом самопознания. Испытывая удивление или растерянность от встречи с другой культурой, индивид получает уникальную возможность глубже осмыслить собственные культурные основания, прояснить для себя ценности и нормы, которые, прежде воспринимались как нечто самоочевидное. В этом смысле культурный шок способен выполнять защитную функцию. Человек может укрепить свою идентичность, обучаясь удерживать ее в диалоге с иными традициями.

Таким образом, культурный шок – это не просто сложное и порой болезненное психологическое состояние, возникающее при столкновении с иной культурной средой, но и важный элемент межкультурной коммуникации, выявляющий границы и механизмы адаптации ее субъектов. Если ранее это явление ассоциировалось преимущественно с опытом туристов и эмигрантов, то сегодня оно стало типовой реакцией на возрастающую плотность межкультурных контактов.

Сдвиг в масштабах явления напрямую влияет на принципы эффективной коммуникации. Успешность межкультурной коммуникации опирается на ряд фундаментальных принципов, первостепенный среди которых – признание равноправного характера взаимодействия между представителями разных культур. Это подразумевает не просто формальное уважение к иному, но и глубокое осмысление самобытности каждой культурной традиции, ее уникальности. Эффективное межкультурное общение предполагает поиск общечеловеческих ценностей через вдумчивое сопоставление собственной культурной матрицы с изучаемой культурой. Такой подход позволяет выстроить подлинный диалог, а не монолог культур.

Однако на практике реализация этого принципа сталкивается с серьезными трудностями, прежде всего из-за масштабных миграционных процессов. В современном глобализирующемся мире особую актуальность приобретают миграционные процессы, которые неизбежно приводят к столкновению различных культурных систем. Это порождает острую потребность в разработке

эффективных стратегий управления культурным разнообразием, поскольку стихийное взаимодействие зачастую чревато конфликтами, недопониманием и социальной напряженностью. В ответ на эти вызовы научной теорией и социально-политической практикой выработаны два концептуально различных подхода: концепции мультикультурализма и ассимиляции («плавильного котла»).

Концепция мультикультурализма направлена на сохранение культурного разнообразия, признавая и уважая культурные особенности различных групп населения. Она предполагает создание таких условий, при которых каждая этническая и культурная группа может сохранять свою идентичность, одновременно интегрируясь в общественную жизнь. Этот подход предполагает не механическое смешение культур, а их взаимоуважение и взаимодополнение. Иммигранты сохраняют родной язык, традиции и обычаи, но при этом активно участвуют в социальной, экономической и политической жизни принимающего общества, формируя разнообразный и в то же время целостный образ страны.

Концепция «плавильного котла», напротив, ориентирована на формирование единой национальной идентичности через полную интеграцию иммигрантов в единое культурное пространство. В основе этой модели идея о том, что различные культурные традиции должны раствориться в доминирующей культуре, утратив свои отличительные черты. Исторически эта концепция получила наибольшее распространение в США, где предполагалось, что иммигранты постепенно утратят связь с родной культурой и сольются в единую американскую идентичность. Однако на практике такая стратегия нередко приводила к подавлению культурного многообразия и маргинализации этнических меньшинств, не сумевших полностью адаптироваться к жестким требованиям гомогенизации.

Исторический опыт показывает, что обе концепции имеют существенные ограничения. Концепция «плавильного котла» оказалась несостоятельной. В современных условиях культурная ассимиляция представляется практически неосуществимой задачей. Миграционные потоки в современном мире достигают внушительных размеров, что делает невозможным растворение культурных

различий. Ранее, когда количество мигрантов было малочисленным, существовала возможность их культурной ассимиляции. Однако сегодня понятие «меньшинство» в отношении мигрантов не всегда применимо, поскольку количество мигрантов в крупных городах Запада может быть сопоставимо с местным населением, которое до недавнего времени составляло «большинство»¹.

В свою очередь, политика мультикультурализма также продемонстрировала свою ограниченность, о чем свидетельствует ряд социальных проблем: формирование замкнутых этнических анклавов, рост социальной напряженности, сложности с адаптацией мигрантов к базовым ценностям принимающего общества. Исследователи обращают внимание на то, что в истории не так много примеров долгого и мирного сосуществования людей различных культур².

Очевидно, что простое провозглашение принципов толерантности и культурного многообразия не гарантирует их успешной реализации на практике. Тем не менее, в России сохраняется возможность реализации концепции мультикультурализма при условии относительно небольшого количества прибывших мигрантов³. В том числе этому способствует исторически сложившийся опыт совместного проживания различных этнических групп, который позволяет поддерживать культурное разнообразие и их мирное сосуществование.

При осмыслении культурных различий в условиях глобализации, исследователи нередко придерживаются упрощенной модели, предполагая, что человек может принадлежать только к одной культуре. При столкновении культур индивид вынужден выбрать одну из них, либо попытаться их смешать, образуя гибридную форму идентичности. Однако существует и иная точка зрения – концепция бикультурности, предполагающая возможность одновременного и

¹ Пахомчик М. А., Михайлов А. В. Проблемы современных межкультурных коммуникаций в условиях глобализации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. Т. 2. № 10. С. 252.

² Там же. С. 252.

³ Там же. С. 252.

полноценного владения двумя культурами. Исследование К. Доусона показывает, что люди, которым удастся достичь гармонии между двумя культурными системами, получают значительные психологические преимущества, они более креативны и менее подвержены депрессии¹. Это ставит под сомнение тезис о необходимости выбора между культурами и открывает перспективу осознанного существования в пространстве нескольких культурных систем.

Современный мир культурно разнообразен, и нет оснований предполагать, что в ближайшее время это разнообразие исчезнет. В связи с этим, важно направить усилия на решение вопроса о возможности полноценной межкультурной коммуникации между различными культурными группами. Перед человечеством стоит серьезная задача – не допустить дезинтеграции и распада социальных связей в глобальном масштабе. Решение этого вопроса лежит не на пути устранения различий, а на пути обретения общности при сохранении культурного разнообразия².

Межкультурная коммуникация обладает огромным потенциалом для обогащения национальных культур. Вместе с тем она таит серьезный риск – постепенное забвение и вытеснение собственных культурных корней. Чтобы минимизировать эту угрозу, исследователи настаивают на необходимости изучения собственной культуры, поскольку она служит ключом к пониманию иных культурных традиций³.

В традиционном обществе процесс усвоения культурных норм происходит органично, человек с детства погружен в родную культурную среду и приобретает необходимые знания и навыки через непосредственное взаимодействие с сообществом. Риск утраты культурной идентичности в таких

¹ Dawson C. The Emergence of a Global Culture // Globalisation of Higher Education: Political, Institutional, Cultural, and Personal Perspectives. Publisher: Libri, 2017. URL: <https://www.researchgate.net/publication/316880364> (дата обращения: 05.04.2026).

² Шаповалов В. Ф. Коммуникация как глобальная проблема современного мира // Философия и общество. 2010. № 4(60). С. 20.

³ Мосалев Б. Г., Авакова О.В. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 3(29). С. 42.

условиях минимален. В современном технологичном мире знания о культуре поступают не только от своих соплеменников, но и из разнообразных информационных источников. Это принципиально меняет механизм инкультурации и делает особенно актуальным целенаправленное обучение человека собственным культурным традициям. В противном случае осознание своей культуры может оказаться поверхностным и фрагментарным, а чужая культура может стать более близкой за счет своей большей представленности в информационном пространстве.

В формировании навыков межкультурной коммуникации важное место занимает образование. В условиях глобализации именно образовательная среда становится пространством, где человек учится не просто принимать или отвергать элементы чужой культуры, а осознанно отбирать те ее аспекты, которые способствуют его личностному и профессиональному росту. Образованный человек способен критически осмысливать культурные различия, выстраивая собственную траекторию взаимодействия с иными традициями.

Исторически так сложилось, что образовательная среда стала непосредственным пространством культурных трансформаций. Уже в XIII веке в Европе, с развитием финансовой системы, появляются первые университеты, образуя своеобразную культурно-образовательную сеть общественных отношений. В середине XIV века в экономически развитых городах северной Италии появляются кружки среди европейской интеллигенции, где зарождается мировоззренческие ориентиры гуманизма. Проникнув в университеты идеи гуманизма, сначала, распространились по Европе, а впоследствии и по всему миру, кардинально изменив культурный ландшафт.

Как отмечает В. Я. Нечаев, появление университетов ознаменовало переход от использования национально-традиционных, узкопрофессиональных практик к использованию универсальных дисциплинарных подходов. «Они принимают под свой космополитический покров религии, науки, искусства, предлагая им состязаться в дисциплинарной динамике, «укладывая» свои знания и свою культуру в головы новых поколений людей. По существу, современная эпоха

(Новое и Новейшее время) наступает тогда, когда университеты уже подготовили поколения образованных людей, способных использовать науки, искусства, технологии во всех сферах общественной жизни»¹. Некоторые из этих университетов работают и сегодня, обучая студентов разных стран, культур, вероисповеданий.

Эта историческая преемственность особенно значима на фоне современных трансформаций образования под влиянием глобализации. Сегодня, как и в далеком прошлом, образование претерпевает серьезные изменения, но теперь их катализатором выступают информационно-коммуникационные технологии. Благодаря их постоянному развитию появились принципиально новые формы взаимодействия. Стало возможным синхронное интерактивное общение. Эти инновации открывают широкие перспективы, однако одновременно требуют модернизации традиционных образовательных форматов.

На эту роль высшего образования обращает внимание Н. Г. Хайруллин. При переходе человечества к этапу постиндустриального развития и становлении глобального информационного общества значение высшего образования объективно возрастает. В этих условиях культура, образование и наука призваны прогнозировать масштабы и темпы развития человечества. Центральное значение в этом процессе занимает интеллект, который способен обеспечить постижение и переработку информации (знаний), и приобретение новой информации (знаний). Соответственно система образования призвана выступить платформой для создания эффективной системы накопления знаний и развития интеллектуального потенциала общества².

Сходную мысль развивает М. М. Акулич, подчеркивая, что современное общество испытывает потребность в человеке, обладающем знаниями, ориентирующемся в социокультурном пространстве и способном осмыслить свое

¹ Нечаев В. Я. Параметры глобализации и факторы Болонского процесса // Вестник Московского университета. 2004. № 4. С 31–32.

² Хайруллин Н. Г. Проблемы и перспективы развития высшей школы: региональный потенциал модернизации // Проблемы современной экономики. 2005. № 3/4. URL: <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=846> (дата обращения 05.04.2026).

место в мире¹. Образование сегодня не может быть исключительно механизмом трансляции информации. Его ключевая задача подготовить человека к реальной жизни, сформировать у него навыки ориентации в сложном социокультурном пространстве, где пересекаются традиции и инновации, локальные ценности и глобальные тренды, различные языковые и культурные коды. Для государства такая образовательная стратегия становится инвестицией в будущее. Такой человек, способный осмысленно взаимодействовать с многообразным социокультурным контекстом, может обеспечить устойчивое развитие общества. При этом важно не просто подготовить личность к изменениям, но и научить сохранять собственную культурную идентичность в условиях глобализации.

Традиционные университеты, некогда ограниченные рамками собственной территории, оказались перед необходимостью преодолевать территориальные и культурные границы². Это стало возможным в условиях развития коммуникационных технологий. В результате современные университеты осуществляют переход к статусу подлинно мультикультурных пространств, где пересекаются традиции, языки и мировоззрения. Такая трансформация ставит перед системой образования особые задачи. Во-первых, необходимо целенаправленно формировать у обучающихся навыки межкультурной коммуникации. Во-вторых, научить человека сохранять собственную культурную идентичность в условиях постоянного контакта с иными культурными традициями.

К. Доусон пишет, что современные университеты, адаптируясь к глобализации, должны сохранять свою роль хранителей культурного наследия³. Их задача оставаться локациями, которые поддерживают и развивают уникальные

¹ Акулич М. М. Образование в условиях глобализации // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 5. С. 52.

² Дворжак В. Роль образования и науки в процессе мировой глобализации // Проблемы теории и практики управления, 2002 № 2. URL: http://vasilieva.narod.ru/20_2_02.htm (дата обращения 05.04.2026).

³ Dawson C. The Emergence of a Global Culture // Globalisation of Higher Education: Political, Institutional, Cultural, and Personal Perspectives. Publisher: Libri, 2017. P. 223-250. URL: <https://www.researchgate.net/publication/316880364> (дата обращения 05.04.2026).

черты народов, частью которых являются, одновременно выступая мостом между культурами. Двойственная природа университетов находит отражение в их ключевых функциях – исследованиях и обучении. В последние годы получили широкую популярность междисциплинарные исследования. Сегодня можно говорить о формировании глобального сообщества ученых-исследователей, которые сотрудничают, воспроизводят и критикуют эксперименты друг друга.

Таким образом, в современном мире роль образования обретает все более сложную и многогранную роль, становясь ключевым механизмом формирования личности в условиях глобализации. Перед системой образования стоит ответственная задача – сформировать у человека устойчивую культурную идентичность, которая позволит ему уверенно существовать в поликультурном пространстве глобализации. При этом важно, чтобы образовательный процесс опирался на гуманистические ценности и включал развитие навыков межкультурной коммуникации, необходимые для выстраивания диалога между различными культурными сообществами. Этот запрос времени напрямую связан с ускоряющимися темпами общественных изменений, появлением новых технологий, новых профессий. Чтобы оставаться востребованным специалистом, человеку необходимо постоянно развиваться, осваивать новые компетенции, быть готовым к переобучению, адаптироваться к меняющимся контекстам. В условиях межкультурной среды такая адаптация невозможна без умения интерпретировать инокультурные знаки, декодировать скрытые смыслы, учитывать различия в коммуникативных кодах и ценностных системах. В этих условиях особую значимость приобретают ключевые тенденции, определяющие облик современного процесса образования.

Одной из таких тенденций стало самообразование – подход, при котором знания, умения и навыки приобретаются обучающимся самостоятельно. Эта модель требует от человека развитых компетенций: умения четко формулировать цели, проявлять волю, обладать высоким уровнем самосознания. В контексте межкультурной коммуникации самообразование приобретает особое измерение. Оно позволяет человеку осознанно знакомиться с инокультурными традициями,

критически осмысливать чужие ценностные системы, находить общее и особенное при знакомстве с иными культурными моделями.

Не менее значимой тенденцией выступает непрерывность образования. Идеи, высказанные чешским педагогом-гуманистом еще в XVII в. Я. А. Коменским, нашли свое воплощение во второй половине XX в. Концепция непрерывного образования предполагает, что человеку необходимо обучаться и приобретать новые навыки в течение всей жизни. Характерной особенностью непрерывного образования является отсутствие разрывов в образовании, полученный результат в процессе образования обеспечивает начало новому этапу образования. Существенной чертой непрерывного образования является обязательное использование полученных знаний в реальной жизни. В межкультурном измерении непрерывность образования означает постоянное расширение культурного кругозора через взаимодействие с чужими культурами, освоение языков, развитие рефлексии, необходимой для понимания неявных норм и запретов в межкультурном общении.

Еще одна ведущая тенденция – информатизация образования, процесс подготовки человека к полноценной жизни в условиях информационного общества. Информатизация образования обеспечивает достижение двух целей. Во-первых, повышение эффективности образовательной деятельности, за счет внедрения информационных и коммуникативных технологий, а во-вторых, формирует специалистов с новым типом мышления, которые будут соответствовать требованиям информационного общества¹. Информатизация меняет не только инструменты обучения, но и сам способ познания. Она учит работать с большими массивами данных, критически оценивать источники информации, использовать цифровые платформы для решения профессиональных и бытовых задач.

Возникновение вышеупомянутых тенденций во второй половине XX в. было обусловлено растущей потребностью общества в постоянном обновлении

¹ Григорьев С. Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования. Фундаментальные основы и практические приложения. Воронеж: Научная книга, 2014. 232 с.

знаний и компетенций. Самообразование, непрерывность в обучении и информатизация образования стали неотъемлемыми элементами образовательного процесса. Вместе они способствуют подготовке специалистов, способных эффективно функционировать в условиях динамично развивающегося общества, успешно взаимодействовать в межкультурной среде, оперативно осваивать новые технологии и профессиональные практики.

Повседневный опыт незаметно погружает социального субъекта в межкультурное пространство. Человек приобретает товары, изготовленные за границей, употребляет в пищу разнообразные блюда мировой кухни. Смотрит фильмы, в которых отражается быт, история, культурные традиции других народов. В ходе таких рутинных действий человек стихийно накапливает фрагментарные знания о культурном многообразии мира. Хотя подобный опыт сам по себе еще не является образованием, предполагающим целенаправленный процесс формирования системного знания, он способен заложить основу для подлинного интереса к иным культурам.

Этот стихийный интерес может быть трансформирован в осознанное познание посредством современных образовательных технологий. Обучение может проходить как во взаимодействии с наставником, так и в формате самостоятельного освоения материала, что полностью соответствует выделенным ранее тенденциям: самообразованию, непрерывности обучения и информатизации. Такой целенаправленный способ получения знания позволяет превратить случайный культурный опыт в систематизированное знание, необходимое для межкультурной коммуникации. Изучая культурные коды и языки, человек не просто расширяет кругозор, он способен глубже понять и свою собственную культуру.

Особую ценность в этом контексте приобретают идеи специалиста по межкультурной коммуникации М. Беннета. Он обращает внимание, что случаи успешного взаимопонимания в межкультурном общении большая редкость, так как от наблюдателя требуется способность чутко и творчески воспринимать

наследие своей и чужой культуры¹. Основная трудность кроется в неумении принимать межкультурные различия. Человеку необходимо научиться осознавать не сходства между культурами, а их различия. Умение видеть и принимать различия ученый называет межкультурной чуткостью (чувствительностью). Она не дана человеку от природы, так как каждый человек воспитывается в определенной культуре, но он способен развить в себе межкультурную чуткость. Попадая в чужую культурную среду, человек невольно сопоставляет культурные особенности своей страны и нового места. Именно этот процесс сравнения становится основой для формирования межкультурной чуткости, позволяющий строить продуктивный диалог между культурами.

В современном мире развитие межкультурной чуткости приобретает особую значимость, ведь успешная межкультурная коммуникация – это не только инструмент взаимопонимания, но и способ сохранения культурной идентичности. Общественная коммуникация может трактоваться как «форма духовного объединения людей и одновременно форма общественного контроля над логикой развития общества, иначе неизбежен полный распад духовных связей людей»². Для того, чтобы коммуникация была эффективной, необходимо соответствие целого ряда факторов: совпадение языковых картин мира, развитые речевые навыки, понимание контекста, владение понятийным аппаратом, доступ к средствам связи, соответствие ценностных ориентиров и этикетных требований. Без этих условий диалог становится затрудненным, а риск культурного отчуждения заметно возрастает.

В условиях глобализации существуют возможности формирования личности, способной чутко воспринимать культурное разнообразие мира. Одним из инновационных образовательных подходов к познанию «иных» культур становится туризм. Хотя сегодня отсутствует единый термин для обозначения туризма с целью получить знания о культурах, в научной литературе

¹ Bennett M. J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity. // International Journal of Intercultural Relations, 1986. С. 179–196.

² Руди А. Ш. Культурная идентичность в социальном взаимодействии // Инновационная экономика и общество. 2017. № 3(17). С. 97–98.

используются близкие по значению термины: «познавательный туризм», «культурно-познавательный туризм», «образовательный туризм».

В широком смысле под туризмом понимают совокупность отношений и явлений, возникающих между людьми, находящимися вдали от дома, в процессе путешествия. Целью туризма может быть как отдых, так и получение новых знаний. При этом современные туристы все чаще стремятся совместить отдых с получением новых знаний. Я. Йомен указывает, что международный отдых больше не ограничивается курортом, у туриста существует потребность углубления в культуру той местности, которую он выбрал для отдыха. Этому способствуют глобализационные процессы. Ряд туристов готовы оставить карьеру, ради путешествия с целью познания чужой культуры, что, в конечном счете, должно помочь познать себя¹.

Познавательный туризм в научной литературе определяется как проявление искреннего интереса к жизни, культуре, обычаям другого народа. Отмечается, что познавательный туризм может стать средством создания культурных связей между людьми². Культурно-познавательный туризм акцентирует внимание на духовном освоении чужой культуры через непосредственное получение собственных впечатлений³. Его основной задачей является повышение культурного уровня путешественников⁴.

Особую категорию составляет образовательный туризм, который разные исследователи определяют по-своему. Это могут быть поездки с целью получения образования, удовлетворения любознательности⁵, совершенствования языка,

¹ Yeoman I. Tomorrow's tourist: fluid and simple identities // Journal of Globalization Studies. 2010. №2. P. 118–127.

² Филушкина М. И. Познавательный туризм в России как объект управления // Вестник университета. 2012. № 9. С. 136–137.

³ Веткин В. А., Винтайкина Е. В. Технология создания турпродукта. М.: Финансы и Статистика, Инфа-М, 2010. 240 с.

⁴ Солопов О. В. Философское значение культурного туризма // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2015. № 2(14). С. 85.

⁵ Гернеший В. В. Возрастание роли образовательного туризма в системе подготовки кадров мировой туристической индустрии: социально-философский анализ // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 168.

изучения отдельных дисциплин¹. Временные рамки такого туризма ограничены периодом от 24 часов до 6 месяцев². Б. Ричи расширяет понятие, включая в него не только целенаправленное обучение, но и экологический туризм, исследование культурного наследия. Для него образовательный туризм – это деятельность ночующих экскурсантов, для которых образование и обучение выступают основной или второстепенной целью поездки. Он указывает, что все больше туристов желают получить новые знания во время отдыха, приобрести новый культурный опыт³.

К рубежу XX-XXI вв. сложился весьма широкий спектр туристических направлений, формирующих знания об иных культурах на основе личного опыта. К ним относят исторический, этнографический, религиозный, археологический, антропологический, экологический туризм. Побудительным мотивом для путешествия нередко становится предварительное знакомство с иной культурой через литературу, фильмы, спектакли, документальное кино или виртуальные выставки.

Примечательно, что наряду с интересом к зарубежным культурам все большую популярность приобретает внутренний туризм – изучение культурных особенностей внутри собственной страны. Этот тренд имеет особое значение для формирования устойчивой культурной идентичности. Путешествуя по родным регионам, человек лучше осознает многообразие и богатство собственной культуры, видит ее региональные вариации, понимает, как локальные традиции вписываются в общенациональный контекст. Внутренний туризм позволяет по-новому взглянуть на «свое», обнаружить незамеченные ранее смыслы и ценности, укрепить чувство принадлежности к общей культурной традиции.

Современный туризм обладает значительным образовательным потенциалом. Он не только способен расширить кругозор человека, но и может

¹ Воскресенский В. Ю. Международный туризм. М.: Юнити-Дана, 2008. 464 с.

² Лунин Э. А. Совершенствование управления образовательным туризмом в РФ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.05. СПб., 2009. 13 с.

³ Ritchie B. W. Managing Educational tourism. Great Britain: Cromwell Press, 2003. 306 p.

помочь выработать осознанное, личностно прочувствованное отношение к «иным» культурам, одновременно укрепляя культурную устойчивость индивида.

Туристическая деятельность вполне согласуется с основными тенденциями современного образования. Как инструмент самообразования туризм побуждает человека к изучению языка, истории, обычаев перед поездкой, а также к осмыслению впечатлений после путешествия. Он вписывается в концепцию непрерывного образования, поскольку может быть как основной, так и дополнительной целью на любом этапе жизни. Цифровые технологии облегчают подготовку и само путешествие, благодаря возможностям заранее изучить объекты, вести путевые заметки, делиться опытом с другими людьми. Таким образом, туризм согласуется и с концепцией информатизации образования.

Вместе с тем, туризм – это не только способ получения знаний о «иных» культурах, но и механизм овладения межкультурной коммуникацией. Во время путешествия индивид становится активным коммуникантом, выступая посредником между разными культурными традициями. В процессе межкультурного взаимодействия общение происходит сразу на нескольких уровнях. На уровне межличностной коммуникации он напрямую общается с местными жителями – задает вопросы, получает ответы, наблюдает за повседневными практиками. На уровне малых групп взаимодействие происходит в рамках экскурсий, тематических туров или участия в локальных праздниках. На уровне больших групп турист может оказаться на фестивалях, конференциях, массовых культурных мероприятиях, где встречаются представители разных народов и происходит обмен идеями, знаниями, опытом. Успешность таких межкультурных контактов зависит от знания особенностей другой культуры и владения практическими навыками межкультурного общения.

Таким образом, современный мир характеризуется беспрецедентной интенсивностью межкультурных контактов. Благодаря техническому прогрессу и глобализации взаимодействие между представителями разных культур стало повседневной реальностью. Это порождает как возможности для взаимного

обогащения, так и риски – прежде всего в форме культурного шока и угрозы утраты культурной идентичности.

Культурный шок, часто рассматриваемый как нечто отрицательное, на самом деле обладает противоречивой сущностью. Он может вызвать беспокойство и растерянность при встрече с «иными» культурными системами, а может стать мощным инструментом самопознания. Переживая внутренний дискомфорт человек способен глубже осознать собственные культурные основания.

В эпоху глобализации поддержание культурной идентичности не происходит само собой, а становится активным процессом, требующим осознанного выбора. Индивид должен постоянно рефлексировать и критически оценивать влияние инокультурных элементов, а при необходимости заново утверждать значимость собственной культурной принадлежности.

В глобализованном пространстве туризм перестает быть только способом организации досуга. Он выступает своеобразной платформой для межкультурной коммуникации, преобразуя теоретические представления о других культурах в пережитый опыт и демонстрируя, что различия могут служить источником духовного развития. Осознание ценности своей культуры происходит не просто как декламация, а в процессе знакомства с «иными» традициями, путем их сопоставления с собственными.

В современном мире образование выступает наиболее эффективным способом формирования культурной идентичности. Сочетание осмысленного изучения собственной культуры и освоения навыков межкультурной коммуникации позволяют сформировать человека способного уверенно существовать в поликультурном пространстве глобализации, оставаясь верным собственному культурному происхождению.

Выводы по Главе 2

В результате проведенного анализа специфики культурного становления человека в условиях глобализации стало возможным сделать следующие обобщающие выводы. Глобализация и развитие цифровых технологий изменяют традиционные механизмы самоидентификации личности. Пассивное усвоение готовых моделей идентичности сменяется активным, непрерывным ее конструированием. Человек вынужден самостоятельно работать с многообразием культурных кодов и информационных потоков, отбирая, интерпретируя и интегрируя смыслы, обновляя собственную систему ценностей.

Фигуры «другого» и «чужого», прежде выполнявшие функцию жестких маркеров культурных границ, в нынешней реальности становятся местами соприкосновения и взаимопроникновения культур. Осознание своей культурной идентичности происходит не только через противопоставление иным культурным системам, но и посредством взаимодействия с их разнообразием.

Стремление человека к онтологической устойчивости, ощущению мира как стабильного и предсказуемого, в условиях быстрых перемен, не ослабевает, а напротив растет. Ответом на эту потребность становится развитие способности гибко управлять контурами своей идентичности, сохраняя при этом внутреннюю самость при одновременной открытости новому опыту.

Традиционные формы идентичности (религиозная, этническая, национальная, региональная) не теряют, а меняют свое значение для человека. Переходя из разряда заданных от рождения форм самоопределения в результат осознанного выбора, они по-прежнему дают человеку ощущение опоры и стабильности.

Многосоставность современной идентичности отражает естественный процесс развития. Современный человек одновременно ощущает связь с множеством локальных сообществ. Возникновение глобальной идентичности свидетельствует, что человек все отчетливее осознает себя частью единого мира. Это выражается в готовности участвовать в решении общечеловеческих проблем.

Глобальная идентичность определена как форма социокультурной идентификации индивида, при которой он осознает свою принадлежность к мировому сообществу и разделяет универсальные человеческие ценности, не отказываясь при этом от локальных компонентов идентичности.

Сохранение культурной идентичности на локальном уровне необходимое условие социальной стабильности. В условиях глобализации образование становится ключевым механизмом реализации этой задачи. Сформированное понимание собственных культурных традиций и навыков межкультурного взаимодействия дает возможность человеку успешно ориентироваться в мире интенсивных межкультурных контактов, без утраты собственной культурной самобытности.

Заключение

В результате исследования глобальной культуры как пространства становления человека представляется возможным сформулировать целостное понимание того, как глобализация трансформирует антропологическую реальность – от макроуровня социокультурных процессов до микроуровня индивидуального самоопределения.

В рамках культурфилософского анализа глобализация понимается не как внешне обусловленный экономический и технологический феномен, но как глубинное выражение внутренней потребности человека в единении с другими культурами и народами. Развитие процессов сближения и смешения культур демонстрирует историческую преемственность, от эпизодических межкультурных контактов древности до плотной сети глобальной связи современности. Ключевым фактором ускорения глобализационных процессов стал технологический прогресс, радикально изменивший восприятие пространства и времени. Физические границы существования отдельных культур утрачивают былую значимость, время превращается в дефицитный ресурс, а мобильность становится важнейшей адаптивной характеристикой современного человека.

Исследование культурной картины глобализованного мира позволило опровергнуть представление о глобализации как процессе культурной унификации. Напротив, глобальная культура формируется как динамичное пространство взаимодействия локальных традиций, где глокализация выступает не антиподом глобализации, а ее органичным механизмом, обеспечивающим сохранение культурного многообразия. Это создает принципиально новую ситуацию. Интеграция происходит не столько на основе территориальной близости, сколько в силу общности ценностных ориентиров и культурных предпочтений, что открывает беспрецедентные возможности для межкультурного обмена.

В сфере индивидуального самоопределения глобализация вызывает переоценку механизмов самоидентификации. На смену статичной,

предопределенной идентичности приходит динамичный процесс ее непрерывного конструирования, где человек выступает активным субъектом отбора, интерпретации и интеграции смыслов из многообразных культурных кодов. Традиционные формы идентичности (религиозная, этническая, национальная, региональная) не исчезают, но обретают пластичность, позволяя человеку балансировать между различными уровнями принадлежности. Параллельно формируется принципиально новый тип идентичности – глобальная, которая не отменяет локальное, а расширяет культурные границы, открывая новые формы человеческого самоопределения, становления.

Особую роль в процессе культурного становления личности в условиях глобализации занимает межкультурная коммуникация. Несмотря на связанные с ней риски (культурный шок, потенциальная утрата культурной специфики), она становится важным фактором культурной устойчивости личности. Культурный шок, традиционно воспринимаемый как негативное явление, обнаруживает двойственную природу. Будучи источником стресса, он одновременно служит катализатором самопознания, побуждая человека глубже осознать собственные культурные основания и увидеть различия как ресурс развития.

В условиях глобализации, интенсификации межкультурных контактов и трансформации механизмов самоидентификации личности образование становится необходимым механизмом формирования устойчивой культурной идентичности. Его эффективность обеспечивается двумя взаимодополняющими компонентами: углубленным постижением собственной культурной традиции и системным развитием компетенций межкультурной коммуникации.

Интеграция образовательных стратегий (самообразование, непрерывное обучение, информатизация) с практико-ориентированным межкультурным опытом позволяет преобразовать культурное многообразие из источника потенциальных конфликтов в ресурс личностного и общественного развития.

Таким образом, глобальная культура предстает не как завершенный монолит, а как живое пространство становления человека – динамичное, противоречивое, но обладающее огромным потенциалом для гармоничного

сочетания культурного разнообразия и общечеловеческого единства. Это требует от современного человека особой культурной чуткости, способности к рефлексии и готовности к непрерывному саморазвитию, а от научного сообщества – дальнейшего осмысления механизмов сохранения культурной устойчивости в условиях ускоряющихся глобальных изменений.

Список литературы

1. Абрамов, Ю. Ф. Глобальная регионализация: к обоснованию понятия / Ю. Ф. Абрамов, В. И. Куйбарь // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 1. – С. 242-250.
2. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина; Российская академия наук. Институт психологии. – СПб.: Алетейя, 2001. – 299 с.
3. Акулич, М. М. Образование в условиях глобализации / М. М. Акулич // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 5. – С. 50-57.
4. Алексеенко, О. В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства / О. В. Алексеенко // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2009. – № 4. – С. 65-70
5. Аполлонов, И. А. Глобальная, национальная и региональная идентичность в современном мире (на материале исследования молодежи Кубани) / И. А. Аполлонов, О. Р. Тучина / Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9., № 3(32). – С. 312-315.
6. Арташкина, Т. А. Проблема экспликации понятия глобальной культуры / Т. А. Арташкина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 319-322.
7. Астафьева, О. Н. Массовая культура / О. Н. Астафьева // Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. и сост.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М.: Диалог: Радуга, 2003. – С. 591-597.
8. Астафьева, О. Н. Взаимодействие культур / О. Н. Астафьева, Г. А. Аванесова // Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. и сост.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М.: Диалог: Радуга, 2003. – С. 116-120.
9. Атласкиров, А. Р. Трансформация идентичности под влиянием глобализационных процессов и технологического развития современного общества / А. Р. Атласкиров // Социодинамика. – 2019. – № 10. – С. 65-72.

10. Бадмаев, В. Н. «Глобальные кочевники» и мобильная идентичность / В. Н. Бадмаев // Культура монголоязычных народов в глобализирующемся пространстве. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, 2012. – С. 86-88.
11. Баньковская, С. П. Другой как элементарное понятие социальной онтологии / С. П. Баньковская // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6, №1. – С.75-87.
12. Баньковская, С. П. Чужаки и границы. Исследования по социологии маргинальности / С. П. Баньковская. – СПб.: Владимир Даль, 2023. – 301 с.
13. Барлыбаев, Х. А. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие / Х. А. Барлыбаев; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 330 с.
14. Барт, Ф. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / Ф. Барт; пер. с англ.: И. Пильщиков. – М.: Новое изд-во, 2006. – 198 с.
15. Батырев, Д. Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире (социально-философский анализ) дис. ... канд. Филос. наук: 09.00.11 / Д. Н. Батырев. – Ростов-на-Дону, 2009. – 196 с.
16. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман ; пер. с англ. М. Л. Коробочкина. – М.: «Весь Мир», 2004. – 185 с.
17. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
18. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 381 с.
19. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек; пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 303 с.
20. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 1991. – 412 с.

21. Блумер, Г. Коллективное поведение / Г. Блумер // Американская социологическая мысль: тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 168-215.
22. Богоявленский, Д. Д. Этнический состав населения и владение языками / Д. Д. Богоявленский // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С. 22–61.
23. Борисов, С. В. Современный человек в поисках идентичности (по материалам междисциплинарного научного симпозиума) / С. В. Борисов // Социум и власть. – 2014. – № 6(50). – С. 90-94.
24. Быстрова, А. Н. Проблема границ в культуре / А. Н. Быстрова // Омский научный вестник. – 2013. № 2(116). – С. 253-257.
25. Вальденфельс, Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности / Б. Вальденфельс // Социологос: Социология, антропология, метафизика – Вып. 1. – М.: Прогресс, 1991. – С. 39-50.
26. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетарное явление / В. И. Вернадский // Собрание сочинений : в 24 т. под ред. академика Э. М. Галимова. – М.: Наука, 2013. – Т. 10. – С. 7-162.
27. Веткин, В. А. Технология создания турпродукта / В. А. Веткин, Е. В. Винтайкина. – М.: Финансы и Статистика : Инфа-М, 2010. – 240 с.
28. Воскресенский, В. Ю. Международный туризм / В. Ю. Воскресенский. – М.: Юнити-Дана, 2008. 464 с.
29. Гегель, Г. В.Ф Наука логики. Т. 1: Объективная логика / Г. В. Ф. Гегель ; пер. с нем. Б.Г. Столпнера. – Primedia E-launch LLC, 2017 – 540 с.
30. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер; пер. с нем. А. В. Михайлова. – 2-е изд., испр. – М; Спб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. 760 с.
31. Гернеший, В. В. Возрастание роли образовательного туризма в системе подготовки кадров мировой туриндустрии: социально-философский анализ / В. В. Гернеший // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 166-176.

32. Гидденс, Э. Последствия современности жизнь / Э. Гидденс ; пер. с англ. Г. К. Ольховиковой, Д. А. Кибальчича; вступ. ст. Т. А. Дмитриева. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.
33. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс ; пер. с англ. М. Л. Коробочкина. – М.: «Весь Мир», 2004. – 116 с.
34. Глобальная идентичность в условиях развития современного общества // Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы: коллективная монография / отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. А. Китова. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2018. – С. 281-292.
35. Головнева, Е. В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона) дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Е. В. Головнева. – Екатеринбург, 2018. – 339 с.
36. Горкин, А. П. География: Современная иллюстрированная энциклопедия / А. П. Горкин. – М. : Росмэн, 2006. – 623 с.
37. Грейдина, Н. Л. Основы коммуникативной презентации / Н. Л. Грейдина. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2005. – 380 с.
38. Гречихин, А. А. Информационная культура: Опыт типологического определения / А. А. Гречихин // Проблемы информационной культуры : сб. ст. /под. ред. Ю.С. Зубова, И. М. Андреевой. –М., 1994. – С. 12-38.
39. Григорьев, С. Г. Информатизация образования: фундаментальные основы и практические приложения / С. Г. Григорьев, В. В. Гриншкун – Воронеж : Научная книга, 2014. – 232 с.
40. Грушевицкая, Т. Г. Национальная и этнокультурная идентичность в современном обществе / Т. Г. Грушевицкая // Международный научно–исследовательский журнал. – 2016 – № 12 (54), ч. 2. – С. 137-139.
41. Гусейнов, А. А. Диалог культур: возможности и пределы / А. А. Гусейнов // Вопросы культурологии. – 2008. – № 9. – С. 6-9.
42. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский – М.: Академический проект, 2015. – 602 с.

43. Дворжак, В. Роль образования и науки в процессе мировой глобализации / В. Дворжак // Проблемы теории и практики управления. – 2002 – № 2. – С. 123-127.
44. Денисов, С. Ф. Философско-антропологическая систематика бытийных форм бездомья / С. Ф. Денисов // Реальность. Человек. Культура: философия и философствование в современной культуре. – Омск : ОмГПУ, 2015. – С. 114-118.
45. Дряева, Э. Д. Социокультурная идентичность в условиях современных коммуникаций и базовая идентичность индивида / Э. Д. Дряева, Д. И. Дубровский // Философские науки. – 2017. – № 8. – С. 63-75.
46. Дугин, А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Г. Дугин. – СПб. : Амфора : ТИД Амфора, 2007. – 382 с.
47. Ерохина, П. В. Наука и поколение Z / П. В. Ерохина, Н. И. Мартишина // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – Т. 30, № 4(95). – С. 378-383.
48. Жигунова, М. А. Русское население города Омска: идентичность, культура, традиции / М. А. Жигунова. – Омск; Екатеринбург: Уральский рабочий, 2022. – 232 с.
49. Жукова, И. Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 628 с.
50. Зимбардо, Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб. : Речь, 2010. – 352 с.
51. Зиммель, Г. Экскурс о чужаке / Г. Зиммель // Социологическая теория: история, современность, перспективы : альманах журнала «Социологическое обозрение». – СПб. : Владимир Даль, 2008. – С. 9-14.
52. Злобин, Н. С. Культура и общественный прогресс / Н. С. Злобин. – М. : Наука, 1980. – 303 с.

53. Зотов, А. Ф. Глобальная культура / А. Ф. Зотов // Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. и сост.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М.: Диалог: Радуга, 2003. – С. 244-246.
54. Иноземцев, В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В. Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – №4. – С. 58-69.
55. Ионин, Л. Г. Основания социокультурного анализа: учеб. Пособие / Л. Г. Ионин. – М.: РГГУ, 1996. – 151 с.
56. Ионин, Л. Г. Апдейт консерватизма / Л. Г. Ионин. – М. : ГУ ВШЭ, 2010. – 299 с.
57. Ионин, Л. Г. Новая магическая эпоха / Л. Г. Ионин // Логос. – 2005. – № 2(47). – С. 156-173.
58. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган ; Акад. гуманитар. наук и др. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 414 с.
59. Каганский, В. Л. Ареальная парадигма пространственной идентичности: основания, пределы, выход за пределы / В. Л. Каганский // Вестник Пермского научного центра. – 2014. – № 5. – С. 10-19.
60. Казакова, Г. М. Российская региональная идентичность: современный культурологический дискурс / Г. М. Казакова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 6. – С. 16-20.
61. Каликанов, С. В. Культура и общество / С. В. Каликанов // Актуальные вопросы современной науки. – 2012. – № 22. – С. 23-33.
62. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.
63. Кастельс, М. Могущество и самобытность / М. Кастельс // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М: Academia, 1999. – С. 292-308.

64. Кокс, Ш. М. Регионализм и регионализация / Ш. М. Кокс // Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. и сост.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М. : Диалог: Радуга, 2003. – С. 966-968.
65. Колин, К. К. Широкополосный доступ в Интернет как критическая технология развития информационного общества в России / К. К. Колин // Современные телекоммуникации России. – 2009. – № 9(29). – С. 6-9.
66. Колин, К. К. Информация и культура: введение в информационную культурологию: монография / К. К. Колин, А. Д. Урсул / Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, Центр глобальных исследований Факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. – М.: Стратегические приоритеты, 2015. – 299 с.
67. Кондаков, И. В. Элитарная культура / И. В. Кондаков // Культурология, XX век: энциклопедия / гл. ред., сост. С. Я. Левит. – Т. 2. – СПб.: ИД Университетская книга, 1998. – С. 385-389.
68. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М. : Вече : АСТ, 2003 – 509 с.
69. Коробейникова, Л. А. Глобализация и духовность. Критическое осмысление современного процесса глобализации / Л. А. Коробейникова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2016. – 102 с.
70. Косиченко, А. Г. Глобализация и религия / А. Г. Косиченко // Век глобализации. – 2013. – № 1. – С. 47–58.
71. Косиченко, А. Г. Религиозная идентичность в эпоху глобализации / А. Г. Косиченко // Век глобализации. – 2020. – № 3(35). – С. 99-111.
72. Крылов, А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве / А. Н. Крылов. – М.: ИКАР, 2012. – 303 с.
73. Кукаркин, А. В. Буржуазная массовая культура: Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. Техника. Бизнес / А. В. Кукаркин. – 2-е изд., дораб. и доп. – М.: Политиздат, 1985. – 397 с.

74. Куршева, Ю. М. Язык как национально-специфический элемент культуры (на примере английского языка) / Ю. М. Куршева // Вестник мордовского университета. – 2008. – №3. – С. 40-42.
75. Леви-Стросс, К. Узнавать других. Антропология и проблемы современности / К. Леви-Стросс ; пер. с фр. Е. Чебучевой. – М.: Текст, 2016. – 157 с.
76. Леонова, О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира / О. Г. Леонова // Век глобализации. – 2013. – № 1. – С. 59-66.
77. Леонтьев, Д. А Идентичность / Д. А. Леонтьев, О. О. Савельев // Большая российская энциклопедия. – М.: – 2008. – Т. 10. – С. 695-696.
78. Ли, Х. Убить пересмешника / Х. Ли ; худож. А. Ломаев. – М.: АСТ, 2016. – 365 с.
79. Липец, Е. Ю. Этнос и этническая культура: традиционные и современные формы существования / Е. Ю. Липец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1-2(39). – С. 113-116.
80. Лихачев, Д. С. Два типа границ между культурами / Д. С. Лихачев // Очерки по философии художественного творчества. – СПб. : Рус.-балт. информ. центр «Блиц», 1996. – С. 97-103.
81. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 1994. – 399 с.
82. Лунин, Э. А. Совершенствование управления образовательным туризмом в РФ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.05 / Э. А. Лунин. – СПб., 2009. – 23 с.
83. Лысак, И. В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению / И. В. Лысак // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2015. – № 2(10). – С. 9-26.

84. Маклюэн, М. Галактика Галактика Гутенберга: становление человека печатающего / М. Маклюэн ; пер. И. О. Тюриной. – М.: Акад. Проект; Фонд «Мир», 2005. – 495 с.
85. Малахов, В. С. Национальная культура в эпоху глобализации / В. С. Малахов // Россия в диалоге культур. – М.: Наука, 2010. – С. 36-65.
86. Мамедова, Н. М. Российская идентичность: социокультурный контекст / Н. М. Мамедова // Век глобализации. – 2025. – № 1. – С. 167-177.
87. Маршак, А. Л. Культурная идентичность как фактор укрепления целостности России / А. Л. Маршак // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 4. – С. 50-54.
88. Махлуп, Ф. Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп ; пер. с англ. И. И. Дюмулена и др. ; вступ. статья Г. В. Полуниной. – М. : Прогресс, 1966. – 463 с.
89. Медведева, Е. А. Основы информационной культуры / Е. А. Медведева // Социс. – 1994. – № 11. – С. 52-67.
90. Межуев, В. М. Глобальное и локальное в современной культуре / В. М. Межуев // Россия в диалоге культур. – М.: Наука, 2010. – С. 5-35.
91. Межуев, В. М. Культура как деятельность (из истории отечественной культурологии) / В. М. Межуев // Личность. Культура. Общество. – 2006. – Вып. 1 (29). – С. 37-59.
92. Михайленко, Е. Б. Регионализация / Е. Б. Михайленко // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – 2023. – № 1. – URL: <https://bigenc.ru/c/regionalizatsiia-b34798> (дата обращения 05.04.2026).
93. Мосалев, Б. Г. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / Б. Г. Мосалев, О. В. Авакова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 3(29). – С. 40-46.
94. Мусаелян, Л. А. Исторический процесс и глобализация: монография / Л. А. Мусаелян. – Пермь : ПГНИУ, 2016. – 127 с.

95. Нечаев, В. Я. Параметры глобализации и факторы Болонского процесса / В. Я. Нечаев // Вестник Московского Университета. Серия 18: Социология и политология. – 2004. – №4. – С. 27-35
96. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: АЗБ, 1994. – 907 с.
97. Ополев, П. В. Культурные угрозы в условиях глобализации / П. В. Ополев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-2(66). – С. 124-127.
98. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 123.
99. Паин, Э. Общество без традиций перед вызовами / Э. Паин // Россия в глобальной политике. – 2008. – Т. 6, № 3. – С. 8-26.
100. Парк, Р. Э. Культурный конфликт и маргинальный человек / Р. Э. Парк // Избранные очерки. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва). 2011. – С. 236-241.
101. Панарин, А. С. Глобализация / А. С. Панарин // Глобалистика: энциклопедия. – М.: «Радуга». 2003. – С. 199-200.
102. Пахомчик, М. А. Проблемы современных межкультурных коммуникаций в условиях глобализации / М. А. Пахомчик, А. В. Михайлов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2014. – Т. 2, № 10. – С. 251-252.
103. Плотникова, О. В. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов / О. В. Плотникова, О. Ю. Дубровина // Власть. – 2013. – № 2. – С. 134-136.
104. Подзигун, И. М. Глобализация и глобальные проблемы: философско-методологический анализ: дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.08, 09.00.11 / И. М. Подзигун. – М., 2003. – 545 с.
105. Подзигун, И. М. Глобализация как реальность и проблема / И. М. Подзигун // Философские науки. – 2003. – № 1 – С. 5-16.

106. Рапай, К. Культурный код : как мы живем, что покупаем и почему / К. Рапай ; пер. с англ. У. Саламатова. – М. : Московская шк. упр. Сколково : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 166 с.
107. Ритцер, Дж. Макдональдизация общества / Дж. Ритцер; пер. с англ. А. Лазарева. – М.: Праксис, 2011. – 590 с.
108. Руди, А. Ш. Идентичность субъекта в нестабильной социокультурной реальности: опасности и практики противодействия: монография / А. Ш. Руди. Омск: Издательский центр КАН, 2023. 172 с.
109. Руди, А. Ш. Культурная идентичность в социальном взаимодействии / А. Ш. Руди // Инновационная экономика и общество. – 2017. – № 3(17). – С. 97-103.
110. Руди, А. Ш. Ностальгическое в идентичности / А. Ш. Руди // Онтология и аксиология права: Тезисы докладов и сообщений XI международной научной конференции. – Омск : Омская академия МВД РФ, 2023. С. 52-55.
111. Руди, А. Ш. Фронтирная природа ностальгической памяти / А. Ш. Руди // Журнал фронтирных исследований. – 2024. – Т. 9, № 4 (36). – С. 186-207.
112. Русских, Л. В. Идентичность: культурная, этническая, национальная / Л. В. Русских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально–гуманитарные науки. – 2013. – Т. 13, № 2. – С. 178-180.
113. Сартр, Ж.-П. За закрытыми дверями / Ж.-П. Сартр ; пер. с франц. – М.: Издательство АСТ, Фолио, 2017. – 318 с.
114. Сафонов, А. Л. Глобализация: структура, сущность и атрибуты: монография / А.Л. Сафонов; Министерство образования и науки Российской Федерации; Московский государственный индустриальный университет. – М. : МГИУ, 2014. – 101 с.
115. Сергеев, М. Ю. Глобализация и религия: проблемы и перспективы / М. Ю. Сергеев, А. Н. Чумаков // Философия образования. – 2018. – № 76, Вып. 3 – С. 78-193.

116. Сигнаевская, О. Р. Философская антропология / О. Р. Сигнаевская. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2009. – 200 с.
117. Силантьева, М. В. Парадоксы глобальной идентичности в контексте международных отношений / М. В. Силантьева // Творчество как национальная стихия: общее и особенное в современном социокультурном пространстве : сб. статей по итогам V Междунар. науч. конф., СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 112-122.
118. Скорик, Г. В. Человек в информационном обществе: проблема идентификации: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / Г. В. Скорик – Томск, 2008. – 147 с.
119. Солодухин, Ю. Н. Глобализация / Ю. Н. Солодухин // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М. : Республика; Современник, 2009. – С. 152.
120. Солопов, О. В. Философское значение культурного туризма / О. В. Солопов // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2015. – № 2(14). – С. 79-86.
121. Сопов, В. В. Место, свойства и функции традиции в социальной реальности / В. В. Сопов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2011. – Т. 9, № 2. – С. 60-64.
122. Сорокин, П. А. Система социологии / П. А. Сорокин; вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. М. : Астрель, 2008. – 1008 с.
123. Стрелецкий, В. Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов / В. Н. Стрелецкий // Псковский регионологический журнал. – 2012. – № 14. – С. 9-21.
124. Сухина, И. Г. Массовая культура как глобализационный феномен / И. Г. Сухина // Российский гуманитарный журнал. – 2018. – №4. – С. 260-272.
125. Танатова, Д. Глобальная культура: дискурсивные и социальные практики / Д. Танатова, Т. Юдина // Slavica. – 2020. – Т. 49. – С. 120-129.
126. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М.: Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства «Наука», 1987. – С. 240.

127. Третьякова, А. И. Время в пространстве глобализации / А. И. Третьякова // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Материалы IV Всероссийской междисциплинарной научной конференции, посвященной 90-летию со дня создания Омского государственного педагогического университета и 300-летию Российской академии наук. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2022. С. 374-376.

128. Третьякова, А. И. Глобальное и локальное в культуре / А. И. Третьякова // Человек и общество в нестабильном мире. Материалы международной научно-практической конференции. Омск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический университет», 2021. С. 120-123.

129. Третьякова, А. И. Информация как фактор неопределенности формирования идентичности человека в условиях глобализации / А. И. Третьякова // Онтология и аксиология права. Тезисы докладов и сообщений XI международной научной конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2023. С. 55-57.

130. Третьякова, А. И. Культурное пространство глобализации / А. И. Третьякова // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Материалы III Всероссийской научной конференции. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2021. С. 365-367.

131. Третьякова, А. И. Локальная природа культуры / А. И. Третьякова // Россия и мировые тенденции развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск: Омский государственный технический университет, 2023. С. 195-203.

132. Третьякова, А. И. Место массовой культуры в глобализирующемся мире / А. И. Третьякова // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Материалы VI Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2024. С. 231-233.

133. Третьякова, А. И. Мобильность как фактор глобализации / А. И. Третьякова // Модернизационные процессы в обществе и на

железнодорожном транспорте: исторический опыт и современная практика. Материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск: Омский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 189-194.

134. Третьякова, А. И. Особенности культурного шока в контексте глобализации / А. И. Третьякова // Россия и мировые тенденции развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Россия, Омск: Омский государственный технический университет, 2025. С. 113-119.

135. Третьякова, А. И. Особенности самоидентификации человека в условиях глобализации / А. И. Третьякова // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2025. № 1(53). С. 92-100.

136. Третьякова, А. И. Особенности формирования идентичности в условиях глобализации / А. И. Третьякова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 2 (39). С. 56-60.

137. Третьякова, А. И. Особенности функционирования культуры под воздействием регионализации в условиях глобализации / А. И. Третьякова // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2023. № 4 (48). С. 89-97.

138. Третьякова, А. И. Проблема устойчивости и изменчивости культуры в условиях глобализации / А. И. Третьякова // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Материалы V Всероссийской научной конференции. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2023. С. 379-381.

139. Третьякова, А. И. Проблемное поле религиозной идентичности в условиях глобализации / А. И. Третьякова // Религиозная ситуация в российских регионах. Тезисы докладов и сообщений IX всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2024. С. 69-72.

140. Третьякова, А. И. Размытие культурных границ в пространстве глобализации / А. И. Третьякова // Россия и мировые тенденции развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным

участием. Омск: Омский государственный технический университет, 2023. С. 137-145.

141. Третьякова, А. И. Религия и глобализация / А. И. Третьякова // Религиозная ситуация в российских регионах. Тезисы докладов и сообщений VIII всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2022. С. 24-26.

142. Третьякова, А. И. Роль образования в процессе глобализации / А. И. Третьякова // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: высшее образование в информационном обществе. Материалы XXXII Международной научно-методической конференции. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 464-467.

143. Третьякова, А. И. Традиции в современном глобализирующемся обществе / А. И. Третьякова // Онтология и аксиология права : Тезисы докладов и сообщений XXII международной научной конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2025. С. 142-145.

144. Третьякова, А. И. Трудности осмысления глобальной культуры / А. И. Третьякова // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Материалы II Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2020. С. 433-436.

145. Третьякова, А. И. Туризм как инновационная модель образования в условиях глобализации / А. И. Третьякова // Инновационные процессы в современном образовании: от идеи до практики. Материалы III Международной научно-практической конференции с использованием дистанционных технологий. Ярославль: ООО «Цифровая типография», 2023. С. 193-195.

146. Третьякова, А. И. Философское осмысление противоречий в процессах глобализации / А. И. Третьякова // Общество: философия, история, культура. 2022. № 9 (101). С. 111-115.

147. Тойнби, А. Постигение истории: избранное / А. Дж. Тойнби; под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Айрис-Пресс, 2008. – 521 с.

148. Тоффлер, Э. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь / Э. Тоффлер, Х Тоффлер ; пер. с англ. М. Султановой, Н. Цыркун. – М.: АСТ: Профиздат, 2008. – 569 с.
149. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер ; пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. – М.: АСТ, 2005. – 495 с.
150. Урри, Дж. Мобильности / Дж. Урри. ; пер. с англ. А.В. Лазарева ; вступ. статья Н.А. Харламова. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. – 576 с.
151. Федотова, В. Г. Глобализация и российская идентичность / В. Г. Федотова // Глобализация и перспективы современной цивилизации. – М., 2005. – С. 170-171.
152. Федотова, Н. Н. Глобализация и изучение / Н. Н. Федотова // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 72-80.
153. Федяев, Д. М. Диалектика границы: общее в различных версиях / Д. М. Федяев, Л. И. Чинакова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 324.
154. Филушкина, М. И. Познавательный туризм в России как объект управления / М. И. Филушкина // Вестник университета. – 2012. – № 9. – С. 136–139.
155. Филиппович, Ю. С. О некоторых особенностях феномена «культура отмены» / Ю. С. Филиппович, Г. С. Стрекалов // Коллекция гуманитарных исследований. – 2021. – № 1(26). – С. 36-41.
156. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. – М.: Акад. Проект, 2000. 458 с.
157. Флиер, А. Я. Культурные ареалы / А. Я. Флиер, И. Зельнов // Культурология XX век : энциклопедия. – Т. 1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алтейя», 1998. – С. 377-378.
158. Флиер, А. Я. Глобализация как культурная тенденция / А. Я. Флиер // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2007. – № 3. – С. 61-66.

159. Флиер, А. Я. Границы культуры / А. Я. Флиер // Культура культуры. – 2019. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-kultury> (дата обращения: 05.04.2026).
160. Фомина, М. Н. Проблемы культурной безопасности в контексте глобализации: предсказуемость, вариативность, риски / М. Н. Фомина // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Междунар. Лихачевские научные чтения. – СПб.: СПбГУП, 2019. – С. 414-415.
161. Фомина, М. Н. Массовая и элитарная культуры эпохи глобализации в контексте философского дискурса / М. Н. Фомина // Вестник культурологии. – 2022. – № 3(102). – С. 55-67.
162. Фомичев, А. Н. Экологические вызовы в условиях процессов глобализации и информатизации / А. Н. Фомичев // Наука и технологические разработки. – 2011. – Т. 90, № 2. – С. 15-29.
163. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер; сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В. В. Бибихина. – М.: Республика, 1993. – 445 с.
164. Хайруллин, Н. Г. Проблемы и перспективы развития высшей школы: региональный потенциал модернизации (Россия, Казань) / Н. Г. Хайруллин // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3-4(15-16). – 358-364.
165. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон ; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 635 с.
166. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Ю. Новикова. – М.; СПб. : АСТ, 2003. – 603 с.
167. Харченко, М. А. Английский язык как инструмент формирования глобальной идентичности: вызовы и перспективы / М. А. Харченко // Филология: научные исследования. – 2025. – № 3. – С. 102-111.
168. Хоружий, С. С. Очерки синергичной антропологии / С. С. Хоружий. – М.: Ин-т синерг. антропологии: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 407 с.

169. Хосбаум, Э. Изобретение традиций / Э. Хосбаум // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С.47-62.
170. Храпаль, Л. Р. Культурная глобализация и этнокультурная индентичность общества как факторы модернизации современного образования / Л. Р. Храпаль, А. Р. Камалеева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – Т. 2. – № 2. – С. 203-207.
171. Хюбнер, К. Нация: от забвения к возрождению / К. Хюбнер ; Рос. акад. наук. Ин-т философии. Центр по изучению нем. философии и социологии. – М.: Канон+: Реабилитация, 2001. – 399 с.
172. Челышев, В. Д. Информационное общество и основные тенденции развития информационных коммуникаций / В. Д. Челышев, В. В. Якимовец // Информация и космос. – 2005. – № 2. – С. 5-12.
173. Чистякова, С. С. Глобализация культуры: генезис, типология, современные смыслы: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. / С. С. Чистякова – Белгород, 2007. – 168 с.
174. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография / А. Н. Чумаков. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 432 с.
175. Чумаков, А. Н. Массовая культура как порождение и спутник глобализации / А. Н. Чумаков // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2015. – № 1-2. – С. 120-131.
176. Чумаков, А. Н. Регион / А. Н. Чумаков // Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. и сост.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М.: Диалог: Радуга, 2003. – С. 965.
177. Шабанов, А. А. Феномен культурного шока в системе глобализационных процессов / А. А. Шабанов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 164-169.
178. Шакурова, М. В. Социокультурная идентичность личности: к определению понятия / М. В. Шакурова // Вестник Костромского

государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2006. – Т. 12, № 12. – С. 58-61.

179. Шаповалова, Е. И. Информационная культура как фактор интеллектуализации современного общества / Е. И. Шаповалова // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4-13(13). – С. 40-41.

180. Шаповалов, В. Ф. Коммуникация как глобальная проблема современного мира / В. Ф. Шаповалов // Философия и общество. – 2010. – № 4(60). – С. 5-20.

181. Шейкин, А. Г. Информационная культура / А. Г. Шейкин // Культурология XX век : энциклопедия. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – Т. 1. – С. 246.

182. Шеманов, А. Ю. Самоидентификация человека как антропогенетический феномен: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. / А. Ю. Шеманов. – М., 2008. – 421 с.

183. Шеманов, А. Ю. Самоидентификация человека в современной культуре / А. Ю. Шеманов // Теоретическая культурология. – М.: Академический проект. – 2020. – С. 267-293.

184. Широкогоров, С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С. М. Широкогоров. – М.: Либроком, 2012. – 134 с.

185. Шмитт, К. Политическая теология / К. Шмитт ; пер. с нем. Ин-т социологии РАН и др. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2000. – 333 с.

186. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер ; пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна – М.: Искусство, 1993. – 298 с.

187. Эриксен, Т. Х. Что такое антропология? / Т. Х. Эриксен ; пер. с англ. А. И. Карасевой; под науч. ред. Ж. В. Кормино. – М.: ГУ ВШЭ, 2014. 238 с.

188. Эриксон, Э. Идентичность: Юность и кризис / Э. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых; пер. с англ. Андреева А. Д. и др. – М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 341 с.

189. Юрич, А. Самоидентификация как априорная основа идентичности / А. Юрич // Социальные явления. – 2021. – №1. – С. 8-16.
190. Amponsah, C. T. In Search of Global Identity: The Challenges of Culture / C. T. Amponsah, G. Ahmed, S.M. Othman, M. Harran // The Journal of Human Resource and Adult Learning. – 2016. – Vol.12. – P. 16-28.
191. Appadurai, A. Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization / A. Appadurai. University of Minnesota, 1996. – 229 p.
192. Arnett, J. J. The psychology of globalization / J. J. Arnett // American Psychologist. – 2002. – Vol. 57 (10). – P. 774-783.
193. Assmann, J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität ih frühen Hochkulturen / J. Assmann. – Verlag Beck München, 2000. – P. 344.
194. Bennett, M. J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity / M. J. Bennett // International Journal of Intercultural Relations. – 1986. – P. – 179-196.
195. Dawson, C. The Emergence of a Global Culture / C. Dawson // Globalisation of Higher Education: Political, Institutional, Cultural, and Personal Perspectives. – Publisher: Libri, 2017. – P. 223-250.
196. Levitt, T. The Globalization of Markets / T. Levitt // Harvard Business Review. – 1983. – May. – P. 92-102.
197. McFarland, S. All humanity is my ingroup: A measure and studies of identification with all humanity / S. McFarland, M. Webb, D. Brown // Journal of Personality and Social Psychology. – 2012. – Vol. 103. – P. 830-853.
198. McLuhan, M. Culture is Our Business / M. McLuhan. – N.Y.; Toronto: McGraw Hill, 1970. – 336 p.
199. Oberg, K. Culture Shock: Adjustments to New Cultural Environments / K. Oberg // Practical Anthropology. – 1960. – № 7. – P. 177–182.
200. Ostwald, W. The Modern Theory of Energetics / W. Ostwald // The Monist. – 1907. – Vol. 17. – № 4. – October. – P. 481-515.

201. Overstreet, H. *The Mature Mind* / H. Overstreet. – N.Y.: W.W. Norton, 1950. – 295 p.
202. Pong, V. Relationship between global identity and pro-environmental behavior and environmental concern: a systematic review / V. Pong, K.-P. Tam // *Frontiers in Psychology*. – 2023. – 17 April 2023. – P. 1-19.
203. Prensky, M. *Digital Natives, Digital Immigrants* / M. Prensky // *On the Horizon*. – 2001. – Vol. 9. – No. 5. – October. – P. 1-6.
204. Reese, G. Feeling global, acting ethically: Global identification and fair-trade consumption / G. Reese // *The Journal of Social Psychology*. – 2015. – Vol. 155 (2). – P. 98-106.
205. Renger, D. From Equality-Based Respect to Environmental Activism: Antecedents and Consequences of Global Identity / D. Renger, G. Reese // *Political Psychology*. – 2017. – Vol. 38. – P. 867-879.
206. Ritchie, B. W. *Managing Educational tourism* / B. W. Ritchie. – Great Britain: Cromwell Press, 2003. – 306 p.
207. Robertson, R. *Globalization: Social Theory and Global Culture* / R. Robertson. – London: Sage Publications, 1992. – 224 p.
208. Sen, A. *Identity and Violence: The Illusion of Destiny* / A. Sen // *Dhauagiri Journal of Sociology and Anthropology*. – London: Penguin Books, 2010. – Vol.4. – P. 261-268.
209. Watson, J. L. Cultural globalization / J. L. Watson // *Encyclopedia Britannica*. – URL: <https://www.britannica.com/science/cultural-globalization> (дата обращения: 05.04.2026).
210. Yeoman, I. Tomorrow's tourist: fluid and simple identities / I. Yeoman // *Journal of Globalization Studies*. – 2010. – №2. – P. 118-127.